AR·ENA

Мертвая хватка

ЭПИЗОД 1

ВИКТОРИЯ САМИРА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Айена - мир, в котором магия и технологии существуют параллельно. Иногда они действуют одновременно - и что-то может пойти не так. Например, когда один сильный, но недоученный экспериментатор перепутал трансфизические контуры, и в имперские предгорья перебросило две тысячи человек из камчатского поселка Белый Камень. Казалось бы, людям повезло - избежать смерти во время извержения вулкана и начать жизнь с нуля. В новом мире. С новыми возможностями. Только это не сказочное королевство, где карьерный путь попаданца устлан майскими розами. Можно безвестно погибнуть в мрачных горах или сделать головокружительную карьеру в столице - если повезет. Здесь плетут политические интриги и ведут ресурсные войны. Царят вольные нравы и складываются сложные отношения. Здесь нет "чужаков", на которых посмотрят косо из-за цвета кожи или места происхождения, но это еще не значит, что каждая кухарка сможет управлять государством...

- ○ МЕРТВАЯ ХВАТКА

AYENA. Эпизод 1. Мертвая хватка

МЕРТВАЯ ХВАТКА

AYENA

ЭПИЗОД 1. МЕРТВАЯ ХВАТКА

Пролог

- Андрюш, потерпи, - приговаривала женщина, перебинтовывая голову мужа. - Это просто камнепад. Вот солнце встанет, и прилетят спасатели.

- Не похоже что-то на камнепад, - проворчал раненый и дернулся от неловкого движения жены, - я пятнадцать лет уже в горах работаю. Не камнепад это.

- Вот ты бы не каркал на ночь глядя. Рассвета дождемся – а там посмотрим.

- Сама начала, - буркнул Андрей и замолк. В его перебинтованной голове пронеслась только одна мысль: «Если мы этот рассвет вообще увидим. Судя по звукам, шансов мало».

*****

- Теть Глаш… - рыжеволосая девушка съежилась на кровати и прижалась к тетке, содрогаясь от страха.

- Ребенок, ну чего ты? – тетя обняла ее и подтянула одеяло, словно инстинктивно защищая от ночного кошмара. — Это Камчатка, здесь всегда так – что-нибудь полыхает и грохочет. Мне тоже в первый раз страшно было. Сейчас поплюется и перестанет. Ложись спать, утро вечера мудренее.

Девушка послушно закрыла глаза и закрутилась в одеяло, гнездясь поудобнее.

*****

Клубы дыма устремились в небо – и, только что прозрачное, оно стало пепельно-серым. Шквальный ветер силился разогнать хмарь, но не мог. Земля натужно вздрагивала, выхаркивая из своих недр огненные плевки.

Андрей смотрел в окно, за которым полыхало небо.

- Что там? – испуганно спросила жена.

- Вулкан проснулся. Я говорил с сейсмологами. Они уверяли, что он неактивен. Отчеты мне показывали. Врали, в общем.

- Господи боже, - женщина прижала руки к щекам.

- Нас ведь ни искать, ни спасать здесь не будут.

- Почему?

- Потому, - хмуро пробурчал Андрей, едва удержавшись на ногах после очередного подземного толчка. - Поселок полулегальный. И соответствующие документы я тоже видел. А кое-какие лично подписывал. Если нас здесь… накроет… полетят головы. Высокие головы. Так что проще сделать вид, что нас здесь

нет. И никогда не было.

- Андрюшка! – взвыла женщина.

- Иди, обниму.

За окном особенно ярко вспыхнуло пламя – и поселок Белый Камень погрузился в кромешную тьму.

*****

Солнце заливало бескрайние камчатские просторы. Небо, очистившись от пепла, снова стало васильково-синим. Только на том месте, где еще вчера располагался горнодобывающий рабочий поселок Белый Камень, дымилась земля, укрытая многометровым слоем пепла и остывающей лавы. И в малиновый кисель горизонта, стрекоча лопастями, ныряли вертолеты спасателей. От безвестного полулегального поселка не осталось ничего, что можно было бы спасти.

Выписка из отчета о проведении спасательной операции.

«21 августа 2004 года в 3.19 МСКЦ Петропавловск получил информацию об извержении вулкана. В соответствии с приказом №312-27-13 «О поиске и спасении в зоне стихийных бедствий» была организована поисково-спасательная операция. Объявляется стадия «Бедствие». Координатор на месте действия МСКЦ Петропавловск.

2078 человек, проживавших во временном горнодобывающем поселении Белый Камень, считаются пропавшими без вести. Поселок полностью уничтожен, на его месте находится многометровый слой продуктов извержения вулкана».

*****

Рассветные лучи нехотя заглянули в окна домов-вагончиков. Пощекотали занавески. Всем своим безобидным видом показали, что утро все-таки настало, можно выходить. И люди выходили. С опаской, озираясь по сторонам, оценивая обстановку.

Поднимали глаза ввысь – вдруг уже летят вертолеты спасателей? - и застывали, пораженные невиданным небесным пейзажем.

Над горнодобывающим рабочим поселком Белый Камень восходило солнце. Потоки лучистой энергии величаво текли по небу и падали на белесый, опоясанный полупрозрачными кольцами шар. Мерцающий, пульсирующий, необъяснимый, похожий на Сатурн, каким его рисовали в школьных учебниках. Гигант висел в небе так близко, что казалось – протяни руку, и ухватишься за сверкающее кольцо.

Айена, Триединая Империя, Альварские горы

Частные лаборатории лорда де Зирта. Главный трансфизический энергоблок

Громыхнуло так, что с каменных потолков угрожающе

посыпалось крошево. Мерцающие стекла бронированных окон дрогнули, но выдержали. Им и не такое приходилось выдерживать, но пару приборов основательно перемкнуло. Заискрило, зашипело и погасло.

- И что тут происходит? – голос говорившего разнесся по экспериментальному залу, разорвав на секунду возникшую тишину. На каменном полу, расчерченном кварцевым карандашом, полыхнуло и завыло.

- М-м-магистр де Зирт? – вздрогнул еще один голос, куда менее уверенный. Тощий юнец попытался слиться с конструкцией стен, увешанных датчиками. Не вышло. Маленькая, но жилистая черная рука сцапала провинившегося, встряхнула и потащила к беснующемуся огню. В алых глазах магистра заплясали гневные искры.

- Сто лет как магистр! Мне долго еще ждать ответа на свой вопрос?

- Ка-акой вопрос?

- Павел, проснулся, быстро!

- Я не сплю!

- Тогда что! Тут! Происходит! – магистр был тщедушным и малорослым, но его ор легко заглушал рев аварийной сирены. А защита энергоблока надрывалась так, что закладывало уши.

- М-м-магистр, я проводил практические занятия по материализации объекта, - Павел умудрился вывернуться из мертвой хватки и поспешно побежал выключать верещащую сигнализацию.

- Правда? – добродушно поинтересовался магистр, когда все стихло. - И что ты пытался материализовать? На что пять минут назад была потрачена треть резервов всего комплекса?

- Я… ну…

- Не хочешь говорить - сам узнаю, - магистр уставился на поникшую фигуру и хищно ухмыльнулся. - Неужели ты думаешь, что в моей лаборатории можно творить все, что заблагорассудится, и не оставить никаких следов? Таааак. Посмотрим… Идиот! Ослиное отродье! Ты! Все! Перепутал!

- Маааагистр!

- Молчать! Недоразумение ходячее. Вконец обнаглел. Это же надо додуматься, подключить главный артефакт для удовлетворения своего любопытства.

- Ну ничего же не появилось, - снова начал оправдываться Павел.

- Кроме гигантского костра посреди лаборатории. Катализатор у нас тут что? – бурчал магистр, рассматривая сквозь огонь остатки чертежей на полу. - Магма, понятно. Откуда ты ее

приволок, выясню. Есть вопрос поважнее: куда ушел резерв?

- Не знаю, я думал, это вы.

- Поражен в самое сердце! Ты думал! За все время, что ты проходишь практику, а я с тобой тут вожусь, ты еще ни разу не показал мне, что вообще способен думать, - магистр нервно расхаживал вокруг воющей огненной воронки и вглядывался в пламя. - И ведь что удивительно - в чистой теории твой план мог бы и сработать. Если бы ты учился, а не зевал на моих занятиях. Но нет, ты даже расчет не можешь нормально организовать.

- Я хотел перенести…

- Материализация при переносе делается не так! Что ты сюда припер?

- Не могу знать.

- Глаза разуй! Здесь у нас обычная вулканическая магма. Прямо посреди лаборатории. Убирать будешь сам.

- Слушаюсь, магистр, - Павел снова попытался сбежать.

- Стоять. Я не договорил. Магма здесь – остаточное явление, это понятно? А твоя «посылка» теперь где-то неподалеку. В радиусе километров так десяти по предгорью. Хочешь поискать?

- Я…

- Молчать! Судя по тому, что я наблюдаю, - магистр всмотрелся в пламя, - разброс энергии огромный. Да что ж ты такое сюда приволок? И как? Объект захвата с большой скоростью летел вниз. С горы, что ли, упал?

- Наверное, - поник практикант, - я даже не знаю.

- Ты вообще хоть что-нибудь знаешь о технологии перемещения через порталы? – окончательно взъярился магистр. - Воспользовался стандартной схемой и сидит, ждет! К слову, создатель этого алгоритма не был таким дебилом, как ты. И предусмотрел разные ситуации, поэтому поставил условие – доставить объект невредимым. Теперь осталось выяснить, куда его забросило.

Магистр спешно покинул зал, но через несколько минут снова вернулся.

- Я не понимаю мироздание. Такому остолопу, как ты – и такую силу выдать! Правильно говорят, голова умна, но дураку дана. Ты сюда перенес целый городок. Вместе с населением. Поздравляю.

- Я не хотел!

- Потом объяснишь, что ты там хотел! Марш в свои покои и не высовываться, пока не выучишь частные случаи и ограничения перемещения живых объектов.

- С-с-слушаюсь, магистр. А вы?..

- А я буду звонить в аппарат патриарха, иначе наших

пришельцев пустят в расход. Пресветлые боги, за что мне такие ученики?!

Айена, Триединая Империя

Альварские предгорья, поселок Белый Камень

В домах-вагончиках никого не осталось. Все высыпали на улицу и теперь неуверенно жались в огромную человеческую кучу. Переговариваясь, переругиваясь, озираясь. Бегло пересчитавшись по головам, выяснили, что погибших нет, только несколько легко раненных.

Все было так и не так одновременно. Дома остались на своих местах, разве что часть окон разбилась во время камнепада. На месте были склады, электрогенератор, даже маленький клуб, который хотели, но так и не успели запустить в работу.

А вот все остальное было не так. Не то небо. Не тот пейзаж вокруг домов. Вместо привычных камчатских сопок вдали от поселка возвышались циклопические черные горы и отроги, кое-где виднелись огромные подвесные мосты между черными пиками. По правую руку шелестело зеленое поле, возле него стелилась грунтовая дорога. И теперь по этой дороге, взметая клубы пыли, мчала колонна военных автомобилей.

Посельчане инстинктивно сгрудились еще тесней. Немногочисленных женщин и молодежь затолкали внутрь круга. В авангард выдвинулись крепкие мужики-работяги и местное начальство. Они негласно взяли на себя роль переговорщиков. Должны же эти понаехавшие объяснить происходящее! Что за шуточки такие? Оптические иллюзии? Секретные эксперименты правительства?

Одновременно в небе затарахтело – и на горизонте показался долгожданный вертолет. Почему-то один. Из толпы послышался вопрос: «Это что за модель такая?» - кто-то явно разбирался, но не мог понять, почему такая необычная конструкция – с двумя винтами и вытянутым корпусом, напоминавшим дирижабль.

Напряжение нарастало. Воздух словно раскалился. Взвинченные, напуганные люди не понимали ничего. Происходящее требовало вдумчивого осмысления, на которое не было моральных сил.

Из машин тем временем организованно, молча, с отработанной сноровкой высыпали вооруженные люди. Судя по униформе, военные. Только какой армии? Форма была чужая. Черты лиц – вовсе не понять, какие. Из-под камуфляжных полумасок проглядывали лица – белые, смуглые, а то и совсем черные. С алыми глазами. И переговаривались военные на совершенно непонятном языке.

Прибывшие рассредоточились, оцепили толпу, нацелили на

стоящих людей автоматы и явно ждали приказа. Через пару секунд соизволил появиться командующий - высокий пожилой человек с жестким лицом опытного вояки, одетый в серую униформу странного кроя. Он что-то докладывал по рации, внимательно осматривая место высадки. Окидывал взглядом людей и выслушивал указания от далекого штаба.

Но переговоры пришлось прервать – попробуй поговорить под нескончаемый шум лопастей приземляющегося вертолета. Военный поморщился и зло уставился на помеху.

Из железного вертолетного брюха неспешно и величаво проявились еще трое мужчин, удивительно похожих друг на друга. Долговязые, беловолосые (точнее, один седой), одетые в одинаковые белые брючные костюмы, больше похожие на китайские пижамы.

Посельчане от этой костюмированной сцены растерялись окончательно.

****

- Не стрелять! Они не опасны, они напуганы! – вложив в голос всю возможную силу, крикнул седовласый военному.

- Примас Ахасо, не вмешивайтесь, - тут же отреагировал господин в серой форме, но все же сделал знак солдатам. Те молча продолжали держать толпу под прицелом.

- Распоряжение патриарха друидов, - коротко пояснил седой примас. — Это территории общины.

- Я не видел приказа, - военный сплюнул на землю.

- Ознакомьтесь, лорд-командующий, - Ахасо протянул лист гербовой бумаги.

- А у меня приказ императора – расстреливать всех, кого приносит сюда портальный выброс.

- У вас приказ на уничтожение терранусов, а не людей, лорд-командующий, - въедливо уточнил Ахасо. - Или вы, военные, привыкли сначала всех превращать в кровавый фарш, а потом уже разбираться, кого уничтожили?

- А вы, травоядные, привыкли, что император вас кормит с руки и позволяет вмешиваться в дела армии? – не остался в долгу командующий.

- Обязательно попрошу его величество лично покормить меня с руки, - пообещал Ахасо. - А пока будьте так любезны, ознакомьтесь с содержанием приказа. Людей необходимо поместить в карантин. Обследовать, выяснить степень опасности, а потом уже принимать совместное решение об их судьбе.

- Кто будет этим заниматься?

- Община друидов. Организацию оцепления канцлер любезно поручил вам, лорд-командующий. До распоряжения его

величества.

Военный скрипнул зубами.

- Разберемся с вами позже, примас, - пообещал он и удалился в машину, не пожелав вести переговоры на глазах у заклятых врагов.

Ахасо сделал несколько шагов навстречу ожидающей толпе людей и внимательно присмотрелся. Ему нужен был тот, кого остальные послушают. Но как понять, кто тут главный? Одеты они все примерно одинаково, знаков различия нет или они неясны. Внезапно примас зацепился взглядом за мужчину с перебинтованной головой. Невысокого, худого. Тот за несколько секунд уже успел дважды на кого-то рявкнуть, одного краснолицего громилу дернуть за рукав и не пустить навстречу незнакомцам – а заодно и под пули солдат, которым было приказано стрелять на поражение, если кто проявит даже малейшие признаки агрессии. Так ведут себя главные. С ним и стоило говорить.

Точнее, это сложно было назвать в прямом смысле разговором. Ахасо мог только надеяться, что ментальный контакт с неподготовленным разумом все же установится. И получится передать не только мыслеобразы, но и смысл слов. Если мужик неглуп, он поймет.

*****

«Успокойтесь и слушайте меня внимательно. Меня зовут примас Ахасо. Мой голос сейчас звучит у вас в голове. Вы не сошли с ума. Пожалуйста, сосредоточьтесь на моем голосе. Я трачу очень много сил, чтобы говорить с вами.

Позже я вам все объясню. Сейчас ваша задача – дать нам возможность спасти вашу жизнь. И не мешать. Слушать меня внимательно. Военные видят в вас потенциальную угрозу. Мы – нет. Для нас любая жизнь священна. Но нам нужно время, чтобы все уладить. Вам понадобится пройти карантин, чтобы все убедились, что вы безопасны для этого мира. А также пережить небольшое ментальное воздействие, которое поможет вам начать понимать наш язык. Это, возможно… будет неприятно. Болезненно. Перетерпите ради своего же блага».

Договорив, примас пошатнулся, выпростал из-под рубахи огромный медальон и бросил, не глядя, в руки помощнику. Ментальный накопитель исчерпал все ресурсы до донышка, теперь он бесполезен.

«Ну же, мужик, соображай!» - почти раздраженно подумал Ахасо.

Человека с забинтованной головой тоже повело, но его тут же подхватили свои. Он недоверчиво посмотрел на примаса. Тот

улыбнулся и кивнул, подтверждая то, что все происходящее не бред и ему не привиделось. Еще раз, уже вслух, успокаивающим голосом объяснил, что все хорошо.

В толпе чужаков начали осторожно переговариваться. Некоторые переругивались и всхлипывали. Нормальная реакция, еще хорошо держатся после всего пережитого.

Примас бесстрашно подошел вплотную и представился:

- Ахасо.

- Андрей, - ответил человек.

Все, контакт установлен. Мужчина все понял. Повернулся к другим и что-то им объяснил. Те снова завозмущались и зашумели, кто-то даже повысил голос. Но с мест никто не сдвинулся, бузить не пытался.

На одном из автомобилей взвыла сирена. Солдаты дружно дернулись, командующий выпрыгнул из машины, вслушался в сообщение по рации и рыкнул:

- Потенциальный выброс на территории два-ноль! У нас час на перегруппировку!

- Как видите, лорд-командующий, без работы вы не останетесь, - снова съязвил Ахасо. - Этих бедных людей оставьте нам, мы о них позаботимся. Через десять минут здесь будет наша карантинная бригада. И ваши коллеги тоже. Госпожа Ярл поможет нам организовать охрану. А вы можете вволю заняться ловлей терранусов и почесать свою кровожадность.

- Я почешу ее об ваши ребра, примас, - военачальник махнул подчиненным. - Младший состав – на оцепление. Остальные – по машинам!

Триединая Империя, Альварские горы

Частные лаборатории лорда де Зирта

Магистр де Зирт заперся в своем кабинете и думал. Точнее, разговаривал с чучелом совы, стоящим на письменном столе. Один из бывших выпускников додумался презентовать такое. Зная о любви магистра к диалогам с самим собой, притащил механическую дичь, которая внимательно таращила глаза и угукала, когда в монологе возникали паузы.

Сначала лорд де Зирт даже рассердился на шутника. А потом понял, что оригинальный подарок – его лучший собеседник. Не перебивает, не спорит, соглашается со всеми доводами. И вертит головой в нужную сторону, когда магистр нарезает круги по кабинету. В итоге пернатый механизм был окрещен Сивусом и занял почетное место на столе.

- Итак, ситуация с образованием – хуже, чем я думал. Стоило уйти с ректорского поста – и началось.

- Угу, - поддакнул Сивус.

- Что «угу»? Позорище! – магистр вскочил со своего кресла и начал методично шагать по кабинету, размахивая руками. - Ты видел практикантов, которых ко мне прислали? Один умудрился взломать защиту главного энергоблока и притащить сюда целую деревню. Второй пришел на занятия пьяным! Пьяным, Сивус! И смеет разговаривать со мной так, как будто я вошь на гребешке! Потому что он высший лорд – и этим все сказано! Элита общества! Куча никчемных разгильдяев! А ведь какие надежды были…

- Угу.

- Семьдесят лет назад я стоял у истоков великой страны. Отдал ей свою жизнь. И теперь эта страна методично уничтожает таких, как я. И саму себя тоже уничтожает. Удивительно, что я вообще еще жив. Ты же знаешь, что теперь темный дар – это повод для смертной казни без суда и следствия?

- Угу.

- Знаешь, почему? Потому что теперь это не инструмент, с помощью которого можно превратить три выжженные территории в один сжатый кулак. Это опасность, с которой сытые и тупые не смогут совладать. У них нет современных технологий. Нет ума и желания учиться. Зато у них есть безграничные ресурсы Альварских гор, и все это богатство можно продавать соседям. Чтобы целый день не делать ничего! Сейчас у них все хорошо. И они думают, что это продлится вечно.

- Угу.

- Государство существует ровно до тех пор, пока существует власть. Законы. И правила игры. И когда элита не просто хапает личные богатства, а управляет народом. И находится с ним в симбиозе, а не паразитирует на нем. Этому я учил, понимаешь?

- Угу.

- И меня попытались устранить. Кому-то очень мешаю спокойно жить? Кто-то очень боится, что я выползу, как змея, из своей лаборатории, и начну кусаться? А я начну. Я не хочу увидеть, как все созданное нами снова превратится в кровавую грязь. Знаешь что, Сивус? Начну прямо сегодня. И видят боги, я сделаю все, чтобы выбить спесь из этих напыщенных павлинов. А если повезет – дать нашему государству лучших чиновников. Крепко обученных. И не боящихся грязной работы.

- Угу.

- И еще, Сивус. Мне нужно найти того, кто сможет остаться вместо меня. Рагна правильно сказала – гнилую плоть нужно резать, пока не началась гангрена. И делать это острым инструментом.

- Угу!

Айена, Триединая Империя

Альварские предгорья, квадрат 2-0

Операция «Защитник»

Боевой порядок частей и соединений

44 штурмовой отряд, рейд-группа без взвода тяжелого вооружения

Цель операции:

1) Выдвинуться в район Южной пустоши вплоть до границы квадрата 2-0.

2) Восстановить в полном объеме контроль над отвоеванными районами, подвергнувшимися нападению.

3) Разгромить вооруженные силы противника.

4) Уничтожить все базы терранусов в зоне, подвергнувшейся нападению.

Автоколонна рассредоточилась. Штурмовой отряд высыпал из машин и собирался в привычном боевом порядке перед подлеском. Дежурный патруль занимал в месте потенциального выброса максимально выгодную позицию.

Командующий озирал окрестности. Рассчитывать приходилось только на себя и свои умения, чтобы встретить незваных гостей приветом из закаленной стали. К сожалению, никакие другие угощения в искаженном пространстве не годились. А жаль, взять бы гранатомет помощнее – и всю эту кодлу звероящеров в одно мясное фламбе!

- Когда их ждать? – осведомился он у менталиста.

- Примерно полчаса. Точнее никто не скажет. Мы их чувствуем примерно за час-два до появления.

- Откуда ждем?

- Отсюда выйдут, - менталист махнул заместителю на самый густо заросший участок, - а потом попробуют занять вон те развалины.

Он кивнул на заброшенное трехэтажное здание, некогда бывшее георазведывательной базой.

- Уверен? – недоверчиво поинтересовался командующий. - Интуиция?

- Опыт, - хмыкнул менталист. - Терранусы стали предсказуемыми. Порталы создают на сложных участках, в основном на подлесках пустошей. Так им легче рассредоточиться, а нам сложнее их порубить в мелкий фарш. Их задача – прорваться к какой-нибудь заброшенной постройке. Потому что уже оттуда их хрен выкуришь. Сила и радиус искажения растут в геометрической прогрессии. Так что сразу вырубайте эту скотобазу, иначе потом ракетой не достанешь. Засядут – создадут искажающий купол.

- А то я не знаю! – ощетинился командующий.

- Обязан предупредить, - буднично ответил менталист. - После открытия портала и появления первых особей у вас двадцать минут на штурм. Физики смогут удерживать искажение в пределах допустимого. Так что подготовьте своих солдат и постарайтесь не сдохнуть. Даже героически.

Не дожидаясь ответных реплик, менталист погрузился в транс. Командующий отдал приказ части группы занять бывшую базу. Уже через минуту темные оконные проемы ощетинились огнеметами. Терранусов к зданию подпускать нельзя. Физикам и менталистам нельзя мешать готовиться. Сейчас от их силы и концентрации зависят жизни всех, кто в рейде.

- Черти бы побрали эти искажения! – выругался капитан. – Техника не работает и не видно ни хрена!

- А почему она не работает? – спросил голос справа.

- Ты новенький? – нахмурился капитан. Из-под полумаски торчали выпученные от испуга глаза.

- Так точно, лорд-капитан.

- Понаберут всякий сброд! – злобно сплюнул командующий. - Хоть бы учили чему, чтобы вопросов тупых не задавали. Это, мать твою, пространственный выброс! Что такое искажение времени и пространства, тебе тоже в школе не объясняли? Трансфизику прогулял?

- Никак нет, лорд-капитан.

- Терранусы – искусственно управляемые создания, - вклинился в разговор новый собеседник. Судя по дрожащему голосу, такой же молодой и из числа недавно проявленных одаренных. Которых понабрали по деревням, кое-как обучили и тут же бросили в патруль, крови понюхать. - Они действуют на другой энергии. Вокруг них искажаются законы физики. А во время выброса вообще никакая техника не работает на всем периметре действия портала. Их нельзя залить огнем или расстрелять. Будут отражать. Только прямое воздействие измененной сталью и непосредственно в зоне первичного искажения.

- Мейс, ты опять умничаешь? – зашипел еще один солдат.

- Заглохли все! – рявкнул капитан и прислушался. В моментально образовавшейся тишине загудел воздух.

Мгла обрушилась на лесотундру внезапно. Так всегда бывало во время выбросов. Только что сиял погожий день – и вдруг почти слепая тьма. Командир вполголоса выругался и перехватил эфес длинной даги, больше похожей на укороченный меч. Оставалось только ждать, когда тьма зашевелится и… начнется.

А мгла тем временем оживала.

- Явились, - констатировал командующий и надел маску.

Явились. Свирепые, бездушные. Подчиняющиеся чужой воле создания, которых требовалось уничтожить. Не допустить в этот мир, не дать выйти за пределы портала. И успеть, пока искажение не позволяет терранусам развернуть позиции.

Что произойдет, если это случится – если военные не успеют или пропустят хоть одного, - капитан предпочитал не думать. Он ждал, когда в портал зайдут все.

- Т-твою мать, - чуть громче, чем следовало, клацнул зубами новобранец-недоучка. Справа в напряженной тишине слышалось характерное журчание. Даже матерый капитан ощутил, как его кожа покрывается мурашками. Терранусы умели управлять не только реальностью. Или не они – а те, кто руководил уже ими.

- Твари, сволочные твари! – злил себя командующий, пытаясь сохранить боевой настрой. - Ну же, выходи! Давай, сука! Автоматчики – не дать им выйти за территорию! Всем приготовиться!

В авангард выдвинулись пять чернокожих и красноглазых фигур. Следом из тьмы вынырнул менталист – и все одновременно вскинули руки. Гортанно зазвучали слова, взмахнула чья-то рука – в темноту полетела шаровая молния и взорвалась, осветив весь театр военных действий. Воздух вокруг заискрил и пошел рябью, сухая земля вспучилась, зазмеилась. Терранусы перли, как обычно - одной толпой. Огромные двуногие зверюги, будто вылепленные из ящериц по образу и подобию человека. Сине-зеленые чешуйчатые шкуры блестели от ядовитого пота, раззявленные пасти демонстрировали ряды острых желтых зубов.

Застрекотали автоматы. Первые ряды монстров, вышедших из пока слабого искажающего поля, дружно повалились на землю, роняя кровавые ошметки плоти. Но через несколько секунд пули стали вязнуть в воздухе. Искажение усилилось - и огнестрельное оружие стало бесполезным. Штурмовой отряд молча перегруппировался. Твари продолжали напирать с тупой яростью и утробным рыком. Воздух превратился в протухший сироп.

- Целиться в шею. Не рубить, колоть! – раздался голос капитана. Короткие копья и даги – единственное оружие, которым можно было сражаться в искаженном пространстве. - Пошли!

Солдаты дружно ринулись в атаку. Продираясь через ватный, густой воздух, проваливаясь в ставшую вязкой землю.

Удар! Отскочить! Не дать зацепить себя когтистой лапой, вцепиться зловонными зубами. Не прикасаться! Новобранец пронзительно закричал – не успел выдернуть копье, поскользнулся, упал вместе с ним на терранса, лицом прямо в

ядовитую шкуру. Обожгло – больно. Страшно. Друиды уже рядом. Выволокут. Следующий. Удар! Отскочить, увернуться. Дальше!

- Сколько вас, тварей? – орал капитан, беспощадно всаживая дагу в глотки. Одну за другой. Терранусы продолжали лезть. Они ползли из темноты, как гады из дырявого мешка. Рука болела. Ноги скользили по изуродованной, вспученной земле. Держаться. На ногах. Не упасть…

Внезапно все затихло. Капитан настороженно прислушался. Больше не гудело.

- Портал нейтрализован, - будничным тоном прогудел штатный физик из-под черного капюшона.

Капитан сплюнул. Любят альвы эту костюмированную показуху…

- Да, здесь чисто, - подтвердил менталист. - Я их больше не чувствую.

Друидов не было. Заняты, помогают раненым.

- Быстро мы их в этот раз, - капитан принялся ожесточенно оттирать дагу от ядовитой крови и слизи. А потом вспомнил важное. - Доложить о потерях.

- Пятеро, легкие ранения, - тут же отчитался дежурный. - Потерь нет.

Капитан кивнул и мысленно выдохнул. На первых штурмах не было выживших.

Триединая Империя, Джалан

Летний императорский дворец

Император Тагир устало потер руки. От природы темно-коричневая кожа с возрастом приобрела неприятный землистый оттенок, обзавелась сеткой морщин, которые были особенно видны, если доводилось долго сидеть над бумагами. Кровоток ни к черту… Массажиста, что ли, позвать?

- Ваше величество! – в кабинет осторожно поскреблись. Секретарь, наученный тяжелым нравом императора, даже не приоткрывал дверь до получения соизволения войти.

- Что нужно? – с неудовольствием отозвался монарх и потер воспалившиеся глаза. - Я, кажется, четко выразился. Никого не принимаю.

- Патриарх Ким. Лично, - пискнул секретарь.

Глава друидов редко покидал Северную общину. Тем более, практически никогда не делал этого скоропалительно, без протокольных церемоний. И если тому же явился во дворец без предупредительных звонков и расшаркиваний - значит, случилось что-то серьезное. Вот этого только не хватало. Закончить бумажную работу, подумать о ласковых руках массажистки… так нет, сиди еще, как гвоздями прибитый.

- Долбаное королевское ремесло, - проворчал монарх и непонятно кому махнул рукой, как будто секретарь через дверь мог увидеть приглашающий жест. - Зови.

Патриарх чинно втек в кабинет. Император мстительно усмехнулся. Дверной проем был рассчитан на средний рост человека, а не на двухметровую друидскую каланчу в белой хламиде. Поэтому гостю пришлось волей-неволей отвесить небольшой поклон прямо на входе. Даже если он и не собирался этого делать.

- Присаживайся, - кивнул император.

- Благодарю, Ваше величество. Я сразу к делу, не буду отвлекать вас долго. Вам уже доложили, что на территории империи произошел нестандартный выброс.

- Да, люди. Мы решаем этот вопрос.

- Военные его чуть было не решили. Самым радикальным методом, - заметил патриарх.

- Имели полное право, - пожал плечами Тагир. - Друидам прекрасно известна наша политика в отношении… непрошеных гостей.

- Это люди, а не терранусы. И здесь они оказались не по своей злой воле. Ваше величество, я рад, что вы не отдали поспешный приказ о ликвидации. И дали мне время на обсуждение.

- Мало у меня этого времени. Излагай суть.

- Я думаю, люди могут быть полезны империи. Кому, как не вам, знать: мы немногочисленны. А там две тысячи людей. Рабочих рук, ваше величество. Умов.

- И чем они могут быть нам полезны? – поинтересовался Тагир, изображая на лице притворное удивление. Как минимум один ответ он знал: в горах и в армии лишних не бывает. Бывают только скоропостижно умершие. Которых уже становится некем заменить…

- У них есть знания, которых нам не хватает, - склонил голову патриарх. - То, что очевидно для них, очень сложно для наших сограждан. Мы слишком сильно стали полагаться на Искусство.

- Которое дает нам уникальные возможности, - перебил император. - И пока что нам их вполне хватает.

- Только у Искусства есть и обратная сторона, - продолжил Ким, пытаясь по раздраженному лицу собеседника понять, насколько тот вообще готов его слушать. Пока выходило, что разговор императора утомляет – и совершенно не интересует. Пришлось форсировать. - Ваше величество, эти люди знакомы с горными технологиями. Да, какое-то время мы потратим на их адаптацию. Но они смогут работать с оборудованием, которое не получается освоить у местных специалистов. Теперь у нас есть

сами специалисты.

- Мне докладывали, - император задумчиво потер подбородок, - что внедрение технологий в Альварских горах идет по плану, и проблем никаких нет.

- И кто же рассказал вашему величеству эту сказку? — полюбопытствовал патриарх.

- Те, кого я лично назначил возглавлять проект освоения гор.

- Вы, по всей вероятности, имеете в виду тех чиновников, которые и отправили ваших верных соратников в почетную ссылку. Сразу после доклада о реальном состоянии нашей технологической базы.

- Ким, с каких пор тебя стали интересовать высокие технологии? Мне стоило больших трудов уговорить вашу общину провести электричество. Хотя бы ту, которая возле Джалана.

- Общины друидов живут по своим правилам. Но мы – все же часть империи. Неотделимая часть. И наш долг – заботиться о процветании государства в равной мере с остальными его жителями. К сожалению, мы вынуждены признать, что технологическое отставание может привести всех нас к катастрофе. И наша статистика показывает, что убыль населения за последние несколько лет уже подошла к критической точке. В такой ситуации просто ликвидировать две тысячи человек, потенциально полезных граждан?

- Которых для начала требуется научить элементарным правилам жизни в нашей стране, - не сдавался Тагир. Хотя мысленно уже принял доводы оппонента.

- Я думаю, в империи найдутся те, кто сможет заняться их адаптацией. Они все взрослые, мы не враждебны. Потребуется пара месяцев, максимум два года. Я осмелюсь надеяться, что среди этих людей окажутся даже те, кому по зубам Имперская академия. Или Военная.

- А пока они будут постигать все эти науки, кто их будет кормить? Где они будут жить? Впрочем, это ваша проблема. Равно как и ваша инициатива. Вы готовы взять на себя расходы? Или ждали, что корона оплатит вашу благотворительность из казны?

- Ни в коем случае, ваше величество, - патриарх протянул проект документа. - Мы готовы взять на себя руководство и финансовое обеспечение.

- Быстро вы, - обиженно заметил император. Пробежался глазами по бумаге, неспешно расписался и приложил гербовую печать. - На этом все?

- О большем я бы и не смел просить, - Ким с поклоном забрал документ. - Разве что хотел бы вам напомнить, пользуясь случаем. В Альварских горах находится один из тех, кто идеально подошел

бы для изучения опыта переселенцев и внедрения потенциальных новых технологий. Он как никто другой хорошо знает горы с их спецификой. Плюс прекрасно разбирается в Искусстве. И вообще, можно сказать, легенда нашей системы образования.

- Ты про Люциуса? – помрачнел император.

- Да, ваше величество. Что насчет старых друзей? Есть хороший повод вернуть его туда, где ему самое место.

- Де Зирту всегда нравилось всех учить, - на старческом лице монарха появилась грустная улыбка. - Но, насколько мне известно, он сам ушел из Академии.

- Скорее, решил дождаться, когда снова окажется вам нужным.

- Я не вникал в причины его ухода, - отмахнулся Тагир.

- Он все еще преподает. Только в горах. У него частные лаборатории. Студенты к нему ездят сотнями. Ваше величество…

- Если он захочет вернуться на государственную службу, возражений не имею. В столице достаточно медноголовых, которым стоит преподать достойные уроки. Если, конечно, Люциус еще не одичал и сам не забыл, с какой стороны и что пилить.

- Он продолжает активно работать. Занимается медициной, алхимией, а несколько лет назад спонсировал создание лаборатории трансфизики. Пригласил в горы перспективных специалистов…

- И когда все успевает?

- Люциус и праздность – параллельные вселенные. Он просто давно не посещал столицу.

- Ну так пусть посетит, наконец, - капризно промолвил монарх. - Забывать старых друзей неприлично.

- Я передам магистру ваше пожелание, - патриарх встал и еще раз поклонился. На этот раз добровольно.

Триединая Империя, Альварские предгорья

Поселок Белый Камень

Даша лежала плашмя на узкой кровати в одном из вагончиков. Голова не просто болела. Она уже развалилась на две равные половины, меж которыми зияла пропасть. Все тело ныло так, как будто она отпахала восьмичасовое занятие в хореографическом классе…

Паркет. Балетный станок. В зеркале отражаются вспотевшие от напряжения лица балетных и грозное - хореографини Натальи Петровны.

- Даша! Батман жете! Ногу оторви от пола - или она у тебя неподъемная стала со вчерашнего дня? Весы принесу в зал и буду каждую взвешивать!

- Наталья Петровна…

- Выгоню! Я сколько раз должна повторять?

Даша воспользовалась десятисекундным перерывом на тираду, чтобы переплести волосы. Копна медно-рыжих локонов никак не хотела держаться в строгом пучке. Так и норовила растрепаться, залезть в глаза.

Ноги были уже чугунными. Они повторяли этот чертов экзерсис бесчисленное количество раз, потому что Наталья Петровна явилась на занятия в плохом настроении, а виноваты были все. Не так стоишь, не та выворотность, ногу недостаточно высоко задираешь. А выше – это уже гран батман, куда ты размахалась, это балет, а не стриптиз!

Еще недавно жизнь была хотя бы понятной. Институт управления. И танцевальная студия. Потому что мама решила, что нужно «фундаментальное образование», но бросить танцы? Никогда! Поэтому Даша занималась «вольным слушателем», без претензий на покорение сцены Большого театра или хотя бы поступления в «Тодес», просто чтобы жить с этим упоительным чувством, когда гибкое, стройное тело подчиняется тебе полностью, послушно сворачивается и раскрывается.

По вторникам и пятницам – секция единоборств. В провинции хрупкой девушке надо уметь себя защищать. Иначе пойдешь гулять на улицу – а вернешься домой беременная. А по четвергам иврит, который к концу занятия усилиями смешливого толстячка-преподавателя превращался в коварный идиш.

«И запомнили, рыбоньки! Тухес – жопа, нахес – счастье, но аГитер тухес – аГройсе нахес! В смысле, хорошая жопа – большое счастье!»

Даша была почти счастлива. Разве что иногда мечтала сменить свое простецкое имя на что-нибудь более звучное. У танцовщиц всегда звучные имена. А еще - потому, что каждый второй хотя бы раз в жизни, да произносил сокровенное «Дашка-говняшка».

Еще недавно был Артур. И она уже потихонечку примеряла его куда более подходящую для сцены армянскую фамилию – Севан.

Артур был из тех, кого называли «породистым». Он закономерно был звездой факультета менеджмента и предметом всеобщего обожания. Планов на него изначально не строилось, точнее, стоило озвучить эти планы маме, как на Дашу вылился ушат помоев:

- Ну как может богатый и красивый парень выбрать на роль своей девушки такую, как ты? Высокая, тощая, грудь маленькая, лицо круглое, нос курносый. Даш, будь попроще.

- Мне кажется, я ему нравлюсь.

- Ты спирохета бледная, смирись уже!

И Даша в который раз рассматривала себя в зеркале. Ну да, так и есть. Поэтому в большой балет и не взяли – 178 сантиметров роста – это многовато. Разве что в любительский театр или в коммерческую труппу…

Особенно огорчали волосы. Казалось бы, радуйся – от природы натуральная блондинка с красивыми вкраплениями русых прядок, но в «общем зачете» слишком много белесости: светлая кожа, неяркие ореховые глаза. Действительно, бледная спирохета.

До знакомства с Артуром Даша никогда не задумывалась, достаточно ли она красива для какого-то конкретного типа мужчин. Симпатичная, милая, и мальчикам всегда нравилась. Ничего не значащие романы у нее были, но для покорения звезд нужно было что-то… такое!

Решение проблемы нашлось быстро, стоило нажаловаться подруге, работавшей парикмахером. Та просто предложила «на пробу» покрасить волосы в медно-рыжий, а брови чуть-чуть затемнить. Для начала – просто тонирующей краской, не понравится – смоем. И получилось загляденье! Ореховые глаза тут же засияли, кожа из бледной превратилась в контрастно-ванильную.

И Артур запал. В тот же день, когда Даша явилась в институт в обновленном образе, пригласил на свидание.

Он же стал ее первым мужчиной. И, гуляя с ним по вечерней набережной, Даша нет-нет, да засматривалась на витрины дорогущих свадебных салонов. Ну а как не засмотреться? С закрытыми глазами только пробежать и не уткнуться носом в блистательные, завораживающие платья. Особенно вон то фисташковое, оно прекрасно подойдет к рыжим волосам…

Даша мечтала. Пока не случился тот разговор, даже не с Артуром - с его армянской мамой. Которая два года благосклонно принимала «молодежь» на чай, каждый раз вздыхала, что девушка сына не пробует ее фирменные пирожки, приговаривая, что в этом вашем хореографическом училище? Нет? В студии? Неважно! Загоняли девочку до прозрачности.

А потом Артур словно случайно, вот прям невзначай, отлучился (точнее, позорно сбежал) на кухню заварить еще чаю.

За пару минут любезная родительница высказала все, что Даша старательно отрицала. Замечала же, но упорно не хотела верить.

- В провинциальном городе мальчику нечего делать, - старшая госпожа Севан щипала пирожок и смотрела немигающим

взглядом. - Его талант – это Москва. И все шансы стать, как минимум, министром культуры.

- Я понимаю…

- Прекрасно. Ты хорошая девочка, но с такими женами министрами не становятся.

- Почему? – ошеломленно спросила Даша.

- Ты сама не понимаешь? – удивилась армянская мама. - Отца нет, мама вышла замуж за еврея и укатила в Израиль. Профессии как таковой нет. Чем ты будешь заниматься?

- Я…

- Ты сама не знаешь. В институте ты учишься, потому что мать заставила. У тебя глаза горят, только когда ты про свои танцы рассказываешь. Но это не профессия для жены серьезного человека.

- Неправда! Майя Плисецкая…

- Куда тебе до Плисецкой? Спустись на землю. Талантами ты не блещешь, иначе бы пошла в балетное училище, а не в эту вашу… студию для любителей танцев. Пара лет, и ты сядешь Артуру на шею, родишь детей, обабишься и объявишь его виноватым в своей несостоявшейся карьере. А так оно и будет, послушай опытную женщину!

- Я не собираюсь садиться ему на шею! – вспылила Даша, едва сдерживая слезы.

- Даже если и так, - женщина поболтала ложечкой в пустой чашке. - Допустим, пойдешь работать. Куда? Секретаршей в офис. Артур останется с тобой здесь. И что с ним будет? Через пару лет ты сама его возненавидишь – за нищенскую зарплату, за упущенные перспективы и за отсутствие шубы и путевки в Испанию.

- Ну почему сразу здесь?

- Потому что в Москве ты будешь ему обузой. Ты красивая, даже, наверное, в чем-то одаренная. Но Артуру надо в Москве устраиваться.

- Жениться на прописке? – не сдерживая ненависть, спросила Даша.

- Почему бы и нет? – пожала плечами мама, - Ты как чемодан без ручки, и нести тяжело, и бросить жалко. Найдешь себе другого, попроще. Только без обид, хорошо?

Обид и не было. Только отчаяние. Мокрое от нескончаемых слез. Липкое. С холодными пальцами на горле. Понимающий, сочувственный взгляд толстячка-преподавателя. Брошенное после занятия «задержитесь на минуточку». И пухлая, внезапно хваткая ладонь на ее талии. Горячий шепот в ухо: «Дашка, да забудь ты про этого фанфарона, ты же не для него занимаешься. Заканчивай

свой универ, и устрою тебя в Тель-Авив. Дааааша! Ну не упрямься, дура чертова! Ты же понимаешь, это твоя мама замуж ускакала, а ты осталась. Так здесь и сгинешь, если будешь дальше недотрогу из себя корчить! Я ж могу… Два звонка, и хрен тебе, а не эмиграция, останешься в этой помойке, пока легкие не выплюнешь!».

Даша пыталась быть сильной. Убедить себя пережить «временные трудности». Она же умная девочка. Она справится. Надо позвонить маме. Сказать ей…

Но мама выслушала через слезы и бесконечное «за что они так?» и вынесла вердикт:

- От хороших девок мужики не сбегают. Кому надо, и из Москвы летать будет, и с собой заберет.

- Да не нужен он мне, идиот чертов! У мамаши под юбкой спрятался!

- Вот и замечательно. А с преподом зря ты так. Он в городе решает все. Ну или почти. Подумаешь, старый и толстый, тебе его что, солить? Перетерпишь пять минут – ничего не сотрется. На большее в его возрасте можно не рассчитывать.

- Мама!

- Что «мама»? Натерпелась! – завизжала трубка. - И теперь не понимаю, почему все еще вынуждена кормить взрослую дочь, которая решила заниматься какой-то ерундой! Хочешь сидеть на месте ровно – сиди за свой счет! А я не буду просить чужого мужика оплачивать твои расходы! Хочешь дальше жить одна – живи, только зарабатывай сама! Чао-какао!

Безысходность. Тотальная пустота. Черная дыра там, где обычно бьется сердце.

Звонок тети Глаши. Ворвавшийся в эту дыру, как наточенный стальной нож в смердящий кусок тухлого мяса.

- Ребенок, чем занята? – тетя Глаша старалась не называть ее по имени. Знала, что ей не нравится.

- Ничем.

- На каникулах уже?

- Ага.

- Скучаешь там одна дома, небось?

- Ну, не скучаю…

- По голосу слышно. Я чего звоню, может, ты к нам махнешь?

- Куда, на Камчатку?

- Ну не на другую же планету, в самом деле! Я понимаю, у нас тут не санаторий. Рабочий поселок, живем в вагончиках. Но тут тааакая природа! Хоть воздухом подышишь нормально. А то ж я когда последний раз тебя видела, ты тощее Кощея была! Синяя вся, как птица-синица! А у нас тут дом культуры открывают для

поселковых рабочих. Подработаешь за лето. Погуляешь. Поучишь местных своим этим танцам. Тут тебя уже ждут. В штатном расписании место выделят, я договорилась.

- Представляю, как буду учить шахтеров балету.

- Тут не только шахтеры. Инженеры с женами тоже имеются. А шахтеры что, не люди? Культурной программы не хотят? Может, ты сама поговоришь? Короче, собирайся уже, приезжай.

Даша положила трубку. Краем футболки вытерла текущие по щекам слезы. Подошла к зеркалу, посмотрела на свое опухшее заплаканное лицо. На отросшие белые корни волос. В таком виде ехать куда-то и покорять неизвестный камчатский поселок нельзя.

Из туалетного столика был извлечен пинцет для бровей и пачка краски для волос. На упаковке красовалась медноволосая женщина и надпись золочеными буквами - Safira.

Триединая Империя, Джалан

Район Аккелена, деловой комплекс

Леди Райвен придирчиво осмотрела себя в зеркале. Возраст пусть и немного, но уже давал о себе знать. Несмотря на все старания косметологов и лучших столичных хирургов, годы начали брать свое. Еще лет пять, и зрелую красоту придется своевременно сменить на образ элегантной пожилой леди. Значит, времени на решительные действия и «массу возможностей», которые давало сочетание деловой хватки и личного обаяния, оставалось не то чтобы много. Стоило поспешить.

Она поправила идеальную прическу, сотканную из белокурых локонов, и уселась за громоздкий стол, привычно придав себе властную и одновременно расслабленную позу. Чтобы вошедший сразу прочувствовал нужную атмосферу.

Так и вышло: человек, через минуту появившийся в кабинете, раскланялся и поцеловал даме руку. Только после этого уселся.

- Докладывайте, - потребовала леди Райвен.

- Если кратко, то в Альварских горах произошел сильный выброс. Пошел разогрев ядра не только за счет распада, но и за счет силы трения.

- Лишние подробности, - прервала монолог леди. - Меня интересует другое.

- Мы… нашли, - очень тихо сообщил человек. — Это участок в Южном Предгорье. Семь лет назад там рухнул один из вулканов, буквально сложился. Из-за выброса магмы возникла пустота и образовалась кордильера. Но исследовать этот участок не удавалось. А после недавнего выброса… открылся доступ к новому месторождению.

- Потенциальный ресурс?

- Более чем достаточный. Еще недавно это плато числилось бесполезным для разработки. Последний выброс изменил ситуацию, - человек положил на стол папку.

- Корона уже знает? – леди Райвен жадно уставилась на бумаги.

- Нет. Мы… вежливо поговорили с начальником геологической разведки. Он очень любит своих детей, - невзрачный тихий человек улыбнулся так, что леди Райвен с трудом удалось удержать на лице бесстрастное выражение, - Он немного изменил свой отчет. Императорские псы все еще считают участок бесперспективным.

- Он продается?

- К счастью, да. И даже стоимость невелика. Но есть одна проблема. Для разработки месторождения потребуется оборудование. И деньги.

Леди Райвен поджала губы. В памяти всплыл образ краснолицего, плотно сбитого лорда Страго, его критический взгляд и обидные слова: «Леди Райвен, ваш сын, несомненно, умен, я не сомневаюсь в его карьерных перспективах. Но ваши личные активы недостаточны, чтобы Гаральд представлял интерес для нашей семьи. Тем более, для создания… тесных родственных связей. Я предпочту менее смазливого, зато более обеспеченного зятя».

- Стоимость? – деловито поинтересовалась леди.

- Четыре миллиона.

- Всего? Аукцион или свободная продажа?

- Свободная. И за него не дерутся. Пока, - с намеком дополнил невзрачный человек.

- Надеюсь, до конца недели и не начнут. Я изучу бумаги. Придешь в четверг в это же время.

Триединая империя, Джалан

Район Фирих, частный жилой комплекс

- Гаральд! Ну иди уже сюда! – капризно крикнула одна из двух девушек, вольготно расположившихся в огромной кровати. Ее обнаженное тело приняло самую соблазнительную позу. Вторая, столь же скудно одетая (исключительно в нитку жемчуга на тонкой шее) насмешливо шлепнула подругу по заду.

- Уже успели соскучиться, шалуньи? – в дверном проеме полутемной спальни появился тот, кого так настойчиво звали. И специально притормозил, зная, какое впечатление производит на девушек. Огромный рост, развитая мускулатура, гладкая кожа того идеально-сливочного оттенка, которого аристократки добиваются только с помощью дорогущих кремов. Разве что особо критичные дамы могли бы придраться и предложить сбросить

десяток килограммов, придававших гиганту схожесть с пушистым белым медведем. Но дамы никогда не придирались. Их завораживала густая белоснежная грива, ярко-синие глаза и обезоруживающая улыбка. Такого генетического эффекта можно было добиться только в одном случае: смешением друидских и человеческих кровей. Чтобы от одной ветви взять рослость и белизну, а от другой - синеглазость, физическую мощь и мягкие черты лица. И если из всей одежды оставить только полотенце на бедрах, то понятно, почему шевеление на кровати стало восторженно-нетерпеливым.

- Кааакой ты слааадкий! – раздался хоровой вздох.

- Девы, я же на тренировку опоздаю.

- Всего на пару минут! – пообещали обе девушки.

- Ну, - Гаральд бросил взгляд на большие наручные часы и, чуть помедлив, рухнул на кровать. – Полчаса, не больше. Иначе Виктор потом будет читать мне нотации о дисциплине.

- Кто такой Виктор? – оживились прелестницы.

- Он такой зануда, что мучает тебя нотациями?

- Он мой лучший друг, - обиделся Гаральд. - Дамы, полегче! Точно, в следующий раз натравлю вас на него. И посмотрим, куда он сам вовремя придет.

- А он симпатичный? – лукаво заинтересовалась одна из девиц.

- Почти как я, разве что расцветкой потемнее. И да, он зануда.

- А почему он сегодня с тобой не пришел? Мы бы прекрасно развлеклись, - мурлыкнула девушка и облизнулась, - вчетвером. Да, красавчик?

- Работой занят, как всегда.

- Сегодня же выходной?

- Ему это расскажи.

Гаральд поймал себя на внезапном чувстве легкой ревности: мало им? Одного не хватает? Ну так обе пощады просить будут! А Виктору стоит предложить, почему бы нет? С друзьями, тем более, лучшими, можно и поделиться. Таких сокровищ, как эти две – не жалко.

Триединая империя, Джалан

Район Фирих, департамент правоохраны и судейства

Виктор действительно был похож на своего друга: почти двухметровым ростом, наличием развитой мускулатуры, только уже без «излишеств», отличающих любителей безудержного гедонизма. В смешении двух кровей, друидской и человеческой, бой за цветовую гамму на этот раз выиграла людская порода. Кожа у него была смуглой, длинные, заплетенные в косу волосы –

смоляными, за исключением характерных для полукровки тонких белых прядей. А вот глаза были нефритовыми, и на выразительном лице под четко очерченными бровями смотрелись особенно контрастно. Чем Виктор быстро научился пользоваться: от его немигающего взгляда во время допросов разве что в обморок не бухались. Даже самые, казалось бы, устойчивые.

Тот, кто сейчас удостоился чести быть допрашиваемым, к числу стойких не относился. Скорее, наоборот – лысый полноватый человек ерзал на неудобном стуле, неистово потел и всеми силами пытался уползти под стол. Мешали наручники, которыми он был крепко пристегнут к специальным скобам в массивном столе.

«Клиента» колотило мелкой дрожью. Он озирался по сторонам и мысленно анализировал свои перспективы на выход отсюда. Желательно живым и невредимым. Двое опытных дознавателей, стоявших в углу допросной комнаты, его не беспокоили – с такими всегда можно договориться. А вот с этим юнцом-полукровкой, помощником прокурора – не выйдет. Судя по снисходительной хищной улыбке, парню только что дали «понюхать крови» - и он будет выслуживаться.

«Карьеру делает, сучоныш. Еще и рисуется», - отметил для себя «клиент», узрев на столе живописную обложку книги «Техника анатомического вскрытия трупов».

Виктор старался изображать спокойствие. Хотя на самом деле он был в бешенстве.

Если бы не жесткая необходимость соблюдать законность процедуры допроса и не двое старших коллег над душой, этот слизняк уже выхаркивал бы собственные внутренности. И пел, как оперный премьер. Но даже с такими мразями нужно было придерживаться, мать ее, шлюху, буквы закона. И терять драгоценное время на балабольство, попутно играя в гляделки.

- Лорд Коннор, мы можем начинать? - обратился к нему один из дознавателей, предоставляя помощнику прокурора возможность инициировать беседу.

Виктор кивнул, и его коллега скормил проектору первый слайд:

- Лорд Мартин де Гайос, мэр Джалана, - доложил дознаватель, а на экране возникло изображение допрашиваемого. Только теперь он был не в штатском, а в парадной белой форме высших лордов, служащих в гражданских департаментах. - Окончил Академию государственного управления. С отличием. Карьеру начал в должности младшего служащего.

Виктор внимательно слушал основное содержание биографии подопечного. Типичной для высшего. Университет,

государственная служба, с самых низов до управленческой верхотуры. Два года в Академии государственного управления – храме науки для тех, кто выдвигается на самые солидные должности. И посещение храма пресветлых богов – каждое воскресенье.

На следующем слайде лорд уже стоял на трибуне и что-то вещал с перекошенным от возбуждения лицом.

- За время правления мэра де Гайоса в Джалане действительно несколько повысился уровень морали, - осторожно заметил следователь. - И я это даже в какой-то мере одобряю, лорд Коннор. Мы с пониманием относимся к свободным нравам друидов и альвов. Но человеческая природа не столь… гм! полигамна. И многим бы, пожалуй, хотелось видеть больше сдержанности в рядах столичного населения.

- Мэр де Гайос проявляет удивительную активность, - вступил в разговор второй, - политическую и религиозную. Открыто протестует против реформации в системе муниципального управления и против либерализации семейного права. То есть против многоженства и многомужества, а также против смешанных семей.

- Вы меня за этим вызвали, поприсутствовать при обсуждении демографической политики империи? – ядовито поинтересовался мэр, чем заслужил еще один пристальный, даже изучающий взгляд молодого служаки.

- Даааа, - смуглое лицо Виктора обрело плотоядное выражение, - именно за этим. Я как раз помню, что на празднике, посвященном семидесятилетию образования империи, вы заявили с трибуны, цитирую: *«Смешение людей с низшими расами может привести к деградации человечества».* Моя мать была друидой, отец – человеком. А вырастили меня альвы. И вы действительно считаете, что департамент правоохраны и судейства деградирует благодаря таким как я? Ммм? Готовы сейчас повторить эти слова, глядя мне в глаза? Ну что вы, лорд де Гайос, не стесняйтесь. Я весь внимание.

По кабинету пролетел нервный смех. Сама идея, что кто-то, тем более, руководитель муниципалитета, может исповедовать такие дикие убеждения, начала казаться немыслимой.

- Вы это собираетесь предъявить мне в качестве обвинения? – лорд Мартин позволил себе выпрямиться.

- Нет, конечно, - самым любезным тоном сообщил Виктор. - И даже не то, что вы сами до сих пор не женаты. Кстати, почему? Вы не особо молоды. Богаты. Хорошо образованы. Впрочем, не мое дело. Коллеги, простите, что перебил. Продолжайте.

- Что продолжать? – взвизгнул де Гайос. - Я понятия не имею,

что тут происходит! Вы вломились в мой дом, надели на меня вот это украшение. Как будто я девица какая-то!

- Вот видите, вы сами и вспомнили про девицу! – похвалил дознаватель и снова включил проектор. На этот раз на экране было видео.

Казенная комната, похожая на стандартный номер в окраинном отеле. Де Гайос, стоящий возле письменного стола. Пачки банкнот на столешнице. В помещении еще двое. Молодая друидская девушка и мужчина, человек. С де Гайоса слетела вся самоуверенность. Он побелел и дернулся, будто пытаясь этим бессмысленным жестом вырвать с корнем наручники и убежать.

Тем временем мужчина в номере цепкими скупыми жестами запихивал банкноты сначала в сумку, а потом, когда кончилось место, начал набивать карманы. Девушка стояла молча и в процесс не вмешивалась.

На лице мэра отобразилась смесь презрения, отвращения и… предвкушения.

- Я так понимаю, начинается представление, - прокомментировал Виктор, усаживаясь в кресле поудобнее. - Жаль, что без звука.

Тем временем в казенной комнате остались двое: неизвестный мужчина откланялся, мэр закрыл дверь на ключ. Приблизился к девушке, и тут же его кулак полетел прямо ей в лицо. Через секунду – в живот. Еще через секунду девица уже лежала на полу, а лорд вдохновенно копытил ее ногами, явно что-то крича, возбужденно размахивая руками – один в один, как на выступлении с трибуны. Он бил наотмашь, не жалея сил. На полу лежала уже не друида, а окровавленный, скрюченный эмбрион.

Экранный Де Гайос медленно опустился на пол. Приподнял голову друиды и начал внимательно всматриваться. Словно художник, он оценивал только что написанную картину. На его лице мелькали возбуждение, вдохновение и восхищение результатом. Дрожащие пальцы нервно елозили по рассеченным светлым бровям, по разбитым опухшим губам. Затем пошел черед жадных, нетерпеливых поцелуев. Мэр сноровисто слизывал кровь, как подтаявшее мороженое.

Сидящий в кабинете де Гайос смотрел на себя экранного и плакал. Он был растерян и напуган. В отельном номере все было таким возбуждающе-сладким, таким притягательным, таким… естественным! А сейчас – кто этот безумный человек, перепачканный в чужой крови? Кто эта трепыхающаяся в его сильных руках девица? Везде грязь, кровь, на полу – выбитые зубы…

Мэра начало тошнить. Зазнобило. Во рту моментально

пересохло.

- Она… дала согласие, - сипло выдавил из себя де Гайос. - Подписано…

- Да плевать, - заверил Виктор. - Насилие не может быть добровольным. И это не кодексная дуэль. Коллеги?

Старшие сотрудники отлепились от экрана. На лицах опытных служак, видевших самые разнообразные жестокости, не было ни удивления, ни ужаса. Привычная история. И вот это уже было неправильно. Виктор понимал, что здесь не так. Здесь, в кабинете. На видео был не сбрендивший юнец, слишком долго пребывавший в Альварских горах. Мэр столицы. Должностное лицо. Высший лорд. И никого не смущает, что он покупает проституток, а затем избивает их?

- Чего вы хотите? – захрипел де Гайос, обращаясь к своим мучителям. - Моей отставки? Завтра уйду.

- Сегодня, - уточнил Виктор.

- Этого не требуется, - покачал головой дознаватель, имя которого помощнику прокурора запомнить не довелось, и для примерного различия он мысленно был назван Старшим. - Лорд Коннор, на его месте завтра окажется другой. Не лучше. Лорд де Гайос прекрасный управленец.

- Чего вы от меня хотите? – снова повторил мэр.

- Чтобы вы рассказали, кто поставляет в город черный лотос. Вам это прекрасно известно.

- С чего вы это взяли? – заносчиво выпалил пришедший в себя де Гайос.

И его резко проявившаяся самоуверенность Виктору тоже не понравилась.

- Наверное, с того, что девиц для… утех вам поставляет тот же бордель, в котором с недавних пор появилась дополнительная услуга, - подсказал Младший, - возможность купить порошок черного лотоса. Полагаю, без вашего высочайшего соизволения этого бы не случилось.

- Не расскажу. Ничего не знаю!

- Ну не рассказывайте, - миролюбиво согласился Виктор. - Завтра эта запись будет во всех новостях.

- Да пускай! – хохотнул мэр. - Что дальше-то? Что вы мне предъявите? Избиение? Отсижу! Отставка? Меня это не пугает, мне хватит денег до конца жизни. Позор? Да я завтра уеду жить в Нират! Доказательств у вас нет и не будет. Так что выкладывайте уже, мне – плевать!

Лорд Коннор давно не ощущал такого обидного бессилия. Коллеги молчали, не собираясь вмешиваться. Дали ему возможность поприсутствовать при допросе, и не мелкой сошки –

самого мэра. Вот тебе первое громкое дело, парень. Жуй свой прокурорский бутерброд с дерьмом, не обляпайся.

Но заодно ненавязчиво так продемонстрировали, как на самом деле обстоят дела с правосудием в империи. И в какой системе Виктору Коннору придется работать в ближайшие сколько-то там лет. В системе, где высший лорд плевать хотел и на закон, и на угрозы. Где на чиновничьем посту может оказаться махровый садист. Где у сотрудников правоохраны руки слишком коротки, чтобы делать свою работу нормально. Но достаточно хватки, чтобы брать деньги. Сноровистыми, привычными движениями, как тот мужик в отельном номере.

Виктор молча смотрел, как отстегивают наручники от стола. На размышление оставалось несколько секунд. С трудом преодолев яростное желание попросить всех подождать, он произнес:

- Лорд де Гайос обождет в камере. Мы имеем право не выпускать вас еще час.

- Произвол!

- Все по букве закона, - мельком глянув на часы, Виктор пристально посмотрел на коллег.

- Лорд Коннор прав, - с долей сожаления в голосе произнес Старший. - Подождете еще час.

Мэра вывели. Старший испытующе воззрился на помощника прокурора.

- Вы же понимаете, что это бесполезно? Мы его не расколем. Если он сдаст своих, жить ему останется от силы сутки. Он это прекрасно понимает, сучий потрох. А за девицу он получит два года и выйдет через год за примерное поведение. Деньги на счетах подождут, для конфискации личных активов лорда нет законных оснований.

Виктор все это отлично понимал. Что одно его слово, и эта мразь больше не будет орать с трибун. Скорее всего, даже исчезнет из страны уже сегодня. Или через год, как освободится. Но до конца жизни будет попивать коктейли под ниратскими пальмами вместо того, чтобы, как и полагается, сгнить до костей в тюрьме. Так же, как гниют заживо те, кто подсел на черный лотос…

- Вот что. Оформляйте избиение. Но дело не начинайте. Положите мне на стол. А этого урода отпустите на все четыре стороны. В канцелярию императора не звонить. Пусть работает дальше. С единственным условием – он затыкает свою поганую пасть и больше не устраивает публичной расовой пропаганды.

- Чего вы хотите, лорд Коннор? – прищурился Старший. Его не обмануло равнодушное спокойствие на лице помощника

прокурора.

- Я хочу, чтобы его жирная задница горела на раскаленной сковороде. Он слишком глуп и самонадеян. Мы найдем повод его поймать. Так, чтобы не отвертелся.

Триединая Империя, Джалан

Район Фирих, сауна-клуб «Берган»

Массажист осторожно лил на темную шелковистую кожу ароматное масло. Он уже успел усвоить, что принцу Джеремиану не нравятся интенсивные движения, холодные руки и разговоры обслуги во время сеанса. Поэтому над скульптурным, тонким телом принца трудился аккуратно, нежно – и молча. Стараясь не задеть масляными руками сложную прическу, сотворенную из длинных, вьющихся мелким бесом черных волос. За такую оплошность наказание будет более чем суровым.

За соседними столами столь же молчаливо работали другие массажисты, а в разнеженных позах на белоснежных полотенцах возлежали представители золотой молодежи империи.

- Джер, тебе тоже кажется, что друидов и альвов на государственных постах становится слишком много? – обратилась к принцу одна из аристократок.

- Можешь сказать об этом моему деду, он все еще император, - Джеремиан капризно дернулся под руками массажиста.

- Их нельзя пускать в управление, - веско заметил один из юношей. - В особенности альвов. Они непредсказуемы. И вообще, все время живут своей жизнью.

- Подчиняются женщинам, - прозвучал еще один манерный голос.

- У них даже есть своя королева! И своя внутренняя аристократия.

- По большому счету, от империи они больше не зависят. И только сила государства все еще заставляет их… держаться в рамках.

- А друиды? – воскликнул еще один аристократ. - Если их подпустить к власти, они здесь все развалят со своими мирными принципами. Это конец всем нашим интересам.

- Без людей их бы уже давно всех истребили, - Джеремиан поудобнее улегся. - Мы дали им мир, наши предки защитили их.

- А они сейчас показывают зубы?

Джеремиан улыбнулся и потянулся на столе:

- Они просто забыли, кто их уберег от вторжения. Стали хорошо жить. Но вы правы, друзья мои. Этих… существ не стоит подпускать близко к власти.

- В том числе полукровок.

- Особенно полукровок! – скривилась не особенно красивая

девушка с мужеподобным лицом. - Это просто сумасшествие!

- Тем не менее, уже через год в совете полукровка и окажется. Еще и воспитанный этими горными выродками. С этим что-то нужно решать, Джер.

- Полагаю, это решение не за горами, - принц поудобнее устроился на столе, опуская лицо на руки и демонстрируя, что разговор его утомил.

Триединая империя, Альварское предгорье

Поселок Белый Камень

Даша в очередной раз прокляла свою забывчивость. Ну что за наказание? Стоит немного понервничать или отвлечься – и обязательно что-нибудь где-нибудь оставит! На этот раз плеер. Обидненько, она столько времени провалялась пластом с этой мигренью, и теперь тело требовало привычной физической нагрузки.

Да где ж этот чертов плеер? На подзарядке? Был. Как выяснилось, в этом… новом мире электричество вполне себе существовало. И даже ничем не отличалось от привычного. Поэтому в поселке хоть и был свой генератор, но местные тут же соорудили какую-то свою установку «почище вашей дизельной пыхалки» и наладили энергоснабжение.

Запасов продуктов и воды пока хватало своих. Поэтому к местным, занятым карантинной проверкой и установкой контакта, с насущными вопросами никто не лез. В целом все было спокойно. Нервировала только колючая проволока, хоть и растянутая на почтительном расстоянии от вагончиков, но все же заметная. И вооруженное оцепление вокруг. Молчаливые парни с автоматами. О том, что они не словоохотливы, Даша узнала, когда, как и все, прошла этап «ментального воздействия» – Андрей Иванович сбивчиво объяснил, что это необходимо. И сказал, что это будет неприятно. Врал безбожно. Это было больно!!! Это было охренеть как больно!!! И голова раскалывалась...

А еще было страшно до жути, когда рослая белокурая женщина жестами попросила ее и тетю Глашу раздеться и указала на капсулы, до половины наполненные водой. Затем так же с помощью жестикуляции объяснила, что туда нужно будет лечь. Налепила всем на головы какие-то светящиеся датчики и нарисовала непонятные знаки на груди и на руках. Рисунки тускло подсвечивались бирюзовым.

Ноги у Даши дрожали, не слушались, залезть в «ванну» получилось не сразу. И вода была еле теплой, поэтому тело моментально покрылось мурашками – пожалуй, больше от страха.

И особенно жутко стало в тот момент, когда женщина

опустила крышку капсулы – и все снова исчезло. Звуки, запахи, даже ощущения. Кромешная темнота – как тогда, той ночью…

Сердце заколотилось, вода попала в нос, Даша уперлась руками в крышку капсулы, отчаянно пытаясь ее открыть.

И… сначала появился голос. Мягкий, успокаивающий. Ощущение было невозможно понять: как будто он не говорил, а показывал. Даша его не столько слышала, сколько видела. В тусклом бирюзовом свете.

«Успокойтесь. Это ментальное воздействие. Вам не причинят вреда. Пожалуйста, расслабьтесь и дайте потоку работать. Это необходимо».

Даша заставила себя унять панику. По крайней мере, перестать биться в закрытую капсулу.

Сколько прошло времени с момента «погружения»? По ощущениям – несколько часов.

После того, как капсула снова открылась, и глаза резанул пусть и мягкий, но все же свет, Даша снова увидела белую женщину. И… поняла, что она спрашивает:

- Вы в порядке?

- Да.

Даша вдруг осознала… поняла… почувствовала? Как это назвать? Что говорит на их языке. Давалось это с трудом, артикуляция отличалась, губы не слушались.

- Вы меня понимаете, - женщина не задала вопрос, она констатировала факт. - Замечательно. Там полотенце, можете одеваться. В той комнате можно посидеть, выпить чаю. И у вас может немного болеть голова.

«Немного»? Мигрень началась, как только Даша добралась до кровати. Было не просто плохо – выворачивало наизнанку. И отпустила головная боль только к ночи.

Наутро к ним зашел еще один человек из местных, такой же белесый. Объяснил, что теперь они с тетей все понимают, но навыки, связанные с мелкой моторикой, ментальному воздействию не поддаются. И тут уж придется по старинке. Да и вообще, вмешиваться лишний раз в сознание не стоит. И больно, и опасно, и разрешается только по особым случаям, и вообще, менталисты – большая редкость, расходовать их ресурсы попусту нельзя. Поэтому руническому письму учиться придется «руками».

Зато теперь он может спокойно объяснить все, что произошло. Что это другой мир, называется Айена. Что здесь тоже есть современные технологии. И есть… магия. Точнее, Искусство. Есть не везде, и пока рано об этом говорить. Их всех проверят на предмет безопасности, то есть отсутствия болезней. И с каждым побеседуют относительно того, что они собираются делать в этом

мире. Понятно, что просто так кормить ораву из двух тысяч человек никто не будет.

Даша все это с трудом переварила за пару дней. И сейчас почувствовала, как ее тело после вынужденного простоя жаждет привычной нагрузки.

«Да где же этот чертов плеер?» - она рыскала по вагончику, переворачивая подушки на тощих кроватях, заглядывая под кровати и во все углы. В таком крохотном помещении со спартанской обстановкой он мог только упасть куда-нибудь.

Но плеер никак не желал находиться. Пока она, наконец, не вспомнила, где додумалась его оставить. На улице! Точно, ходила же к рукомойнику, положила на столик. Отвлеклась на что-то и забыла. «Будем надеяться, там и лежит!»

Но на столе ничего не было, не считая кем-то забытого стального стакана.

Даша растерянно огляделась. Забрал кто-то. Ну и где теперь искать?

Размышлять долго над этим вопросом не пришлось. В двадцати метрах от общего рукомойника пристроилась стайка молодежи: двое парней и две девушки.

У одной из девчонок Даша и рассмотрела в руках свою пропажу. Та вертела новинку так и сяк, не в силах сообразить, где включается новомодная игрушка. «Идиотка, кнопочку справа сначала нажать, а потом уже play!»

Тем не менее, кто бы ни был воришкой, то ли сама недотепа, то ли парнишка, что к ней старательно клеился (и приволок трофей), пора было возвращать свое добро. Даша решительно приблизилась.

- Девушка, отдайте, пожалуйста, плеер. Он мой.

- С чего бы вдруг? – заносчиво вскинулась девица. Ее лицо, густо, по-колхозному навозюканное косметикой, скривилось от обиды. Только обрела новую цацку, и уже отдавать?

- Да отдай ты, - посоветовала вторая. В этой паре она явно играла роль некрасивой подруги для контраста.

- А в хо-хо не хо-хо? – вступился за свою пассию нескладный прыщавый парнишка, обозначив свою роль защитника с помощью облезлой ладони на плече «колхозницы».

- Это. Мой. Плеер, - повторила Даша, игнорируя глупый хозяйский жест.

- Что упало, то пропало, - девица сжала игрушку посильнее и с вызовом посмотрела на слишком требовательную чужачку.

Даше хотелось расплакаться от обиды. Плеер был не просто дорогой во всех смыслах. Его привезла мама из Израиля. И там был огромный плейлист для домашних тренировок и прогулок. А

как без музыки заниматься прикажете?

В отчаянии Даша обернулась на двух стоявших рядом с завалинкой автоматчиков. Их что ли попросить? Да уж, у них допросишься, истуканы каменные. В конфликты посельчан они вмешивались только в том случае, если среди нервничающих, утрамбованных в этот странный загон людей начиналась драка.

«Драка? - подумала Даша, - ну вот разве что только так! Простите, без вариантов!»

Коротко вдохнув, она выбросила руку прямо в накрашенный колхозный глаз. Девчонка взвыла, плеер полетел на землю, одного меткого движения хватило, чтобы быстро его сцапать, а другого чуть-чуть не хватило, чтобы увернуться от мужской ноги в грязном башмаке. Защитничек! Даша шмякнулась боком о землю. И краем глаза успела заметить, как двое охранников одним неуловимым движением оказались рядом.

Ее скрутили первой. Профессионально. Больно. Заломив руку за спину. Мальчишку – следующим. Куда повели его, осталось неизвестным, а ее все так же молчавший солдат потащил на другой край территории, где стояла большая белая палатка. Там находился полевой штаб этих… в хламидах, похожих на китайские пижамы. Там же ее и отпустили на волю – условно, конечно. Просто перестали выкручивать руку. Да и куда бежать-то? Вокруг поле и небольшой то ли подлесок, то ли плешивый лес.

- Ждешь здесь, - приказал солдат и нырнул в палатку. Вынырнул через минуту и ушел на свой пост, предоставив девушке возможность подумать над своим поведением самостоятельно.

Охранять ее дальше никто не удосужился. Можно подумать, далеко убежит при такой видимости. Да и куда бежать-то?

- Ну и ладно, подожду, - Даша пожала плечами и вдела наушники в уши. Отвоеванный плеер благодарно пискнул, сообщая, что он заряжен, включен и готов к работе. Паркетного класса в ближайшей округе не было. Стесняться было некого. Время терять незачем.

И Даша начала танцевать.

За этим увлекательным занятием ее и застал Ахасо. Несколько минут он просто стоял возле входа палатки, не будучи замеченным. Белый на белом вообще сложно различить, особенно, если смотреть против яркого солнца. Поэтому примас невозбранно наблюдал за молчаливыми экзерсисами. И ему это зрелище очень нравилось.

Однако увлеченное занятие девушки никак не увязывалось с тем, что наябедничал охранник. Подошла к мирно сидящим

подросткам, поскандалила, начала драку… Вот эта вдохновенная барышня, похожая на гибкую соломинку? Из палатки высунулась еще одна голова. Высокая женщина с грубыми чертами лица хотела было что-то сказать, но тоже замерла, глядя на внезапное балетное представление. Переглянулась с примасом и снова исчезла внутри.

Дождавшись окончания танца, Ахасо отделился от тканевого входа и жестом поманил девушку. Та послушно проследовала за ним.

- Итак, мне доложили, что вы затеяли драку. Я могу знать, по каким причинам?

- Конечно. У меня украли плеер. И не возвращали. Я сначала попросила по-хорошему, меня послали.

- Весомый аргумент для драки, - согласился примас. - А охранника позвать не пожелали?

- Они не вмешиваются в наши дела, если никто не дерется. И подходят, только когда начинается… в общем, физический конфликт.

- Хорошо вы сказали, физический конфликт, - Ахасо потрепал седой локон. - В целом, вы правы. У них приказ – не подходить без лишнего повода, не разговаривать с вами и не вмешиваться в ваши дела. В случае любого конфликта вести зачинщика ко мне для разбирательства. Ну что ж…

Ахасо обернулся в сторону женщины, которая все это время сидела практически невидимой в глубине палатки. Та пристально посмотрела на Дашу, и на секунду показалось, что ее глаза засветились.

- Страха разоблачения, типичного для лгущего человека, не вижу. Обида. Решительность. Девушка говорит правду.

Ахасо указал Даше на тряпичный складной стул:

- В сущности, вы вовремя. Мы как раз собирались составлять список… ваших людей. Я пока знаю только вашего главного, Андрея…

- Ивановича.

- Да, Андрея Ивановича. Кстати, меня зовут примас Ахасо, если забыли. Моя коллега, - он кивнул в сторону женщины, - майор императорской гвардии Арина Ярл. А Вы у нас кто?

- Мне обязательно… ммм… называться в этом мире так же, как раньше? Или я могу сменить имя?

- Меняйте, - пожала плечами Арина. - Пока вы здесь никто. Как вас звали там, нам относительно безынтересно. Нам ваше имя понадобится для дальнейшей вашей идентификации и оформления уже местных документов.

- Тогда пишите… Сафира, - ответ вырвался совершенно

внезапно. Без лишних размышлений. В поселке ведь еще ни с кем не довелось познакомиться, и никому, кроме тети Глаши, не было известно ее настоящее имя. А тетя… она привыкнет быстро, все равно старым (уже старым) именем ее не называла.

«Блин, а ведь можно было получше что-нибудь придумать, чем название краски для волос», - подумала девушка, но уже было поздно. Да и название было красивым.

- Итак, Са-фи-ра, - записал Ахасо, - Фамилия у вас будет? Или как у друидов, только имя?

- Севан. Сафира Севан.

«Не зря же примеряла. Артур со своей долбаной мамой возражать точно не будет. По крайней мере, здесь».

- Чем вы занимались у себя дома, госпожа Севан? – примас начал строчить что-то в большой тетради.

- Ну… Всем понемножку. Танцы, иностранные языки, единоборства чуть-чуть. Вообще я… была студенткой, училась в институте, факультет управления.

- Хотите продолжить свое образование? – в глазах Ахасо снова мелькнул интерес.

- Хочу. Но не по этой специальности. Я поступила, потому что мама настояла.

- А сами чем хотите заниматься? – примас, кажется, немного огорчился.

- Не знаю пока. Может быть, танцами?

- Танцами? – насмешливо подала голос Арина.

- У вас это считается чем-то зазорным?

- Смотря где танцевать. Если в императорском театре – то даже почетным. Если в каком-нибудь дешевом кабаке – вас будут считать кем-то вроде девушки легкого поведения.

- У меня есть время подумать?

- Предостаточно, - кивнул Ахасо. - Сначала вы окончите первичную школу, а затем мы подберем вам работу или место дальнейшей учебы.

- Я уже давно отучилась в школе, - зачем-то возразила уже Сафира, вызвав плохо скрытое недовольство примаса.

- В своем мире, - жестко парировала Арина и встала во весь рост. Она была очень высокой, мускулистой и даже мужеподобной. - Здесь вы пока не знаете ничего. Если завтра вас выпустят, куда вы пойдете? Чем займетесь? Могу сказать. Вы в лучшем случае набредете на гуляющих работяг из Альварских гор. Вас быстро и неприхотливо изнасилуют в ближайшем притоне, а потом убьют. В худшем умирать вы будете долго, самостоятельно, от травм и потери крови. На солнцепеке. Вы ничего не знаете об устройстве этого мира. О географии.

Менталитете. Законах. Можете дальше показывать мне свой упрямый характер, я не гордая, вычеркну вас из списков людей, потенциально пригодных для обучения. И вы отправитесь в те самые Альварские горы вместе с теми, кто будет добывать минералы и топливо. Здесь недалеко. Я же правильно понимаю, что половина ваших жителей уже обучена этому ремеслу? Вот и займутся восстановлением двух заброшенных шахт и разработкой новых. У нас очень не хватает рабочих рук в горах. Климат, знаете ли, неподходящий. А вы пойдете работать прачкой там, кухаркой или подстилкой для рудокопов. Для этой работы никаких особых знаний не потребуется. И танцами тоже будете заниматься в поселковом кабаке Давраха, попутно обслуживая горняков после смены. Там как раз специализируются на развлечениях. Если желаете сделать карьеру получше, то советую заткнуть себе рот своим же самомнением и не спорить по пустякам. Какой вариант выбираете, госпожа Севан?

- Не подскажете, где я тут только что обронила свое самомнение? Мне бы его найти, чтобы заткнуть себе рот.

Арина расхохоталась.

- Господин Ахасо, - Сафира понимала, что рискует, но любопытство пересилило.

- Примас Ахасо.

- Можно вопрос? Вы друид?

- Да, я друид, - важно кивнул примас, а затем нахмурился. - Как мне кажется, вам еще не объясняли расовые особенности этого мира.

- Не объясняли. Но вы назвали свою должность и имя. А когда представляли коллегу, то имя и фамилию. И у меня тоже спросили. А потом уточнили, не пользуюсь ли я, как друиды, только именем собственным без дополнений. Мне кажется, несложно сделать вывод, что вы – друид.

Арина кашлянула, явно пытаясь скрыть смешок.

- Ахасо, - позвала она, - однозначно в мой список.

Примас скривился, но кивнул и сделал пометку в тетради. Затем жестом указал Сафире на выход, дождался, когда она покинет палатку, и задал женщине вопрос:

- Тебе обязательно портить девочке жизнь?

- Тебе-то что, травоядный? – беззлобно подначила Арина. - Я просто готова в любой момент взять ее к себе. Она мне подходит. И по характеру, и по уму.

- Я отметил, свою рекомендацию приложишь потом к ее личному делу. Но не вздумай уговаривать. Это ты в казарме раскидывала направо и налево всех желающих с тобой позабавиться.

- И желающие быстро кончились, - рассмеялась Арина.

- Ты здоровая сильная женщина.

- Говори, как есть. Похожая на мужика. Ну и на меня хватало любителей.

- Вот таким, как ты, Военная академия просто показана. А это ребенок. Маленький глупый ребенок с живым умом…

- И характером бойца. Из нее получится отличный командующий.

- Или кусок мяса. Ее сломают в казарме. Ты знаешь, что там делают с такими, как она. И ты ее не защитишь, она чернь. Будет жить в общей комнате.

- Все через это проходят, - пожала плечами Арина.

- Не смей уговаривать, пусть сама решает.

- И не подумаю. Сама придет. А я подожду.

Триединая империя, Альварские горы

Рыночный квартал

Арина не любила альвов всей душой, и это было взаимно. Мелкорослые, черные, с серебристыми волосами и красными глазами, они казались ей уродцами, вечно путающимися под ногами. Она же была для них гигантшей-уродиной. Для редких вылазок в горы у нее было ровно две причины: альварская королева Лиманна не признавала дипломатов-мужчин, поэтому, когда военным требовалось обсудить совместные действия с «черными», посылали Арину. Личная причина заключалась в обыкновенной экономии. Раз уж довелось побыть в паре десятков километров от торгового перешейка, почему не купить в местной лавочке пару минеральных артефактов? Например, очень полезный в походах очиститель для воды. Старый почти исчерпал свой ресурс. В Джалане стоимость любой альварской поделки удесятерялась. Проще было перетерпеть полчаса улюлюканий в спину, чем переплачивать безумные деньги.

Арина припарковала машину в тени и направилась к лавкам.

- О, травоядные приехали! – тут же прилетело откуда-то слева.

Взгляд майора Ярл тут же нашел говорливого, точнее, небольшую стайку подростков, сидевших на импровизированной каменной ограде, отделявшей торговый район от парковки. День был будний, посетителей не наблюдалось. И местная шпана, промышлявшая то ли мелкими услугами для покупателей, то ли воровством, явно скучала. Арина сплюнула на землю и пошла, куда собиралась. Не объяснять же этим дебилам, что она не друида, а полукровка? И на ужин предпочитает добротное мясное рагу.

За час управившись с покупками, она вернулась на парковку

и обнаружила машину в несколько попорченном состоянии. Заднее колесо было аккуратно взрезано.

Подростки, все так же сидевшие на ограде, ухмылялись с самым выжидательным видом. Арину затрясло от негодования. Заняться им нечем, кроме как портить чужое имущество? Сучьи тварюшки!

- Что, дылда, обратно пешком пойдешь? – вызывающе крикнул один из подростков, самый наглый на вид и лучше всех одетый. Однозначный лидер в этой покатывающейся со смеху компашке.

- Почему, доеду, - придать голосу должную долю меланхоличности было трудно, но Арина справилась. - Починить только нужно.

Парень спрыгнул со своего «насеста» и вальяжно двинулся к майору.

- А у тебя деньги-то есть?

- У меня запаска есть, - Арина придала своему лицу выражение максимального добродушия. Открыла багажник и вытащила колесо. - Домкрат тоже имеется. Чини, чернявенький.

- Да пошла ты лесом, сучка травоядная, - показал белоснежные острые зубы парень и отошел на шаг от брошенного под ноги домкрата.

- Предпочитаю доехать с комфортом, - Арина за полсекунды оказалась возле альва, вцепилась в его серебристые волосы, легко подняла и его же головой закрыла дверь багажника. Звук получился чарующий. - Это машина моего начальника, милый. Если с ней что-то случится, он расстроится. Я, конечно, получу взбучку. И тоже сильно огорчусь. А знаешь, что бывает, когда женщина расстроена? Я тебе сейчас покажу.

Альв кувырком пролетел через четверть парковки, майор Ярл неспешно последовала за ним. Наподдала ногой под зад – нежно так, чтобы еще раз кувыркнулся, но ничего себе не сломал. И мельком оценила действия остальных. Четверо сидевших на ограде скалились, сверкали красными глазами, но не двигались. Связываться с разъяренной майоршей? Идиотов нет.

Арина снова приподняла побитого альва на высоту своего немалого роста и с удовольствием всмотрелась в перепачканное грунтом окровавленное лицо.

- Испортил? Чини. Заодно запомнишь на всю жизнь: не огорчай женщин. Крошка.

Триединая Империя, Альварские предгорья

Поселок Белый Камень

Класс стоял на ушах. Великовозрастные деточки шутили, что снова стали первоклашками, и будет забавно, если их сейчас

начнут учить буквам и цифрам, но за этим шумом и смехом пряталась обычная тревога: что их ждет? После карантина, обследований, допросов и тотальной неизвестности. Весьма болезненной процедуры «ментального воздействия», когда в подкорку внедрялся чужой язык. А потом у каждого неделю голова не просто болела – расщеплялась на атомы под беспощадными ударами чугунного молота.

«Пришельцев» быстро распределили: кто постарше, едва узнав, что в Альварских горах есть рудные шахты, сразу напросились работать по специальности. Кто-то уже пристроился в местных лавочках, столовых, больницах. Привычных к работе людей в горах сильно недоставало, поэтому к рукам прибирали всех желающих. Платили щедро. В итоге осталось всего тридцать человек из тех, кто был младше двадцати лет и кто прошел загадочное «тестирование». Их и определили за казенный кошт в некую «школу адаптации». И теперь они ждали первого урока.

Преподаватель пенетрировал в класс поэтапно. Сначала в дверь въехал необъятный живот, затем все остальное – кудлатое, очкастое и напыщенное. Одним своим появлением он умудрился заставить весь класс замолкнуть, и только затем неспешно перетек за кафедру и уже оттуда хорошо поставленным голосом начал:

- Всем добрый день. Я магистр Харви Гиллан. Вы – студенты ускоренной двухлетней школы адаптации. Если вдруг кто-то еще не понял, что с вами произошло, поясню. Вы прибыли сюда из другого мира.

- Как мы здесь оказались? – выкрикнул кто-то с задних парт.

- Молодой человек, в вашем мире не объясняли, что такое этика? Это предмет, который мы с вами будем проходить. С нуля, судя по тому, что я вижу, - магистр взял с кафедры пульт управления и начал подключать проектор. - Предупреждаю первый и последний раз: еще один выкрик без разрешения – и ваше пребывание в школе со стипендией, покрывающей прожиточные расходы, сменится на инструменты рудокопа. Присоединитесь к своим поселковым рабочим в горных шахтах. И учить вас буду уже не я, а черные альвы. Здесь у вас есть шанс пройти ускоренный курс обучения, а через два года поступить в колледж по выбору. Где студентов обеспечивает корона и лорды-меценаты. Я не советую манкировать щедростью императора Тагира, который подписал этот проект, - преподаватель указал рукой на парадный портрет, украшавший стену. С картины строго взирал пожилой, очень смуглый черноволосый мужчина, одетый в малиновый костюм оригинального по земным меркам кроя. На груди императора покоилась огромная золотая цепь, а голову

украшала легкая корона. - Если у вас есть вопросы, поднимаете руку и ждете разрешения. Доступно объясняю?

- Да, - нестройным хором отозвался класс.

- Отвечать полагается – да, магистр Гиллан.

- Да, магистр Гиллан, - послушно повторили ученики.

- Замечательно. Итак, вы прибыли сюда через портал, который поэтично называется «мертвая хватка», - в зале погас свет, и на проекторе появился первый слайд. Посреди темного каменного зала краснела и дымилась магматическая лужа, заключенная в сложный светящийся контур. - Теорию трансфизики вам объяснят на соответствующем уроке. На Земле поселок Белый Камень полностью уничтожен извержением вулкана. Вы перенеслись сюда за мгновение до смерти.

Ученики загомонили, кто-то вскочил с места, впечатлительные зарыдали. Магистр Гиллан тактично помолчал, дав всем возможность выплеснуть эмоции, а затем властным жестом прервал всеобщую истерику.

- Теперь! Вы полноправные жители этого мира. Он называется Айена. Государство, которое платит за ваше обучение – Триединая империя. Возглавляет ее император Тагир. После окончания обучения вы получите карты и ментальные метки гражданина. И сможете свободно перемещаться по стране. Пока ваше передвижение ограничено вашим поселком, и вы можете посещать соседний закрытый город Даврах. Попытка выхода за территорию карается тюремным заключением и каторгой в горах. Слушаю!

- Почему империя Триединая?

- Это единственное государство Айены, где проживают представители трех рас, - магистр переключил слайд, и на экране возникли шесть фигур: три женские и три мужские, - люди, друиды и альвы. Подробности – в брошюре по первичному расоведению. Это ваше домашнее задание на сегодня. А пока объясню вкратце. Люди ничем не отличаются от вас. Друиды – мутировавший класс людей, приближенный к природе леса, - он указал на пару долговязых белоголовых фигур. - Они способны создавать фертильные пары с людьми и давать потомство. Анатомия друидов практически не отличается от человеческой, за исключением ряда характерных особенностей, которые могут проявляться у полукровок в первом-втором поколении.

Затем указка переместилась на портреты чернокожих, беловолосых существ с красными глазами.

- Черные альвы – те, кто подвергся самой серьезной мутации. Их уже невозможно назвать людьми. У них несколько другая физиологическая структура и генетика. Они живут отдельно, в

Альварских горах и предгорьях. Фертильных пар с людьми и друидами не составляют, хотя могут заключать браки. Все это вы пройдете на уроке расоведения.

Магистр отдышался, дал классу возможность снова погомонить и продолжил:

- Триединство мы обрели сравнительно недавно, всего семьдесят лет назад. Императору Тагиру, друидскому патриарху Киму и альварскому магистру де Зирту удалось остановить кровопролитную войну на этих территориях. И впервые объединить территории северной лесотундры, населяемой друидами, центральных Альварских гор и южных людских земель. Произошло это историческое событие в долине Идо. Но наша столица располагается не там. Она на юге, называется город Джалан, - Гиллан снова сменил слайд и показал панораму красивого и пестрого портового города, похожего на круглое блюдо, омываемое морем и перерезанное широкой рекой. - Все это вы найдете в учебниках истории и географии. Слушаю!

- Почему государство решило оплатить наше обучение?

- Разумный вопрос. Потому что мы привыкли выгодно торговать ресурсами, а не разбрасываться ими. Ваши старшие уже нашли себе работу. Они восстанавливают заброшенные шахты, на которые у страны элементарно не хватало рабочих рук и технологий. Вы же, кто оказался в этом классе, достаточно молоды и блестяще сдали тесты на мышление. Было бы неразумно бросать ваши интеллектуальные ресурсы в рудники. Каждый из вас может принести пользу империи. Стать ученым, управляющим, военным или даже музыкантом. Наше государство нуждается в людях, умеющих думать. И я буду учить вас думать. Молодой человек, в зале темно, но я вас вижу. Почему вы вертитесь, как будто вас ужалил в ягодицу шипохвост? Вам нужно в медчасть? Это на первом этаже, левое крыло.

- Извините.

- Магистр Гиллан. Замерли и сидим внимательно. Триединая Империя – государство с мощной экономикой и армией. С огромными ресурсами Альварских гор и северной лесотундры. Но не это главное. Наша территория особенная, - он снова сменил слайд, и на экране появилось изображение гигантских разломов. - Как вы думаете, что это?

- Взрыв?

- Метеорит?

- Ядерное оружие?

- Ядерное оружие у нас тоже есть, - кивнул Гиллан. - Но правильный ответ прозвучал ранее. Это – следствие столкновения с астероидом. Пять тысяч лет назад здесь, на этой территории,

произошла катастрофа. Часть планетарной коры Айены была снесена подчистую, и энергия ядра буквально выплеснулась наружу. В эпицентре катастрофы из-за тектонического сдвига образовались Альварские горы, отроги и предгорья. А нынешняя Триединая Империя опоясывает их кругом, - он переключился на слайд с политической картой страны. Весь центр занимала гигантская территория гор. Север – тундра и пустоши. В правой нижней части на морском побережье была отмечена территория столицы, а на юго-востоке от гор крохотной меткой было обозначено их место пребывания, поселок Белый Камень. - У меня тоже есть вопрос: кто-нибудь уже знает, почему наше государство – особенное в этом мире? Слушаю вас.

- На его территории искажаются общие законы физики, - подала голос неказистая девушка в толстых роговых очках, и Сафира, сидевшая за соседней партой, узнала ту, что пыталась вразумить воровку плееров. - А также здесь действует магия, источником которой является особый энергетический фон Альварских гор. Магией владеет примерно десятая часть человеческого населения, три четверти друидов и почти все альвы, за крайне редким исключением. Таких… людей? Называют одаренными. За пределами аномальной зоны магия не действует, но может использоваться от внешних источников-накопителей.

- Ваше имя?

- Лейла. Абдуллаева.

- Блестящий ответ. Рад, что вы не тратили время зря, и уже приступили к изучению нашего мира. После урока останетесь, я с вами отдельно побеседую. Итак, Айена в целом – мир технологичный. Но на территории империи также действуют законы Искусства. Это то, что вы называете магией. Обусловлены эти процессы наличием открытой энергией, идущей из разломов Альварских гор. Одаренным людям доступна эмпатия – чтение эмоций. И иногда – способность воздействовать на них. Также среди людей крайне редко, но все же встречаются менталисты – они способны читать мыслеобразы, видеть проекции будущего и в исключительных случаях воздействовать на разум других людей. Друиды владеют даром исцеления и могут взаимодействовать с живой природой. Редко, но все же владеют даром проклятий, в том числе смертельных. Самые одаренные среди нас – это черные альвы. Они умеют чувствовать полезные ископаемые, изготавливать минеральные артефакты, в том числе накопители энергии. Альвы также способны изменять агрегатное состояние веществ. Поэтому они создают особые сплавы, например, непробиваемые стекла или особо прочные композитные материалы для строительства. Занимаются алхимией. Некоторые

особи могут перемещаться в пространстве или перемещать объекты. Это новый вид Искусства, который мы только начали изучать. Он называется трансфизика. Вы уже успели познакомиться с ним. Ну и, пожалуй, мне стоит отметить для проформы так называемый темный дар. Он запрещен на территории Триединой империи. Обладать им могут представители всех трех рас, а также полукровки. Одаренные способны накапливать в себе энергию, воздействовать на чужие эмоции и разум, а также усиливать проявление Искусства в других одаренных.

- А что делают с носителями темного дара? – спросил молодой человек с первой парты.

- Разыскивают и уничтожают. Это слишком опасное явление и практически неконтролируемое.

- Какие вы добрые, оказывается. Родился человек не с теми способностями – бах его!

- Я, кажется, озвучивал вопрос этики и поведения на занятиях. Будьте любезны, покиньте класс, у вас два часа, чтобы собрать вещи. Я закончу урок и займусь вашим переводом в Альварские горы.

Молодой человек открыл рот, чтобы сказать что-то возмущенное, но тут же передумал. Злобно сверкнув глазами, он вышел из класса и шарахнул дверью.

- С остальными продолжим. Использование темного дара находится под запретом в Империи. И карается смертью. Не просто так. Мы объединились, чтобы выжить. Потому что нас окружает агрессивный внешний мир. Ему не нужны наши счастливые жизни, ему нужны наши способности, наши ресурсы. Поэтому общая задача всех жителей – сделать все, чтобы империя не только процветала, но и противостояла агрессорам. Носители темного дара – неконтролируемы, непредсказуемы. И часто страдают психическими заболеваниями, несовместимыми с рациональным мышлением.

Гиллан снова прервался, чтобы дать классу возможность пожужжать и обсудить услышанное.

- Что касается политического устройства. Мы практикуем сословную монархию. Во главе государства находится император, обладающий абсолютной властью. Следом идет сословие высших лордов и леди, - магистр продемонстрировал слайд, на котором был изображен человек в белом мундире. - Лорды с детства обучаются управлению и готовятся к государственной службе. Образование они получают в Медицинской, Военной или Имперской академии. Иногда в двух и даже трех учебных заведениях. Тех, кто показал лучшие результаты, приглашают

дополнительно на курсы в Академии государственного управления. Такие люди становятся высшими чиновниками государства, министрами и дипломатами. Да?

- Только люди?

- Мы говорим «люди» в отношении всех рас, так как люди – превалирующее большинство граждан. Среди высших лордов представителей людской расы также большинство. Тем не менее, император Тагир решил, что в совете лордов ложны присутствовать представители всех рас. Альвов представляет лорд-магистр де Зирт, а скоро к ним присоединится лорд Коннор, когда достигнет возраста двадцати пяти лет. От друидов выступает лорд-патриарх Ким, а также леди-матрона Шания.

- У вас равноправие полов?

- Да, у нас равноправие. Любой пост может занять и мужчина, и женщина, от мелкого чиновника до императора или императрицы. Кроме того, альвы, люди и друиды обоих полов проходят обязательное обучение боевым искусствам, необходимым для самозащиты. И вы все можете добровольно служить в армии. Желающие поступить в любую академию или колледж тоже могут не стесняться, у нас нет дискриминации обучающихся.

- Из какого мы сословия?

- Пока из четвертого.

- А сколько их всего?

- Всего – четыре. Первое, оно же золотое – высшие лорды и леди, управляющая верхушка государства. Второе, серебряное – торговые и производственные магнаты, частные владельцы крупных ресурсных предприятий. Также к серебряному сословию относятся выдающиеся ученые, преподаватели и творческие деятели страны. Медное – мелкие торговцы, частные мастера, мелкие клерки, квалифицированные рабочие и работники искусства. И четвертое, железное – это неквалифицированная сила. Вы тоже пока никакой профессией не владеете.

- Как высоко можно подняться в этой иерархии?

- Если будете достаточно старательны в учебе и работе, до любого.

- И до золотого?

- Почему бы нет? – задумчиво произнес магистр. - Но не скажу, что это будет легко. Император Тагир считает, что бразды правления и безопасность государства – это слишком большая ответственность, чтобы отдавать ее в руки необученным людям без серьезных семейных связей и ресурсов, потеря которых слишком велика. Представьте себе, что у вас есть пульт от системы ядерного оружия. Вы пустите своего ребенка или собаку

поиграть с ним? Готовы превратить в токсичную пустыню половину планеты только потому, что деточке хочется поиграть? Золотое сословие – это сплоченная семья, в относительно прямом смысле. Им есть что терять, если империя рухнет. Поэтому туда можно попасть, если вы сделали сверхвыдающуюся карьеру. Титул лорда или леди выдается императором как награда за особые заслуги. Либо вы можете жениться или выйти замуж. Либо вас усыновят и примут в семью. Такая практика тоже распространена в отношении талантливых сирот из простонародья. Но я бы советовал вам прилежно учиться, поступить в колледж, сделать головокружительную карьеру и получить титул из рук императора. За достижения. Это хотя бы реалистичный сценарий.

- А купить нельзя?

- Купить нельзя. Золотое сословие – это не просто аристократия, это система управления страной. Высшим лордам и леди полагается отслужить хотя бы десять лет на благо государства, прежде чем они смогут заниматься частной практикой. Это их обязательство перед страной. И что случится, если туда будут принимать всех, кому просто захочется или, скажем, хватит денег? Примеры в соседних странах уже были, там вовсю объявляли так называемую демократию. Как итог, к власти приходили сладкоголосые вруны и воры, либо дуболомы, которым хватало денег и нахрапа. Я вас слушаю.

- У простого народа нет никакого влияния на власть?

Магистр удивленно воззрился на худую рыжеволосую девушку. Та с любопытством смотрела на него.

- Что вы имеете в виду?

- Что все решения принимаются наверху высшими семьями и спускаются вниз, к простым людям. Повлиять на эти решения или отменить их невозможно. И высшие семьи бесконечно далеки от простого народа. У вас это тоже называется диктатура?

Магистр Гиллан включил свет в аудитории и очень внимательно посмотрел на ученицу.

- Как зовут?

- Сафира Севан.

- Отличный вопрос. Насколько я успел узнать, в тех местах, откуда вы родом, объявлена как раз та самая власть простого народа. Много было у вас этой власти? Или у ваших родителей? Все, что вы имели, это условное право голоса, который ничего не решал. Чистейшая формальность. Была ли у вас возможность повлиять на решения властей? Система оценки качества управления? Система увольнения недостаточно квалифицированных управляющих? Нет, вы просто молились

своим богам, чтобы выбранные вами люди оказались не ворами и не пустозвонами. Но чаще всего боги вас не слышали. Или я не прав?

- Вы хотите сказать, что сословная монархия – идеальная система правления?

- Другой у вас не будет. Я понимаю, что вы к этому привыкли – вручать неограниченную власть посторонним людям с громкими лозунгами. Возможно, у вас в мире это иногда и срабатывает. В Айене тоже есть демократические государства. Но все имеет свою цену. И не все согласны ее платить. Учтите, что в отличие от окружающего нас внешнего мира, мы, имперцы, владеем Искусством. Для вас, наверное, будет привычней слово магия. Искусство подчиняется определенным законам. Которые так же непреложны, как законы физики. И, несомненно, эта особенность оставила определенный отпечаток в сознании наших граждан. В отличие от жителей других государств.

- А как связаны магия и политика?

- Напрямую. В любом так называемом демократическом государстве все опирается на сознательность и ментальность граждан. Если эта сознательность есть. А если ее нет, начинает расти преступность, причем, на всех уровнях. Уровень агрессии зашкаливает, а безопасность устремляется к нулю. Если к этому добавить фанатичное мракобесие, характерное для неуправляемой массовки, государство обречено сначала на демографическую катастрофу, а затем – на тотальное вырождение. Для нас все худшие последствия демократии наступят очень быстро.

- Почему? – в классе стало очень тихо.

- Альварский разлом регулярно фонит. Это называется психотоксические выбросы. Поэтому на территории империи очень часты случаи массовых ментальных и эмоциональных всплесков, немотивированной агрессии, даже садизма. Из-за этого запрещено использование огнестрельного оружия, но допускаются кодексные дуэли с помощью разрешенных видов вооружения. Фактически – узаконенные убийства. Поэтому одно из умений, которым вы будете обязаны овладеть в школе – умение защищать себя физически. У нас есть институт карателей – специальная служба, которая следит за тем, чтобы вовремя предотвращать подобные инциденты. И по этой же причине властью обладает ограниченный круг людей, которых двадцать лет беспощадно муштруют, добиваясь идеальной осознанности и эмоционального контроля. Все, урок окончен. Домашнее задание вам известно.

Триединая Империя, Альварские горы

Частные лаборатории лорда де Зирта, медицинский блок

Люциус де Зирт без стука вошел в кабинет, дверь которого была украшена скромной табличкой «Рагна Деви, психиатр». Она была и его хорошей подругой, и самым охраняемым секретом.

- Ты зачастил ко мне, - докторша подняла на него удивленные глаза.

- Не хочешь меня больше видеть? – огрызнулся Люциус. Хотел даже развернуться и хлопнуть дверью, но передумал. Устало свалился в мягкое кресло и без предисловий начал. - Все плохо.

- Я слышала новости, - уклончиво заметила Рагна.

- Ты слышала только то, что допустили в средства массовой информации.

- Расскажешь, что произошло на самом деле? Или это очередной государственный секрет?

- Конечно, секрет. Который всех нас скоро сведет в одну могилу. Один из практикантов взломал энергоблок и умудрился открыть транспортал.

- Как я понимаю, он же и перенес сюда две тысячи человек из другого мира.

- Он, паскуда.

Рагна положила подбородок на руки. Сказанное требовалось осмыслить.

- Но кааааак? Одной энергии для такого переноса же недостаточно!

- Совпадение факторов. Про «мертвую хватку» слышала?

- Нет, а что это?

- Частный случай телепортации. В этот раз – массовой. Если не вдаваться в детали трансфизики, то весь этот поселок, который к нам зашвырнуло, в том мире похоронен под слоем магмы. И все эти люди – мертвы. Там, в своем мире. Сюда они перенеслись, попав под одновременное искажение времени и пространства.

- Каким образом?

- Портал открылся за секунду до их смерти. При этом один недоумок с гигантским резервом личной силы перепутал схемы. Поэтому сюда просто всосало все, что тот мир больше не держал. Там больше не существует ни поселка, ни людей. Ни в пространстве, ни во времени.

Наткнувшись на непонимающий взгляд Рагны, Люциус махнул рукой.

- Забудь. Главное, что они теперь здесь. А я себя чувствую… старым дураком.

- Почему?

- Недосмотрел. Не мог себе представить, что мне пришлют на практику таких… идиотов. Которым хватит дури лезть в

хранилище. И тем более, практиковать без преподавателей. Откуда все это, Рагна? Что в столице?

- В столице?… Мягко говоря, давно тебя там не было.

- Хочешь сказать, что я закопался в своих горах и отстал от жизни? – сверкнул алыми глазами де Зирт.

- Ты ушел сам.

- Меня фактически сослали.

- Сочли опасным, - прямолинейно напомнила Рагна.

Де Зирт бессильно зарычал.

- Ты сам говорил, Люциус, - глаза Рагны светились, - ты скальпель. Острый инструмент, которым было удобно вырезать гнилые куски. Чтобы из живого мяса скроить эту империю. Сшить накрепко три народа. Ты был нужен, когда требовалось беспощадно кромсать. Не жалея никого. А теперь, когда раны империи зажили… о тебя слишком легко пораниться.

- Поэтому меня затупили и бросили в каменный ящик, - де Зирт ненавидяще посмотрел на докторицу. Та не выдержала и опустила глаза.

- Зато ты жив и более-менее здоров. У нас с тобой не было выбора, Люциус. Я люблю тебя всем сердцем. Но…

- Ты видишь, что происходит. Университеты, набитые недоучками. Тюфяками, родившимся в сытом спокойном мире, полном дармовых ресурсов. Когда они приехали ко мне на практику, я ужаснулся. Это люди, которые через год-другой встанут во главе империи? Это будущие чиновники столицы? Которые ничего не умеют – и ничего не хотят! Они боялись меня так, как будто я – самый большой их кошмар. Они вообще живых альвов видели хоть раз в своей никчемной жизни? Их интересуют только родительские деньги, пьянки и развлечения. Но не это самое страшное. Когда империя начнет разваливаться - а она начнет рано или поздно - головы полетят. Меня не это страшит. Это лучший из сценариев. Когда они успеют спохватиться.

- Но есть худший, - понятливо кивнула Рагна. - И ты его видел.

- Да. Я видел идиота, который полез ломать энергоблок, потому что знает, что его не накажут. А дело замнут. Он талантлив, в нем огромный потенциал для трансфизики. Но он уже сейчас считает, что можно творить все, что взбредет в голову! И это человек, которому в детства должны вколотить в голову: чиновник – это не столица и балы. Это опора империи, ее разум, ее совесть. Контроль! Но нет, они не помнят того, что помню я. Они родились и выросли при том порядке, который мы устанавливали, меся кровавую грязь полуразрушенных городов.

- И построили новые…

- Помнишь нашу первую инспекцию по городам? А, ты еще молодая, если и видела все это, то даже не понимала, что происходит. А я своими глазами!.. Города тонули в грязи, дерьме и безысходности. Я увидел все, о чем не пишут в газетах. Как люди рвали друг другу глотки, как альвов просто заливали в шахтах. Тысячами! Нас уничтожали ради ресурсов! Мы смогли если не победить, то договориться с людьми. И выжить. А сегодня я видел глаза этого наглого щенка! Видел лица других, кто приезжает ко мне на практику. Они платят за обучение, но не делают ничего. Леность и праздность. Учеба для них стала просто модной регалией. Они думают, что порядок образуется сам собой.

- Люциус…

- Что «Люциус»? Ненавижу. Ленивых, тупых, вороватых. Спесивых и безнаказанных. Все, что мы заложили, скоро пойдет прахом.

- Император фактически отстранился от власти. Он ждет, когда Джеремиан хоть немного повзрослеет, чтобы уйти на покой. Ему просто все стало безразлично.

- Я не хочу в это верить. Мы мечтали, что вырастим достойных сыновей и дочерей, которых научим, передадим им наши знания! Наше умение строить и держать в руках мощное, сильное государство. Мирное государство, где не приходится хоронить близких, если вообще осталось, что хоронить. Государство, в котором жителей не грабят те, кто просто сильнее. В котором можно зарабатывать, не боясь, что отнимут. Я дал империи науку. Технологии. Я не завел семью, потому что отдал всего себя. До капли. Как можно все это…

- Легко, Люциус. Империя уже давно научилась торговать собой, как шлюха. И зачем ей наука и технологии, если есть Искусство и горы?

- Искусство не вечно. И мы деградируем как общество.

- Почему тебя это беспокоит? – спросила Рагна.

Де Зирт задумался.

- Может, так я ухожу от своих болячек? Освободи меня.

- Я не могу.

- Освободи меня, - с нажимом повторил Люциус, склонившись над столом подруги. Его глаза заполыхали кровавым огнем. - Я не прошу. Я требую. Верни. Мне. Меня. Ты сама сказала, что я был острым скальпелем, который резал гнилую плоть. Империя снова начала гнить. Я не хочу сидеть здесь и тупо смотреть, как все катится в бездну. От меня не так просто избавиться.

- Если я… сделаю это, ты понимаешь, что вернется… и твоя болезнь?

- Я знаю, - Люциус посмотрел куда-то на стену. - Она уже

возвращается.

- Мы сможем с этим справиться. Сейчас блокируется и твой дар, и твой недуг. Одумайся, прошу тебя. Ты не сможешь контролировать себя, если я… тебя отпущу.

- Я знаю, - Люциус обессиленно опустился в кресло. - Придумаешь что-нибудь. И мой дар… за те годы, что он был заблокирован, уже ослабел. Ты сама знаешь, если не практиковать… сила уходит. Но мне надо хотя бы найти того, кому я смогу все передать. Кто сможет получить мои знания и использовать их. До того, как все это умрет вместе со мной.

- Люциус. Еще раз. Твоя болезнь вернется очень быстро. И будет прогрессировать. Я не смогу ни контролировать тебя, ни… остановить.

- Значит, устранишь меня до того, как все зайдет слишком далеко. Надеюсь, рука не дрогнет убить старого друга?

- Не дрогнет. Но мне будет не хватать тебя, Люс.

- Приступай. Верни меня, пока не поздно. Я нужен империи.

Триединая империя, Альварские предгорья

Горнодобывающий поселок Белый Камень

Сафира уже без страха улеглась в знакомую капсулу. Разве что напрягала мысль о предстоящей и неизбежной головной боли. Но, как им объяснили, «по-другому уроки расоведения могут идти годами, а вам надо быстро привыкнуть и не шарахаться».

И на этот раз все оказалось по-другому. Сафира с изумлением и трепетом обнаружила себя… посреди большой фермы, окруженной лесным массивом.

- Добрый день, - поздоровался с ней темнокожий мужчина лет пятидесяти.

- Я тут одна?

- Нет, сейчас синхронизируется еще одна девушка. Я буду работать с вами парами, так удобнее. Она, видимо, не так быстро входит в контакт, как вы. У вас нет ментального дара?

- Нет, - покачала головой Сафира.

- Вас не проверяли на наличие дара?

- Нет. Мы же не из империи, откуда у нас дар?

- Ай! – Лейла проявилась как голограмма, из ниоткуда, и возникла в метре от проводника. Теперь она тоже стояла, озадаченно хлопая глазами.

- И вам добрый день. Не пугайтесь, ваше занятие будет проходить в ментальной проекции, пойдемте.

Он повел девушек мимо шерстистых коз, жующих траву. Сафира попыталась потрогать одну из них, но ничего не вышло, рука прошла сквозь животное.

- Они ненастоящие?

- То, что вы видите – мыслеобразы. Моя память.

- А почему нельзя так учить всему? – спросила Лейла, следуя за преподавателем.

- Как минимум потому, что для ментальной синхронизации используются довольно тяжелые вещества. К ним быстро привыкают, они долго метаболизируются, и это небезопасно. Считается, что максимум для человека – это один сеанс в год. Вы проходите уже второй. В этот раз мигрень будет сильнее. Но это необходимо, мне проще показать, чем объяснять на пальцах.

- Мы где? – Сафира с любопытством оглядывала деревянные постройки, похожие на избы-срубы, деревья, украшенные лентами, буйную растительность и гуляющую живность.

- В южной друидской общине. Она находится в непосредственной близости от Джалана, столицы империи. Небольшая, для тех, кто работает в столице. А это друиды, - магистр указал на целую бригаду беловолосых людей, активно трудящуюся над горой капусты. Коллективными усилиями ее превращали в будущие соленья. - Довольно консервативны, не правда ли? Недолюбливают технологии. Поэтому живут обособленно.

- Почему? – Лейла заглянула в бочку и потянула носом, но оттуда ничем не пахло. Проекция не передавала запахов.

- Говорят, что настройки дара сбиваются. Официальная медицина не нашла доказательств этой ереси, но им так привычнее. Друиды занимаются лесозаготовкой, сельским хозяйством и целительством. Проживают…

Сафира едва не подпрыгнула. Теперь она сидела в почти бесшумном вертолете, и происходящее наблюдала с высоты его полета.

- Проживают они, в основном, в Северной общине, вон там, за Альварскими горами, видите? Она самая большая. Там добывают лес. А еще дальше, на север – Каменная пустошь.

- А что там?

- Зона боевых действий там. Лучше не соваться.

- Вы с кем-то воюете? – Лейла прилипла к широкому окну.

- С терранусами. Давайте об этом позже? Это горы.

- Это же… целый город!

Сафира благоговейно взирала на панораму внизу. Горы в ее представлении были чем-то вроде хребта из вершин со снежными шапками. Сейчас ее взору открылся настоящий каменный город, где перемежались черные пики, отроги, лабиринты, подвесные мосты, небольшие озера, реки, стекающие прямо с черных скал. Над всем этим великолепием висели кружевные белые облака. Горный массив был похож на эллипс, лежащий на боку – и на

какую-то инопланетную поверхность. То ли лунную, то ли марсианскую, какой ее рисовали на обложках фантастических книг. С кратерами, вулканами и прочими пейзажными невероятностями.

- Можно сказать, это отдельная страна. Империя состоит из трех объединенных территорий. Альварские горы, друидский Север и человеческий Юг. Ну и полуостров Халахия на дальнем западе, он тоже считается землей людей. Спускаемся.

Это был не спуск, а такое же мгновенное перемещение. Уже внутрь подземного города. Здесь царил полумрак, с черных каменных потолков лился тусклый свет.

- Как тут темно, - Лейла заозиралась.

- Альвы видят в темноте. Приспособились. Свет – для тех, кому он нужен.

- А кому здесь нужен свет?

- Людям, которые работают в горах. Это главный ресурсный комбинат империи, - проводник повел девушек по длинному коридору с рельсами. Груженная чем-то телега проехала сквозь них, - Здесь добывают металлы и минералы. Горное топливо, на котором ездит практически весь технологический транспорт империи. Оно чистое и безвредное. В горах есть так называемые активные шахты. Сюда лучше не соваться. Но мы заглянем, мы же в проекции.

- А что тут?

- Тут добывают редкоземельные металлы. Долгое нахождение в таких шахтах очень вредит здоровью.

- Поэтому люди быстро гибнут? – спросила Лейла, рассматривая рабочих, прикованных цепями прямо к стенам.

- Каторжники. Отбывают наказание за тяжелые преступления, - пояснил проводник, - Тюрьма или смертная казнь в большинстве случаев нерациональны. В империи и так не хватает рук. А гибнут не только поэтому. Большая часть людей и альвов работают в обычной части гор. Просто здесь очень нестабильная зона. Горы рушатся, меняют очертания. Они непредсказуемы.

Мимо магистра пролетели два альва – с невероятной скоростью.

- Мамочки, - пискнула Лейла.

- Не бойтесь. Это нормально, - там, откуда вынырнули две черные фигуры, обвалился потолок. - Это их защитная реакция. Они чувствуют потенциальную угрозу в горах и вовремя исчезают из зоны опасности. Сверхскорость и способность к перемещению через естественные горные порталы для альвов привычны. Теперь понятно, почему я сказал, что проще увидеть, чем слушать на лекции?

- О да, - восхищенно вздохнула Сафира, наблюдая, как еще несколько альвов, которые только что были в метре от нее, «схлопнулись», и один в прямом смысле слова нырнул под землю. - Как они это делают?

- В горах Искусство действует по-особому. Здесь эпицентр энергии. Особые законы физики. Есть несколько пространственных проколов. Через них можно добраться до Северной общины или даже до Джалана буквально за пару часов.

- А сколько вообще ехать? Если на поезде?

- На автобусе. Больше суток.

- Женщины у альвов не работают?

- В шахтах? Нет. Они работают в правительстве. В медицине. В образовании. У альвов – матриархат. И довольно странный менталитет. Они более агрессивны, более нетерпимы и у них странный юмор. Внутреннее правление тоже свое, возглавляет его королева Лиманна.

- А почему ее нет в совете лордов? – задала вопрос памятливая Лейла, рассматривая очень красивую чернокожую женщину с длинными серебряными локонами. Альва сидела на резном каменном троне и выслушивала двух других женщин, одетых в военную форму.

- Не желает общаться с людьми. Или с человеческими мужчинами. Не разберешь. Альвы вообще очень обособлены и редко покидают горы. Вдали от их энергии они начинают плохо себя чувствовать. Им нужна регулярная подпитка. И, кстати, у них весьма вольные нравы, даже чуть больше, чем у друидов. Поэтому я бы вам рекомендовал в предгорье соблюдать особую осторожность. Горняки быстро привыкают к тому, что женщины не просто доступны, а очень охочи до мужского внимания.

Девушки, вытаращив глаза, наблюдали, как дюжий человек прямо в одном из коридоров нетерпеливо стаскивает одежду с альварской девицы, затем разворачивает ее спиной…

- Не будем мешать процессу, - проводник снова совершил перемещение, – Вам, возможно, будет сложно это понять. Для альвов и друидов это… как разговор или объятья. Обычная форма общения. Северная община друидов, самая большая в империи. Здесь идет добыча леса. И здесь же, можно сказать, главная здравница. Лечат все, что поддается Искусству.

Девушки оказались в комнате, похожей на операционную. Только почему-то зеленой, и вместо ламп над столом было гигантское круглое окно – прямо в потолке. Теперь они завороженно смотрели, как седобородый друид направляет светло-зеленый поток энергии на искалеченного мужчину, и у того на месте культи начинает прорастать новая рука. Сначала

крохотная, с тонкой красной кожей, но затем она становится больше, очертания – четче…

- Ужас какой, - прошептала Лейла.

- Почему ужас? Обычная регенеративная медицина, - магистр прошелся по зеленой операционной. - Недешевое, кстати, удовольствие. Но доступное. Вот голову приставить, к сожалению, не могут. А жаль. Некоторым бы не помешало.

- Почему друидов называют травоядными?

- Они не едят мясо. И не пьют алкоголь.

- Тоже мешает настройкам?

- Да.

- А люди?

- А людям ничего не мешает.

- Где живут люди?

- В предгорьях, либо на Юге, возле реки. Совсем немного – на полуострове. А все, кто побогаче – в столице, в Джалане. Изначально он был небольшим фортом, построенным в виде кольца. Видите? – они снова наблюдали панораму города с высоты полета. - Это летний императорский дворец.

Преподаватель указал на роскошное здание, созданное из какого-то светлого композитного материала, отражающего солнечный свет. Дворец был окружен круглым парком и целым районом особняков.

- А есть зимний?

- Формально есть. Если в Джалане становится очень холодно, император и правительство переезжают на зиму вон туда, - он указал в сторону менее приметного бордового здания, стоящего неподалеку.

- А что там? – Лейла смотрела на замысловатую фигурную конструкцию, которую украшали одновременно купола и шпили.

- Храм всех пресветлых богов. Всего их двенадцать, так же, как и высших семей империи. А вот это все, - магистр простер руку в сторону кольца казенных зданий, окружающих центр города и прилегающих к широченному бульвару, - двенадцать государственных департаментов, отвечающих за благополучие империи. Все, что внутри кольца, называется район Фирих. Здесь живут лорды и леди. Обычные горожане селятся за пределами кольца.

- Что это? – Сафира указала на двух женщин, которые вцепились друг другу в лица и покатились, рыча и пытаясь достать друг друга ногами.

- Жаждущие. То, о чем вам говорил мой коллега Гиллан. Проклятие империи. Люди, чей разум… не выдержал фона гор. Они полностью теряют контроль над собой. Становятся

сверхагрессивными. В среднем один из десяти тысяч человек – жаждущий. Их так называют, потому что они жаждут одного – убивать или калечить других людей. Не побоитесь посмотреть?

- Может, не надо? – робко спросила Сафира, но Лейла шикнула на нее.

- Надо!

- Пожалуйста, - магистр тут же переместился в какой-то полузаброшенный ангар. - Старый порт. Злачное место. Даже не приближайтесь к нему, если будете в столице.

Девушки сильно пожалели о том, что согласились на это смотреть. Жаждущий с маниакальным остервенением кромсал свою жертву. Кого именно – из-за крови уже было не разобрать.

- Фу, меня стошнит сейчас!

- Он это делает потому, что претерпел родовую травму, - преподаватель с профессиональным спокойствием подошел к убийце. - Эта травма усилилась из-за эмоциональной депривации, насилия, неблагоприятных социальных факторов. И дополнилась чувствительностью к горному фону. Подобный человек, убивая жертву, получает сексуальную разрядку. Видите? Вот так он это делает.

- Фуууууу!

- Для вас «фу». А для него – самое важное в жизни. Он живет ради этих минут. Поэтому создан институт карателей, которые находят и убивают таких людей, - в ангаре материализовалась закутанная в черное фигура. Лицо человека полностью скрывала маска. - А дальше вам точно смотреть не стоит. Кстати, не думайте, что мы жестоки. Жаждущий формируется не за день и даже не за месяц.

- Можно отдышаться? – попросила Сафира, когда они оказались в другой части проекции – на цветущем бульваре, окружающем особняки.

- Да. На вас как раз сегодня поставят ментальные метки. Они начинают пульсировать, если уровень вашей агрессии и жажды достигает критической отметки. Или если используете запрещенное оружие. Если вы стали часто замечать такую пульсацию, вы можете обратиться в специализированную больницу, где вам анонимно пропишут курс лечения. Мы не заинтересованы убивать людей в империи. Но иногда приходится. Когда одни люди начинают убивать других. Поэтому, если вы увидите, как вырывают кому-то сердце прямо на улице, не стоит пугаться. Стоит задуматься об альтернативе. Умереть или лечиться. Право выбора всегда остается за человеком. Ваша лекция окончена, благодарю за внимание.

Снова в глаза ударил свет, капсула открылась. Мокрая и дрожащая от пережитого, Сафира выбралась и поспешила завернуться в большое махровое полотенце. Срочно хотелось чаю и лечь.

Триединая империя, Джалан

Район Фирих, зал высшего совета лордов

Гаральд люто ненавидел три вещи: вставать рано утром, втискиваться в парадную форму и слушать профессиональных трепачей. Но особенно люто он ненавидел саммиты высших лордов. Потому что именно на них раз в квартал все три причины скверного настроения крепко объединялись. Официально эти сборища назывались «экономическими чтениями». По факту представляли собой четыре-пять часов пытки в жестком белом кителе с богатым шитьем, которое упиралось своим золотом в самые неожиданные места. По сути это была бессмысленная говорильня, но саммиты были обязательны для высших лордов: нужно же изображать активное участие в жизни государства? Заодно генерировать социально-экономические инициативы, которые передадут на рассмотрение императору.

И вот настал очередной день, который предстояло потерять в пыточной. За монструозным овальным столом в зале совета лордов расселись такие же раззолоченные, зелено-серебряные и

прочие высшие. Дамам дозволялось декорироваться фамильными украшениями без ограничения каратности.

Гаральд каждый раз изумлялся, как они это на себе носят? Униформу высших чинов будто специально создавали с таким уровнем неудобства, чтобы расслабиться не получалось даже с лучшими друидскими релаксантами. Добавлять к этому пригоршню камней? Сумасшедшие женщины…

Итого, не считая отсутствия Кима и хоть кого-нибудь от альвов, все человеческие представители, одна друида, пятеро из императорской канцелярии, сам канцлер императора – можно сказать, что вся свора в сборе.

- Доброе утро, лорды и леди! – казенным тоном задребезжал канцлер, лысеющий морщинистый маразматик, которого держали на этой должности исключительно за выслугу и противный характер. - Его императорское величество поручил нам решение важного вопроса – легализации доходов населения. Как вы помните, изначально в Триединой империи успешно сформировались промышленные цеха и гильдии, где под руководством опытных мастеров проходило обучение молодежи. Гильдия же организовывала торговые сношения, она же следила за уплатой налогов.

В зале зашумели: кто-то вспоминал былые годы, кто-то возмущенно пожаловался на вопиющие недоимки, а кто-то осторожно посмеялся над манерой канцлера излагать свои мысли. Но по властному мановению руки все снова стихло.

- В последние несколько лет мы наблюдаем печальную тенденцию. Частные мастера уходят из гильдий и начинают работать автономно. В связи с чем нам становится сложно отследить все финансовые потоки. Из-за выхода специалистов из гильдий налоговая база сократилась.

- Предлагаю запретить выход из гильдий! – рубанул лорд Бетан.

«Ну запретите, - подумал Гаральд. - Это как-то помешает частной практике, скажем, на дому или у заказчика?»

- Я могу продолжить? – скосился канцлер. Он жутко не любил, когда его перебивали. - Также мы испытываем проблемы с населением.

В зале опять началось безудержное хихиканье.

- Надо чаще размножаться? – не удержался от реплики Гаральд, за что удостоился очень внимательного взгляда леди Ксаны Уоллес – весьма фигуристой дамы, густо увешанной драгоценностями. И от канцлера заслужил испепеляющие лучи ненависти.

- Лорд Райвен, мы не этот вопрос сегодня обсуждаем.

- А жаль…

Матрона Шания позволила себе молчаливую одобрительную улыбку. К сожалению, ничего умного в плане экономики она сказать не могла. Друида была прекрасным врачом, формально обязана была присутствовать на саммитах, но предпочитала в разговор не встревать.

- Наша проблема в том, что трудоспособное население выходит из налогооблагаемой зоны, так как стал развиваться стихийный рынок частной практики. Мы открыли торговые границы, чтобы закупать оборудование и товары из-за рубежа. Так как наша страна сейчас способна производить только сырьевые ресурсы… гм! В связи с технологическим несовершенством… - он прервался, не зная, как продолжить мысль. - Частные специалисты все больше стали пользоваться правом личной покупки необходимых для работы вещей. И выходить из гильдий и цехов, чтобы трудиться самостоятельно. Таким образом, рынок вышел из-под контроля.

- Может, сделать выход из профессионального цеха платным? Сильно платным! – послышалась реплика из зала.

- Ввести арест…

- Можно запретить частную покупку оборудования!

- Да закройте вы обратно границы, и вся недолга! Разрешить закупки только государственным компаниям!

Бессмысленные предложения стали сменяться бесполезными, уровень наказаний приближался к смертной казни.

Следующие полчаса Гаральд старательно изображал молчаливый памятник и медленно зверел. К трем стандартным причинам ненависти к миру добавилась четвертая. Лорд Райвен не выспался. Поэтому с утра залил в себя две чашки кофе и сейчас банально очень хотел в туалет. Дизайнерское недоразумение высшей императорской мысли, называемое униформой, было беспощадно тесным. А по правилам устава протокольных мероприятий (еще один памятник имперскому маразму) уходить с заседания до перерыва запрещалось. Объявить же этот перерыв мог только канцлер. По этой, видимо, причине бутылки с водой на столе всегда оставались нетронутыми.

Императорскому холую был послан завистливый взгляд: «Учитывая, что ты, старый хрен, обычно треплешься часами, могу заподозрить, что или ты не пьешь совсем, или у тебя где-то под кителем мочеприемник, ну или… моча у тебя ровно там, где обычно у человека обретается головной мозг».

- У меня складывается впечатление, - снова вступил в разговор Гаральд, - что все озвученное призвано окончательно

опустошить казну, а не наполнить ее. То, что я сейчас услышал – это прямой путь к убийству института частной практики.

- Лорд Райвен, - возмутился Бетан, - что вы себе позволяете?

- Ровно то, зачем меня сюда позвали. Обсуждаю с вами вопрос легализации доходов населения. Вы недовольны чем, моим присутствием или несогласием с вашими предложениями?

- Во-первых, вы слишком молоды, во-вторых, недостаточно опытны, и, в-третьих, занимаете не самую высокую должность, чтобы высказывать свое мнение.

- Спасибо, лорд Бетан, теперь мы знаем ваши критерии оценки ума.

В зале раздался сдержанный смех.

- Все гораздо проще, - вступила в разговор леди Уоллес, пытаясь сгладить неловкий момент и продолжить заседание как ни в чем не бывало. - Мы можем ввести налог на безработных. Если человек не числится в гильдии или профессиональном сообществе, не отчитывается о проделанной работе, пусть платит налоги.

- Какое эффектное решение, - Гаральд поймал ее раздраженный взгляд, но останавливаться уже не собирался. - Если человек не работает, откуда он будет брать деньги на налоги?

- Не сможет заплатить – сядет в тюрьму.

- И казна будет оплачивать его проживание в застенках?

- Будет отрабатывать! – взвизгнула леди.

- Отбывая наказание за то, что работает или не работает? – уточнил Гаральд.

- Лорд Райвен, я буду вынужден удалить вас с заседания, - пригрозил канцлер.

- На основании чего? Дискуссии, ради которой вы меня сюда и позвали?

- Ваше поведение оскорбительно!

- Согласно какому пункту устава протокольных мероприятий, лорд-канцлер? Напомните мне, я невероятно забывчив.

- Да, вы забываетесь, лорд Райвен. Вернемся к теме обсуждения.

- Мы можем ввести штрафы на нелегальную деятельность! – крикнул кто-то.

- Использовать тайных покупателей или заказчиков. Организовать в городах службу контроля, отслеживать частные объявления в газетах…

- Мероприятие, без сомнений, увлекательное, но опять же затратное для казны, - зевнул Гаральд. - Его величество не одобрит таких необоснованных расходов.

- Кстати, о расходах! – подал голос еще один золоченый лорд. - Если мы не можем отследить доходы, мы всегда можем отследить траты. И взимать налог с приобретаемых вещей. В особенности, дорогих.

- И будете делать это ровно до тех пор, пока дорогие вещи не начнут оформлять уже не как покупки, а как дорогие подарки, - не унимался Гаральд.

- Лорд Райвен, вы сегодня невыносимы!

- Ничего подобного, я просто большой и тяжелый. Но впятером вы вполне справитесь.

Канцлер начал багроветь.

- Будут еще идеи, лорды и леди?

- Предлагаю голосовать за всеобщий налог на крупные расходы, - высказался неугомонный Бетан.

- В том числе профессиональное оборудование? – приподнял бровь Гаральд, - Действительно, зачем ремесленнику доступные производственные возможности?

- Пусть занимаются производством в цехах, как полагается!

- Вам так претит идея частной практики, лорд Морин? – Гаральд был близок к тому, чтобы сорваться. Все эти раззолоченные петухи и курицы думали только том, чтобы любым способом обеспечить «инициативу наполнения казны». Каким образом – неважно. Как это отразится на уровне жизни населения – какая разница? Люди, привыкшие жить на широкую ногу, были поразительно далеки от тех, кто зарабатывал себе на хлеб честным трудом. И глубина этого непонимания – пропасть…

- Вот что, - канцлер стукнул кулаком по столу, - лорд Райвен. Мое последнее слово. Или вы прекращаете балаган и выносите на повестку дня собственное предложение, или удаляетесь из зала!

- Патент на ремесло.

- Что, простите?

- Патент на ремесло. Любой частный ремесленник или специалист приобретает раз в год патент, по которому сможет заниматься своей профессиональной деятельностью беспрепятственно. Будем считать это чем-то вроде вмененного налога. Определить виды хозяйственной деятельности, которые могут считаться частным ремеслом. Разработать льготные налоговые нормы. И если уж вам так мила система штрафов, можете наказывать тех, кто трудится без патента. Но я бы предложил пользоваться не запретительными и карательными методами, а поощрительными. Например, предложить частным ремесленникам государственные субсидии, возможности получения кредита на обновление оборудование. Думаю, мои более опытные и взрослые коллеги способны придумать, как

поощрить стремление населения к легализации?

- Объявляю перерыв, - взвизгнул канцлер, и лорд Райвен совершенно искренне отвесил ему за это благодарственный поклон. После чего с достоинством удалился из зала, по дороге решая, что лучше – заказать, наконец, униформу размером побольше и не мучиться, или все-таки пить меньше пива по выходным.

Триединая империя, Джалан

Район Фирих, квартира помощника прокурора Виктора Коннора

Подпольная торговля черным лотосом в столице процветала. И Мартин де Гайос не выходил у Виктора из головы. Мэр был единственным связующим звеном между Джаланом и теми, кто поставлял в город тяжелый наркотик. Усилиями контрабандистов сотни жителей города уже были мертвы. Другие сотни были готовы продать все, включая собственную жизнь, чтобы получить очередную дозу.

И это был Джалан, ощетинившийся патрульными, охраняемый карателями. О статистике в других городах империи хотелось не думать.

Даже здесь, под самым боком у императора, располагая превосходным компроматом на де Гайоса, Виктор был бессилен вытрясти из него душу, а в довесок – информацию о том, какая паскуда решила, что черный лотос – отличный, прибыльный бизнес, который стоит активно развивать.

Помощник прокурора долго и мучительно истязал коллег: рылся в документах, вызывал к себе, допрашивал. Пару раз наведался в местную тюрьму. Пару раз вдрызг напился с чиновниками, чьи языки можно было развязать только с помощью проверенного веками метода. В ход шло все, что могло найти кривой путь к мэрской заднице: она уже заждалась обещанной сковороды.

К концу второй недели изматывающей работы Виктор был похож на огромное растрепанное привидение. По утрам экономка, подававшая завтрак, начала вздрагивать и тайком осенять себя знаками пресветлых богов. Хотя ей доводилось видывать всякое.

- Ну ведь как-то же тебя можно достать, сукин ты кот, - бормотал Виктор, размешивая остывший кофе вилкой для пирога. С позавчерашнего дня он даже не ложился и ничего не ел. Держался на смеси кофе и альварских стимуляторов. - У тебя, гнида, есть слабое звено. Есть те, кто недоволен твоей работой - так же, как и я.

- Вы чем-то недовольны, лорд Коннор? – испуганно

прошелестела экономка, тихонько зашедшая, чтобы забрать поднос. Завтрак был подан еще час назад. Но остался нетронутым.

- Собой, - обернулся Виктор.

С дрогнувшего в руках служанки подноса полетела сахарница. Глаза помощника прокурора угрожающе светились. Так бывало всегда, когда сдерживаемые эмоции находили единственный доступный выход.

- Простите?

- Слишком медленно соображаю. Еще кофе. Быстро. Этот остыл.

Виктор снова принялся перебирать документы. Он, наконец, понял, как нужно действовать. Залпом выпив двойную порцию кофе, он схватил китель и поехал на работу.

Триединая империя, Альварские предгорья

Горнодобывающий поселок Белый Камень

Жизнь немногочисленных «школьников» шла своим чередом. Прямо возле поселка достаточно быстро организовали временное летнее здание, обещав к зиме «что-нибудь получше придумать». Пока придумали только гигантский плац для физических занятий и площадку со снарядами. И там беспощадно гоняли весь «класс». А после Сафира пристраивалась к брусьям, которые хоть и не заменяли балетный станок, но базовые упражнения на растяжку можно было выполнять. Было безумно жаль потерять наработанную гибкость.

Именно этим она и была занята сейчас – растягивалась, уставившись на синее временное здание.

«Не Хогвартс», - пришла в голову странная мысль, а вместе с ней разочарование. А чего стоило ожидать от школы в полумагическом мире? Что здесь будут какие-нибудь готические башни? Олени говорящие? Ведьмы на помеле по небу?

Не было ничего необычного. Белый Камень продолжал жить своей жизнью, как будто ничего не случилось. Люди работали, развлекались по мере сил. А «школьники» сейчас развалились на газоне, переговаривались, резались в карты, даже где-то переругивались. На занятия приходило уже не больше двадцати человек, остальные предпочли не просиживать штаны, а пойти на вполне приличные заработки в предгорьях или в самих горах, до которых было несколько километров. Нужно было восстанавливать шахты, на которые у местных «рук не хватало», и платили вполне прилично.

Из всего «класса» познакомиться довелось только с троими. Первой была Лейла – та самая некрасивая подружка колхозной чучундры, решившей не расставаться с чужим плеером (не без

злорадства Сафира отметила, что склочная любительница густого макияжа уже трудилась рядовой судомойкой – в школу ее не взяли). Ментальный урок не прошел даром – девушки умудрились внезапно даже сдружиться. Второй была чахлая блондинка Юля, слезливая, вечно ноющая. Трудно было не заметить этот раздражающий скулеж. И третьим был Костя, еще один «городской» из числа приехавших на Камчатку «подышать воздухом». В принципе, довольно симпатичный, и для молодого организма, бушующего гормонами, годился. Но только по принципу вареного рака на безрыбье. «Даже целоваться не умеет», - Сафира скривилась, вспомнив, какими торопливыми, скомканными были его приставания вчера за домом. Как он сосредоточенно сопел веснушчатым носом и бессмысленно шарил рукой по ее груди. А его этот говорок! Хоть бы вообще рот не открывал.

Совершенно некстати вспомнился Артур – умный, темпераментный, опытный… эгоистичный, сука. За весь недолгий их роман ни разу, ведь ни разу даже не удосужился узнать, хорошо ли его девушке? «Нет! Хорошо мне не было! Первый раз я это списала на то, что мне просто было больно. А потом я вообще не поняла, что все так носятся с этим сексом».

Куда более обеспеченные практическим опытом однокурсницы с упоением рассказывали об оргазмах, о всевозможных вариациях на тему того, «что мужчина может сделать языком и пальцами», но, видимо, это были какие-то другие мужчины. Потому что Артур действовал всегда по одному сценарию: требовательно притягивал к себе, раздевал порывисто, не терпящими возражений движениями. Был ласков ровно в той мере, в которой это необходимо, чтобы девушка не чувствовала себя резиновой куклой. Но вот не «вау» и не «о, боже!» точно.

Костя был еще хуже. Только двадцатилетнее, под завязку набитое гормонами тело упорно требовало мужского внимания, невзирая на доводы разума относительно качества объекта постельных интересов. Раздражало.

- Я думаю, они переосмыслили свои расходы на наше обучение, - хмыкнула Лейла, неясно как оказавшаяся рядом.

Сафира с удивлением повернулась. Увидеть эту любительницу книжек на плацу можно было только во время неизбежных физкультурных издевательств.

- Ммм?

- Говорю, они уже отсеяли кучу народа, чтобы не содержать нас за казенный счет. И оставляют только тех, кто потом сможет окупить инвестиции в образование. Лично я не верю ни в какую благотворительность.

- На органы не пустили, живьем не съели, а дальше разберемся, - настроения говорить не было.

- Девчонки, к вам можно? – Костя как будто ждал удобного момента, чтобы нарисоваться. И тут же полез к Сафире с загребущими руками.

«Все, позанималась, блин! Что у них за манера – обозначать свои права на женщину с помощью прилюдного облапывания?»

- Ты всегда встреваешь в чужие разговоры? – ощетинилась Лейла.

- А ты всегда такая борзая? – набычился Костя. Сафира испытала еще более сильное раздражение. Вынужденная даже не подруга, а так, собеседница и соседка по парте плюс столь же вынужденный недопарень друг друга люто ненавидели.

- Нет, недавно оборзела. Когда поняла, кто чего в этом мире стоит. А, Костян? Где сейчас наш поселковый смотрящий? – Лейла злорадно оскалилась. - В шахте торчит? И не выберется оттуда до конца жизни. А пальцы-то гнул – «я тут главный на районе»! И ты тоже, друг мой ситный, охолони, не надо на меня смотреть, как будто сейчас треснешь с размаху. Ты здесь никто. Это там ты корчил из себя городского гуляку и к тебе все гоняли, потому что твой отец самогонку ставил, а ты цедил понемножку, пока он не видит. Что глазами лупаешь? Думал, не знаю?

- Ты чего ваще, мелкая? – опешил парень от такого беспричинного наезда.

- Я чего? – окончательно завелась Лейла. - Ничего! Твой папаша остался в райцентре, а ты здесь, один, ясно?

Сафира примерно понимала, почему ее сорвало. Костя был из райцентра, а Лейла – из крохотного поселка. Она была удивительно начитанной для девочки из глухой провинции, да еще и из семьи простецких работяг, скажем так, неславянского происхождения. Не просто заучкой – ходячей энциклопедией, а девушкой с живым, цепким умом. Но в той компании, с которой так и не довелось познакомиться «в том мире», Костя считал Лейлу чем-то средним между табуреткой и пустым местом.

- Я вообще не к тебе подошел!

- И слава богу! Можешь и дальше ко мне не подходить! То, что ты здесь, никак не заслуга твоего выдающегося интеллекта. А исключительно протекция Арины. Которой ты показался вполне годным для командования тупыми солдафонами.

- Чо?

- Через плечо и на охоту! – показала язык Лейла, - Ты. Здесь. Потому что. Арина. Захотела. И сама об этом сказала. Бананы из ушей вынь и будешь слышать! А заодно советую уже сейчас познать смысл слова «субординация», тебе в армии очень

пригодится.

- В какой, нахрен, армии? Я только дембельнулся!

- Дебильнулся!

- Заканчивай, спикер парламента, - Сафира пихнула девушку в бедро. - Костя, давай потом поговорим? Пожалуйста.

Парень изобразил оскорбленную гордость, но от своего присутствия девушек избавил.

- Лейла, ты чего разошлась?

- Да ничего! Поговорить с тобой хотела, а тут этот!

- Ну говори. «Этот» больше не мешает.

- Короче… Ты ведь понимаешь, что мы здесь навсегда?

*****

Сафира зашла в свой дом-вагончик.

- Как учеба? – тетя Глаша педантично раскладывала высушенное белье.

- Нормально, как всегда. Грызем, - словно в подтверждение Сафира стянула со стола баранку и начала остервенело жевать. - Оголодала страшно!

- Ну и хорошо, - улыбнулась тетя. - Мы же здесь нормально. Андрей Иванович с этими, как их… с местными уже договорился. Видела уже, наши поехали осматриваться? Ковыряются потихонечку.

- Ты сама-то что, куда устроилась? – Сафира с ужасом поняла, что за всей этой суетой ни разу не спросила, как дела у тети. Почему-то было совершенно не до того. Занятия длились целый день, наука вперемешку с усиленной физкультурой не просто выматывала – доводила до смертельной усталости. И до вагончика приходилось уже доползать, не чувствуя ног.

- Да я-то что, я всегда устроюсь, - тетя Глаша присела на край койки. - Люди везде люди, все кушать хотят. При любой работе повар тут как тут. Я за тебя переживаю, ты в последнее время какая-то не такая. Детка, ты не того… не беременная?

- Теть Глаш! – возмущенно вытаращилась Сафира. - Нет, конечно, ты чего придумала?

- Ну, не придумала. Просто ты ж обычно такая, боевая, а приехала – слезы-сопли, лица на тебе нет… Я и подумала.

- Теть Глаааш! Нееет! – баранка улетела на пол. Сафира присела рядом на кровать и самым позорным образом разрыдалась.

- Ну что ты, ребенок, что ты…

- Они сказали! – от слез и спазма сдавило горло, говорить стало вдруг так трудно. - Они сказали, что мы… мы все умерли! Там! Умерли!

- Ребенок! – тетя крепко прижала к себе рыжую голову и

начала укачивать. - Руки-ноги целы? Голова соображает? Значит, живы. Ну все, перестань, перестань. Я сама до сих пор в толк никак не возьму, что такое случилось. Даже не понимаю иногда, на каком языке сейчас разговариваю. Вроде как слова… чужие, и рот как не свой. Ой, что-то я не то говорю совсем. Ну, малышня? Я с тобой. Я здесь, зайка, все хорошо.

- Они все… все это объясняли, понимаешь? Что портал. И там вулкан…. И поселка больше нет! – новый поток рыданий излился на старенькую вязаную кофту, и теплые мозолистые руки еще сильнее прижали к себе, не давая страшным мыслям забраться в голову. Оберегая, отгоняя чудовищную правду.

- Тшшш, не реви. А то я сама сейчас зареву. Это ж я, дура старая, виновата, тебя уболтала приехать. Прости хосспади, что ж я наделала-то.

- Иииии! – продолжала надрываться Сафира, - Не… не надо! Я сама приехала! Мама… Артур… потом… всеееe!

- Ясно, - сделала вывод тетя. - То, что сестра моя кукушка, а не мамашка, это я и без твоих слез знаю. Сколько ты их по детству выплакала, заюшка моя. А Артур у нас кто? Ты ведь мне про него не рассказывала. Парень твой?

- Был… бывший! Сказал, что я… такие, как я… женами министров не становятся!

- Дурак человек, - вынесла вердикт тетя. - Самый настоящий дурак. И хорошо, что вовремя отстал. Незачем с такими связываться. Я вот связалась, и видишь что? Ни котенка, ни ребенка, ни карьеры. Двадцать лет на себе волокла, пока не надоело. А у тебя еще все впереди. Нашла, из-за кого плакать.

- Теть Глаш, мы же тут… навсегда! Понимаешь?

- Не понимаю, - призналась женщина. - Я вообще перестала понимать. Ну да разберемся. Успокаивайся. Взяла манеру по каждому поводу сырость разводить. А потом спрашиваешь, почему я черт знает что себе напридумала. Ну-ка! Давай слезы вытрем. Вооот. Так-то лучше.

- Я совсем не знаю, что мне делать. Меня все бросили!

- Что значит «все»? А я? Мамка и в добрые времена с нами не засиживалась. И пес бы с ней! А ты уже сама взрослая, тебе про женихов думать пора. Наши-то поселковые бабы, кто не пристроенные, уже сообщили, что местные… ну, в общем, не жаловались.

- Когда успели? – все еще всхлипывая, заулыбалась Сафира. - И с кем тут, с охранниками что ли? Или в шахтах? С черными этими?

- Да я откуда знаю? Этого мне не докладывали. Ты учись лучше, осмотришься, работу найдешь в городе.

- А ты?

- Я что? За меня вообще не переживай. Баба я, может, и глупая, но не пропаду. Чай пить будешь?

- Буду, - Сафира еще раз шмыгнула носом и уже уселась на кровати, наблюдая, как тетка ставит чайник. - Нам сказали, что мы будем уже с местными вместе заниматься, чтобы адаптировались, привыкли, научились понимать, разговаривать нормально. В смысле… они когда язык внедряли, ты сама сказала, это не по-настоящему.

- Что не по-настоящему?

- То, как мы говорим. Мы смысл их слов переводим, как можем, то есть, как в голове складывается. Ну как объяснить? Вот мы как говорим? Чтоб ты сдох! А на идише – зайн мир гезунт, это значит, чтоб ты был здоров! Только смысл будет противоположный! И вот такое надо учиться понимать правильно. Чтобы не только слова, но и смысл. Сказали, что понадобится около года, и обязательно надо много разговаривать с местными, чтобы мозг перестроился.

- Ну перестраивай, заюшка. Ты к языкам способная.

- Да ни к чему я не способная! Меня их главный спросил, где я хочу учиться, кем хочу работать, а я не знаааюю! – Сафира снова заревела.

- Время, значит, еще не пришло, - вздохнула тетя.

В дверь громко забарабанили.

- Кто там?

- Теть Глаш!

По голосу Сафира узнала того, кого меньше всего хотела сейчас видеть. И только хотела сказать «не открывай, пошли его к черту», но не успела. Полшага хватило в узком доме-вагончике, чтобы тетка уже стояла напротив распахнутой двери и всматривалась в белое, как полотно, лицо, на котором особенно заметны были крупные веснушки.

- Что случилось, Костенька?

- Юлька. Черкасова. Повесилась.

Триединая империя, Альварские горы

Частные лаборатории лорда де Зирта

Люциус де Зирт решительно вышел из кабинета и направился на минус второй этаж. Коридор был пустым и темным. Практическое занятие в лаборатории – через две минуты, а здесь такая тишина? Прогулять надумали? В груди магистра заполыхал праведный гнев. Но тут же погас: из-под плотно закрытой двери аудитории еле-еле пробивался свет. «Все-таки пришли, паршивцы. Но дверь закрыли, отсидеться надеются? Вдруг я решу, что здесь никого нет, уйду, а они через десять минут спокойно сбегут? Ну-

ну, сколько вам лет, молодые люди, а сколько мне. Или я сам не был студентом?»

Негромко, но мстительно рассмеявшись, де Зирт ногой толкнул тяжелую дверь.

- Негусто, - констатировал он, обозревая содержимое аудитории.

- Ну не назначайте занятия в такую рань… - зевнул один из студентов. Он вальяжно расселся, почти разлегся на диванчике, который неведомо откуда и неясно кто сюда притащил. На породистом лице, обрамленном завитыми и напомаженными локонами, читалась вселенская скука. Рядом, точнее, в обнимку с ним, сидела столь же тонкокостная и напомаженная юная леди.

«В таком виде на конкурс красоты, а не на практикум по судебной медицине приезжать надо», - подумал де Зирт, глядя, как девица нетерпеливо прицокивает каблучком и всем своим видом демонстрирует желание сбежать отсюда как можно быстрее.

Магистр с нескрываемой ненавистью посмотрел на обнимающихся практикантов. Оба породистые, астеничные, со сложными прическами и макияжем, причем и парень, и девушка. В общем, все по столичной моде, введенной с легкой руки принца Джеремиана. Аристократов из нового поколения, точнее, элиты, приближенной к принцу, в большинстве своем отличало характерное телосложение, которое впору было назвать теловычитанием. Или они старательно добивались такого облика, даже если природа была несколько против.

«И вот с этими недокормленными детишками работать?»

Де Зирта бесило то, что приходилось терпеть: лаборатории были частными, за образование великовозрастных «детишек» щедро платили родители. Которым импонировала сама мысль, что отпрыски проходят практику у одного из легендарных основателей империи. Учеба, правда, была сущим фарсом. Знания, которыми магистр был готов поделиться, не были нужны никому. Дайте только «бумажку», которую можно красиво повесить на стену в кабинете. Кошмар наяву.

Еще двое были явно простолюдинами, но, судя по одежде, из зажиточных семей. Один демонстрировал покорное равнодушие, другой – внезапно неподдельный интерес к предмету.

«Надо же», - подумал магистр. - «Или я ошибаюсь, или не все потеряно. Разберемся!».

Воцарившееся молчание нервировало всех. Де Зирта – потому что он привык размышлять вслух, и необходимость думать с закрытым ртом его раздражала. Студентов – потому что они совершенно не понимали, чего дальше ждать. Ясно, что пришли

они не заниматься, а насладиться его позором! Растерянностью старика, который явился вести занятие и увидел, что почти вся группа прогуливает. Увидел – и что? А ничего! Жалуйтесь его величеству, если дождетесь, когда он будет в настроении.

«Ну что ж, детки, вы ведь жаждали представления? Оно у вас будет», - мысленно пообещал магистр, и уже вслух скомандовал:

- За мной, господа практиканты.

Никого не уговаривая, де Зирт направился в конец коридора – к холодной и мрачной прозекторской. Судя по нестройному топоту и возмущенным шепоткам, никто из четверки не рискнул остаться сидеть на месте.

- Куда мы идем? – капризно осведомилась юная леди в спину преподавателю.

- На практику. Имя?

- Мое? – изумленно переспросила девица.

- Мое вам должно быть известно. Если память вас подводит, я лорд-магистр Люциус де Зирт.

- Вы лорд? – ахнула девчонка.

Даже спиной старый профессор почувствовал, как она холодеет. Так-то!

- Не знала? Или решила, что альвы-копуши не могут быть лордами? – он резко повернулся и сверкнул алыми глазами. Девушку повело. - Если я не присутствую на советах и балах, это не значит, что среди альвов нет высших.

- Он же легенда империи, - восхищенно шепнул один из студентов. На душе стало легче. Хоть кто-то помнит.

Де Зирт демонстративно отвернулся. Конечно же, чтобы открыть дверь. Зашел в кабинет, вынул из шкафа замызганные и отвратительно пахнущие робы. Бросил на металлический стол и жестом велел надевать.

Студенты поежились от холода и запаха, но со стоической покорностью принялись примерять на себя казенную одежду.

- Носы не морщить, рано. Располагайтесь возле стола, коллеги.

- Что мы будем делать? – полюбопытствовал один из студентов-простолюдинов.

- Практиковаться, - пожал плечами альв. - Напомню, что вы будущая элита государства. Как я понимаю, младшие сотрудники департамента правоохраны и судейства? Вот и будем мы с вами изучать практические основы судебной медицины, - магистр принялся облачаться в абсолютно чистую кожаную робу, от которой остро пахло лавандой. Не объяснять же недоноскам, что для них он специально взял другие, уже использованные сегодня на утреннем осмотре. Хорошо так вылежавшиеся. Чтобы пахли

позабористей. Вон как носы воротят. - А то у нас, смотрю, выпускники какие-то пошли… непрактичные. Ни организовать труп, ни опознать не в состоянии.

С оглушительным звуком из холодильника выехала металлическая тележка с обрюзгшим женским телом.

- Что это? – всхлипнула девушка.

- Труп.

И одним махом сорвал укрывавшую тело простыню. Вдоволь насладился поистине аристократической бледностью, с прозеленью.

- Кхе! - несмотря на невысокий рост и скромные габариты, альв привычным жестом переместил покойную на секционный стол.

- Мне дурно, - пожаловался аристократик.

- Тогда вы ошиблись с выбором факультета, лорд, - язвительно констатировал магистр. - Департамент правоохраны и судейства каждый день имеет дело с разнообразными трупами. И этот, я вас порадую, достаточно свежий и целый, - он с наслаждением принюхался, - Мне в прежние времена доводилось видеть откусанные головы, отрезанные конечности и даже разрозненные фрагменты тел. Куда вы пятитесь? Труп необходимо переложить на секционный стол, головой к свету, ногами к концу стола со стоком. Затем помещаете подпорку в область затылка, вот тут – препаровочный столик. Для работы становитесь справа сбоку. И только при вскрытии черепа переходите к голове.

- Это мы должны делать? – брезгливо изумилась девица.

- Конечно, а как вы думали? – притворно удивился де Зирт. - Это практикум, а не ассамблея. Да, фиалками не пахнет. Но эта бедная женщина не валялась уже в совершенно мертвом состоянии дней так пять в пустой квартире. Что, замечу, в вашей работе тоже будет встречаться. Задача на сегодня – определить причину смерти.

- Почему… мы?

- А вы полагаете, что чиновник департамента правоохраны только бумажки перекладывать умеет? Должностную инструкцию почитайте, милочка. Я ее лично написал лет так пятьдесят назад. Там же и выясните, почему в вашей учебной программе есть практика в анатомической лаборатории. Приступайте.

- Я???

- Ну я-то, допустим, и так умею. А вам стоило бы поучиться, - де Зирт извлек из ящика угрожающего вида инструментарий и начал по одному демонстрировать студентам. - Малый анатомический набор. Секционный нож, ножницы, зубчатый

пинцет, корнцанги и пила для костей. Вставайте сюда и начинайте, протокол вскрытия помните?

- Я не буду! – завопила юная леди.

Де Зирт хотел что-то возразить, но не успел.

- Магистр, вы позволите? – яркий голос молодого человека эхом отозвался от кафельных стен.

Альв задумался, а потом махнул рукой.

- Умеете?

- Доводилось, - смущенно признался студент и решительно добавил. - Но мало. Нужно больше практики.

- Как звать? – заинтересовался магистр не на шутку. Это был тот самый парень, любопытный. Ага, значит, сам приехал учиться. Возможно, даже толк выйдет.

- Мердок.

- Друид?

- Полукровка, - смущенно признался практикант, примеряясь к трупу. - Но я не одарен. И я не из правоохраны, медицинскую академию окончил. Судебная психиатрия.

- А тут чего отираешься? – недобро поинтересовался де Зирт, в душе уже решивший, что лично займется этим типом.

- Практика нужна для магистерской, - коротко объяснил Мердок, покосившись на остальных. И больше вопросов не последовало.

- А вам, юноша, доводилось трупы резать? – альв посмотрел на второго простолюдина. Тот выглядел не столь хладнокровным, но и в обморок валиться не планировал.

- Видеть мертвецов приходилось. А вот ковыряться в них – еще нет. Я из Имперской академии, факультет судейства, там не было…

- Ну, значит, сейчас будет. Сначала проводите первичный наружный осмотр, - де Зирт включил мощные лампы, труп перестал скрываться в полумраке и предстал во всей красе и славе. Магистр любовным, ласкающим жестом погладил «даму» по крупному бедру и уступил место Мердоку. - Вы пока осматривайте. Я продолжу. После осмотра делаете разрезы, проводите отделение покровов и вскрытие. После – изучение положения органов и состояния полостей, и только после этого извлекаете органы для анализа формы, консистенции и цвета.

- Магистр, а можно без подробностей? – всхлипнула девушка.

- Нет, - альв продемонстрировал самую нежную улыбку, что в сочетании с обнажившимися острыми зубами выглядело впечатляюще. - А знаете, чем интересна работа патологоанатома? Тем, что человек может скрыть от вас правду, не сказать что-то… Ну-ка, двинься!

Де Зирт оттер от секционного стола Мердока, который делал надрез по грудной клетке, отобрал нож и одним неуловимым движением вспорол труп от горла до паха, сделав это с нескрываемым удовольствием.

- Есть же менталисты, карателя, - сипло подал голос аристократ.

- Есть, - согласился магистр. - Мердок. Ножницы, вот здесь режь. Отделяй. Да, вот так. Молодец. Только менталисту надо знать, что спрашивать, или что искать. А карателю – почувствовать всплеск ментальной метки. Ну и, наконец, никто не отменял скрывающих артефактов, не забываем. Наемников из других государств. Они без меток. Прибыл под видом туриста, а сам толпу народа перекромсал. Да и мертвых карателя допрашивать пока не научились. Поэтому задача правоохранителя или судебного эксперта – по любым имеющимся следам найти преступника. А какие следы чаще всего оставляют преступники? Правильно, трупы. Как думаете, коллеги, какова причина смерти этой женщины?

- Вряд ли естественная, - решил поумничать аристократ. - Не старуха же. Труп, вы сказали, целый. Не избивали, и не думаю, что насиловали.

- Это ты по себе судишь, - не удержался от подколки де Зирт. - К лордятам вроде тебя девки сами в постель прыгают. Что осклабился? Я, думаешь, стариком родился? Так вот, чтобы ты знал, на улицах окраин, особенно, в подворотнях, предостаточно желающих на всякую бабу. А эта по меркам какого-нибудь непритязательного бродяги еще ничего так. Была. Осмотришь на предмет признаков сексуального насилия?

Юношу перекосило.

- Как проводить осмотр? – тут же мужественно уточнил второй практикант-простолюдин.

- Никак. Пока. Внимательно смотрите, что здесь не так?

Все четверо машинально приблизились.

- Зрачки расширены, - начал комментировать Мердок. - Десны в плохом состоянии. Кариес. Массово. Состояние кожи…

- А сам не видишь? Язву, вон, на бедре. Куда руками полез! Инструмент тебе зачем? – де Зирт пихнул студенту корнцанги. - Медицинский он окончил, чему вас там учили? Кстати, характерная такая язва, да? Кто в курсе, от чего она возникает?

- Инъекции сыворотки черного лотоса, - предположил «лорденок». И под испытующим взглядом магистра поспешил объяснить свою осведомленность. - Я видел пару человек с такими. С похожими.

Де Зирт высказал отборным альварским матом все, что

думал. Золотая молодежь империи не шарахается по наркопритонам. И не якшается с опустившимися. Если «пару раз видел», то в компании таких же золоченых. А значит, уже, как минимум, двое имперских чиновников – будущих ли или уже состоявшихся – продадут однажды пару государственных секретов за дозу наркотика. И это только те, кто общается с этим недоноском. И это только те, у кого уже появились характерные язвы, возникающие примерно на второй год регулярного употребления. Беда… Надо бы Тагиру сказать. Обязательно. И проверить принца, во что бы то ни стало. Из его шайки лорденок.

«Ладно, я вам сейчас покажу, сукины дети, чем заканчивается знакомство с запрещенными веществами. На всю жизнь запомните!»

Схватив со стола инструмент, де Зирт с размаху прошелся скальпелем по мертвому телу и запустил руку в брюшную полость.

Хлюпнуло. Бумкнуло. Девушка рухнула в спасительный обморок первой. Отсчитав три секунды, де Зирт с удовольствием пронаблюдал траекторию выпадения ее партнера.

- Экие неженки, - хмыкнул он, глядя на оставшихся стоять парней. - Вас, полагаю, не манной кашей из ложечки кормили.

- А можно сейчас не о еде? – придушенно попросил безвестный студент.

Де Зирт еще поколдовал над телом и продекламировал нараспев:

- Вот она, печеночка, видите? – ее он тоже поднес поближе к носу и вдохнул знакомый запах, напоминающий цветущий миндаль. - Ага! Именно об этом я вам и говорил, молодые люди. Человек может сколько угодно молчать, но перед криминалистом откроет все свои тайны. И сердечные, и желудочные. Чувствуете запах? Именно он, черный лотос. Что стоим? Унитаз – там. Не донесете – убирать будете сами, я вам не полотер.

Парень стремительно исчез в туалетной зоне. Мердок еще стоял, только глазищи таращил.

- Токсическое поражение? – предположил он.

- Догадался или выводы нужные сделал? – де Зирт повертел в окровавленных руках деформированную, посеревшую печень.

- Специализируюсь на изучении наркотических и психотропных веществ.

- Магистерскую на эту тему что ли пишешь? – сообразил альв.

- Да, - молодой человек говорил уже через силу.

- Ты еще тут? – сжалился де Зирт. - В туалете два унитаза. Бегом!

Повторять не пришлось.

- И помните, - громко прокричал магистр, обращаясь к открытой двери санитарной комнаты, - что необходимо соблюдать чистоту и эстетическую опрятность. На секционном столе, инструментах, вспомогательных принадлежностях и на самом трупе после вскрытия не должно оставаться крови, осколков костей, содержимого желудка и каловых масс. Протереть все губкой или салфеткой. Продезинфицировать. Обязательно убедиться, что в помещении нет мух. Если есть – провести дезинсекцию любыми доступными средствами. Это я вам говорю, молодые люди. Как закончите, уберете здесь все. Труп в холодильник, раствор для дезинфекции в тумбе. Робы отдать в стирку сестре-хозяйке. Этих двоих мне здесь не забудьте!

И удовлетворенно заулыбался, слушая, как надрываются уже абсолютно пустые желудки практикантов. Затем снял перчатки, любовно, чуть подрагивающей ладонью провел по мертвому лицу и, склонившись к трупу, поцеловал в холодные синие губы.

- Ты ж моя девочка… Спасибо за помощь, милая.

Триединая империя, Джалан

Район Фирих, департамент правоохраны и судейства

В кабинет коллег лорд Коннор зашел без стука. Дознаватель, которого он все еще называл Старшим, поднял на него удивленные глаза.

- Доброе утро, лорд…

- Без церемоний, - оборвал Виктор и придвинул стул к письменному столу коллеги. - Насчет мэра де Гайоса.

- Нам нечем его зацепить, - развел руками дознаватель.

- Не требуется. Это будем делать не мы.

- Поясните свою мысль, лорд Коннор.

- Нас он не боится. По закону мы можем предъявить ему только избиение. Он сядет максимум на два года. Выйдет через год. А если сдаст своих дружков-контрабандистов, и информация из департамента просочится – он покойник. Вот их он боится гораздо больше.

- Мы это уже обсуждали, - раздраженно покосился на дверь Старший.

- А что, если кого-то еще, допустим, каких-то третьих своих знакомых он будет бояться сильнее, чем нас? И больше смерти… Он предпочтет либо рискнуть и пойти под нашу защиту, либо, - Виктор оскалился, - либо умереть. По крайней мере, это будет быстро.

- К чему вы ведете? – Старший никак не улавливал суть. Ему начинал досаждать этот молодой выскочка.

- К тому, что наш мэр откуда-то берет живой товар. Девушек, которых избивает. Значит, у него есть друзья, которые их

поставляют.

- Имеет право на приватную жизнь.

- Да, - кивнул Виктор, - только, во-первых, избиение было и остается преступлением. Во-вторых, это девушки из борделя. Хозяин заведения обязан сообщать о таких случаях нам, какой бы договор ни подписывали сами дамы. Что они в курсе всех рисков, и клиенты бывают разные. О любом инциденте положено доложить. За сокрытие бордель лишается лицензии. Имущество конфискуется. Руководство сядет.

- Каким образом это связано с мэром?

- Самым прямым. Мы знаем, кто поставщик девок. И подбросим ему нужный компромат на де Гайоса. Чтобы друзья мэра пришли к выводу: он решил убрать их из столицы. Скажем так, заменить более сговорчивыми – или платежеспособными.

- Они его убьют! – запротестовал Старший.

- Нет, - покачал головой Коннор. - Эти не убивают. Люди для них – ценный ресурс. Как вы думаете, сколько найдется в городе желающих трахнуть бывшего мэра? Закованного в наручники где-нибудь… в пригородном борделе?

- Полагаю…

- Достаточно. И де Гайосу эти перспективы отлично известны. Он просто об этом еще не думал. Его дружки стали слишком самоуверенны. Прочно уселись и сытно живут. Полагают, что если их никто не трогает, то это будет длиться вечно.

- Лорд де Гайос не сдаст своих.

- Ему и не надо. Это сделаем мы.

Не дожидаясь ответа, Виктор вышел из кабинета и взялся за дело.

Этим же утром в разработку попал Эмиль, столичный «куратор» сети борделей, славящихся самыми вольными нравами. Вычислить его причастность к поставкам «живого товара» было несложно – на видео засветился один из его сутенеров. Оставалось дожать.

Из числа всех криминальных баронов города Эмиль был самым слабым звеном. Точнее, самым глупым. Да, он блистательно делал свою странную карьеру, влезая без мыла туда, куда другие даже не решались соваться. Наглым был до невозможности – это его качество помощник прокурора тоже оценил. Зато интеллекта недоставало. А где слабое звено, там и рвется любая, даже прочная цепь.

Впервые за две недели Виктор позволил себе улыбнуться. Точнее, соорудить на лице коронный хищный оскал.

Департамент правоохраны начал операцию. Помощник прокурора угнездился в своем кабинете и по вечерам, все так же

зверски улыбаясь, знакомился с отчетами. Эмиля начали «требушить». Сначала к нему пару раз наведались патрульные, озабоченные тем, что во дворе его особняка «был слышен какой-то подозрительный шум». Затем молодой постовой «не увидел» машину с какими номерами останавливает и набрался хамства потребовать документы. Задержал процессию на целых двадцать минут, пока шла проверка.

Затем такая же проверка нагрянула в сеть борделей. Конечно, потом извинялись, мели хвостами и даже фальшиво кланялись. Но рабочий день дамам испортили, а Эмилю пришлось очень несладко – клиенты привыкли рассчитывать на полную приватность, а не на то, что к ним в комнаты заглядывают мрачные парни из столичной правоохраны.

Виктор выжидал. Рано или поздно должен был настать тот момент, когда уровень дискомфорта достигнет своего максимума, и Эмиль решит удрать от греха подальше. Это было предсказуемо и вполне в духе зарвавшейся сволоты. Так и случилось: в одну из ночей перепуганный барон съехал из столицы и законопатился в своем провинциальном поместье.

Коннор дал отмашку второй части операции.

Он в достаточной мере изучил вкусы Эмиля и знал, кого к нему прислать – чтобы наверняка. Именно такую он и нашел в оперативном штабе, снабдил инструкциями и отправил на задание.

Тасита была хороша: молода, но достаточно опытна, обучена всему, что требовалось для успеха операции, и безумно красива. Эффектная брюнетка с роскошной фигурой, чувственными губами и невинным взглядом карих глаз. Но самое главное – она была эмпатом, способным к легкому воздействию на эмоции. Она могла не только почувствовать, но и усилить страх, желание, нервозность – или чувство доверия.

Конечно, у барона имелись средства выяснения, кто перед ним. Не тот был человек, чтобы не имелись. Но и тут помощник прокурора нашел, чем отыграться. Хотя ему это стоило больших усилий – и еще больших денег. Впервые за всю свою недолгую карьеру принципиальный, застегнутый на все пуговицы лорд Коннор пошел на то, что в другое время счел бы просто невозможным – снял деньги с личного счета и поехал в Альварские горы на аудиенцию к тому, у кого знал, что просить. Это было насквозь незаконно, но необходимо.

Скрыть способности эмпата можно было двумя способами: контактными линзами, которые блокировали характерное свечение радужки во время воздействия или слишком сильной эманации, либо артефактом из синего нефрита. И только

последний позволял обмануть даже сканирующие амулеты, которые сообщали владельцу, что перед ним – одаренный.

Поделки из синего нефрита были не просто редкостью – раритетом, оставшимся от древних предков. Кто и когда смог создать их, история умалчивала. И о тайных свойствах таких «игрушек» было известно немногим, а знающие предпочитали не распространяться. За продажу такой цацки могли без суда и следствия свернуть шею. Не спрашивая, где взял и почем продал. Все это Виктор хорошо знал, но желание поймать падлу де Гайоса пересилило все принципы и аргументы против.

«Закончишь – вернешь», - осклабился старый магистр де Зирт, один из легендарных основателей империи, ныне безвылазно сидящий в своих горных лабораториях. И вручил лорду Коннору не меньшую легенду – крохотное синее колечко. Естественно, не бесплатно. Любовью к благотворительности альвы не страдали.

Зато теперь перед осторожным Эмилем предстанет самая обычная безобидная женщина, и барон даже на минуту не допустит мысль, что здесь что-то не так. Во-первых, невелика вероятность, что о тайных свойствах нефрита ему известно. Во-вторых, мало кто видел такие поделки своими глазами. Так что, даже носи ты такое украшение открыто, никто не опознает - слишком уж хитрый и редкий артефакт, о котором и не все альвы-то знали, а уж люди – подавно.

Выследить Эмиля оказалось проще простого. А дальше – легко и изящно Тасита «заперла» его машину на парковке и ушла за покупками. По возвращении выслушала, отчаянно хлопая глазами из-под густой челки, что думал о женской логике и умении парковаться разъяренный мужчина. Через пять минут Эмиль уже как миленький предложил даме примирение за чашкой кофе.

Он скучал в этой дыре. Без столичной суеты, без постоянной работы, общения, к которому привык. Дурел от безделья и тоски. Ну как не клюнуть на очаровательную и растерянную Таситу?

Виктор читал очередной отчет и морщился, видя за сухими строчками то, что происходило в доме у Эмиля. Смятую постель, разгоряченную, раскрасневшуюся девушку, чье прекрасное тело бордельный барон пользовал в самых затейливых позах. Познания и фантазия этого червяка были более чем многогранны.

В пятницу помощник прокурора Коннор встретился с Таситой на конспиративной квартире. Восстановил в памяти все прочитанное в ее отчетах. И несколько раз наотмашь ударил женщину по лицу. Так, чтобы остались синяки. Кровоподтеки. И чтобы скрыть их можно было только под самыми большими темными очками.

Она знала, на что шла. Знала, что он с ней сделает.

А Виктор знал, что дальше сделает Эмиль. Привыкший к тому, что у него даже в этом захолустье есть горячая подружка, барон возмутится – внезапно оказавшись без порции сладкого. Побесился, пометался по пустому дому, а затем начал выяснять, кто посмел обидеть его женщину. Его. Личную. Женщину.

Виктор методично давил на само слабое место сутенера. Привычку защищать свое добро. Видеть в людях ценное имущество, собственность. За порчу которого требовалась компенсация. И никакой статус «бывшего парня» не давал права портить это имущество бесплатно!

Расчет оказался верным: на роль «бывшего» был назначен, а точнее, списан давно вставший поперек горла местный делец из числа мелких паскуд, которых хрен поймаешь, а к суду и вовсе не привлечешь. Списание прошло без угрызений совести: год назад мужик неосторожно сел на черный лотос, и так прочно, что жить ему оставалось, пожалуй, не больше месяца. По крайней мере, умер он быстро – от одного меткого выстрела в голову, а не в мучительной агонии от токсического поражения, как это обычно бывает с «цветочными наркоманами». Виктор счел, что оказал покойному услугу.

Эмиль был глуп. И излишне любопытен. Поэтому не просто принял, а съел с аппетитом то, что красавица Тасита скормила ему большой луженой ложкой. А именно – документы, которые она обнаружила в квартире якобы «бывшего». В этих документах хоть и косвенно, но упоминался ее нынешний кавалер. Точнее, говорилось, что столичный мэр решил устроить тотальный «перезапуск» сети борделей, меняя неугодных криминальных баронов на более лояльных и сговорчивых из провинции. Ну и предлагалось обсудить детали. Тасите оставалось только усилить чувство доверия и приправить вранье страстным сексом, чтобы недалекий баронишка полностью отключил голову.

У подыхающего от информационного голода сутенера, конечно же, нашлись желающие подтвердить информацию: тем же вечером на столе у Эмиля лежали якобы украденные из судейского архива документы: фотографии из мотеля и подробное описание «особых поставок», о которых стало известно охранке. Под бароном начала гореть земля. Еще два дня понадобилось, чтобы убедиться: запись была подлинной. Этот сучоныш де Гайос сдавал своих! И все эти хреновы проверки – его рук дело!

Тасита не без удовольствия сообщила Виктору, что в особняке в тот вечер случился адский погром. А затем угомонившийся Эмиль начал действовать.

Оперативной группе оставалось только отследить момент похищения мэра. И молиться пресветлым богам, чтобы в этот раз тоже не просчитаться. С горячей головы этого идиота Эмиля станется обойтись с де Гайосом так же, как с тем бедолагой-дельцом. Не особо разбираясь в подробностях.

Триединая империя, Джалан

Район Старый порт

В ангаре было темно и холодно, несмотря на летнее время. Снова прикованному к стулу мэру де Гайосу было очень неуютно: напротив него стоял Эмиль в сопровождении троих громил.

- Что происходит? Я не понимаю! – верещал чиновник.

- Ты рассказал охранке о своих тайных увлечениях?

- Рассказал! – не стал отпираться де Гайос. Если Эмилю это известно, врать было себе дороже. - У меня не было выбора!

- Выбора не бывает только у трусов, - меланхолично проговорил Эмиль. - А тебе говорили, сходи к врачу, полечи голову.

- Я тебе мало платил? – взъерошился мэр, сложив два и два. Он, в отличие от сутенера, был далеко не глупым. Поэтому быстро понял, что претензия у Эмиля может быть только одна: какого черта на стол имперской охранке попали снимки не только запрещенных забав, но и доказательства того, что небольшой бизнес барона к этому причастен напрямую. Тот, конечно, рассчитывал откупиться: среди его клиентов встречались всякие люди, и служба в департаменте правоохраны – не показатель идеальной чистоты нравов. Но Эмиль нервничал. И де Гайоса это начало пугать.

- Ты отплатил мне самой обидной монетой, Мартин, - сокрушенно покачал головой Эмиль. - Я вынужден скрываться в этой крысиной норе, потому что в столице меня взяли за яйца. И я долго не мог понять, кто это такой умный.

- Ты всерьез думаешь, что это я? Мне больше всех надо, Эмиль? Я твой клиент, мне это невыгодно!

- Откуда я знаю, что тебе выгодно, - прищурился сутенер. - Сегодня я, завтра другой. Я вижу только то, что происходит. В столице, в твоей столице началась тотальная зачистка. И, если ты думал, что я маленький человек, и мне не хватит связей узнать, кто ее устроил, то зря ты так.

- Ты с ума сошел! – заорал де Гайос, чувствуя, как мочевой пузырь тяжелеет и становится предательски горячим, - я не служу в охранке и понятия не имею, что они там вытворяют!

- Зато они теперь знают, что вытворяешь ты. И что к этому причастны мои люди. В мое заведение стали наведываться с проверками на предмет соблюдения трудовых прав… моих

девочек. Чего раньше никогда не было. У меня, знаешь ли, много клиентов, подобных тебе, Мартин. Ты знаешь мои правила. Все добровольно. Все девочки в курсе, на что подписываются. Мы с тобой дружили столько лет, а ты… сдал меня!

- Я никого не сдавал!

- Праааавда? – Эмиль покачал перед его глазами распечатанными фотографиями. - А это моя дочь нарисовала?

Виктор караулил происходящее за дверью. Глаза его даже не светились – полыхали. Лоб был мокрым от напряжения. Каждая миллисекунда была на счету, но нельзя было ни опоздать, ни испортить представление. И здесь была самая большая опасность: если Эмиль впадет в психоз и отдаст своим амбалам приказ стрелять, мозги мэра де Гайоса будут соскребать со стен. А сейчас предъявить этому ублюдку можно было только похищение должностного лица, а не угрозу физической расправы – куда более серьезное преступление. Да и самому мэру еще кажется, что можно объясниться. Не проникся.

И Виктор ждал, считывая каждую миллисекунду то, что чувствует Эмиль. Ловя момент, когда от спокойствия он в одну секунду перейдет к горячечной решительности.

Карателя стояли рядом, не двигаясь и даже не дыша. Эти вполне могли.

Эмиль хотел знать, кто метит на его место. Кто пытается сменить власть. Прибрать к рукам его бизнес. То есть кого нужно устранить до того, как устранили его самого. Сейчас он поймет, что де Гайос ничего не скажет и… пора!

Карателя-альвы активировали парализующие заклятия. Фигуры наемников застыли на местах. С оружием в руках, с перекошенными лицами. Штатный фотограф деловито фиксировал сцену – доказательство преступления против должностного лица. У них было сорок секунд, чтобы изъять оружие и надеть наручники на всех, кто был в ангаре.

Виктор посмотрел на Таситу – уже избавившуюся от синяков, одетую в оперативную форму, готовую и дальше подчиняться приказам. Одобрительно кивнул, позволяя от души вломить Эмилю, пока начальство не видит. Начальство очень удачно отвернулось. Мало ли, какие там у них внутренние разборки – в отчетах не все рассказывают.

Его интересовал Мартин де Гайос. Снова «украшенный» наручниками. Снова вертящийся на месте и потный от паники. Но теперь – полностью готовый сотрудничать с охранкой.

Лорд Коннор возвышался над ним двухметровым черным айсбергом и улыбался хорошо отработанной хищной улыбкой. После чего самым душевным тоном предложил:

- Поговорим?

Триединая империя, Альварские предгорья

Поселок Белый Камень, штаб наблюдателей

Арина была вне себя, дежурные друиды стояли перед ней и даже со своим немалым ростом чувствовали, что она смотрит на них сверху вниз. Хотя грозная командующая была на голову ниже двоих провинившихся.

- Чем думали, спрашиваю? Почему не провели сканирование?

- Это задача менталиста, - попытался оправдаться один из двоих.

- За психическим здоровьем обязаны следить вы! Зено, вы были дежурным в тот день. Где вас носило?

- Все было нормально, - пожал плечами друид. И был тут же схвачен за грудки. - Эй!

- Своей бабе в постели будешь эйкать! Если вам разрешили ставить эксперимент на людях, это не значит, что вам позволена преступная халатность! То, что Ахасо уехал, не означает, что можно покидать штаб и вместо работы устраивать гулянку. У меня в казарме вы бы сейчас драили сортир.

- Я не в вашей казарме и даже не в вашем подчинении, - Зено попытался освободиться, но не вышло. Беспомощно оглянулся на коллегу, но тот демонстративно отошел на шаг подальше. Арина была в своем полном праве.

- Ахасо оставил за старшую меня. И спрашивать тоже будет с меня. Вам же было велено посменно дежурить в штабе. И в случае любого недоразумения, даже просто подозрения на «что-то пошло не так», реагировать немедленно! Где. Тебя. Носило!

- Я не обязан тебе отчитываться.

- Слушай, ублюдок, я не друида, я тупая вояка. Еще слово в таком тоне, и твой напарник будет пришивать тебе оторванную голову. В твою смену умерла женщина. Которая, как я выяснила, две недели плакала навзрыд. У нее дома осталась больная мама. Твое это «нормально» касалось только мужиков. Это им не до эмоций. Шахта, работа, горный коньяк – они счастливы. С женщинами никогда дела не имел?

По тому, как друид покрылся красными пятнами, и по шибанувшей от него эманации Арина поняла, что попала в точку.

- Девственник, твою мать! – она с силой толкнула Зено на пол, и тот кубарем покатился к стене. - С Ахасо я тоже побеседую на тему выбора кадров. Запоминай, скотина травоядная, женщины в критической ситуации впадают в эмоции. Да, вот как я сейчас! И начинают творить безумства! Мужики пашут и бухают, а бабы чудят! Поэтому смотреть в четыре глаза! Чуть что началось - обнять, пожалеть, сопли вытереть. Выслушать все, что

говорит. Любую ересь, пока не закончит! Убедиться, что успокоилась – только потом отпустить. Так задача понятней? Или проведем повторный эксперимент?

- Это работа менталиста или эмпата, - упрямо повторил Зено. - Значит, и твой просчет. Ты должна была считывать их эмоциональный фон.

- Днем он был стабилен, - помотала головой Арина. - Моя смена закончилась. Девушка пришла к вам. Никого не застала, с кем можно было бы поговорить. Хотя ей обещали, что она в любой момент может обратиться к дежурным целителям. Уровень фрустрации зашкалил, ей было одиноко, страшно и, возможно, больно. Может, что-то еще случилось. Что – мы теперь уже не узнаем. Но я хочу, чтобы это был первый и последний такой случай. Повторится – и я не посмотрю, что сам император дал патриарху одобрение на эксперимент. Как открывать ногой дверь в кабинет его величества, я знаю. Мне проще перестрелять этих несчастных людей сразу, чем смотреть, как они дохнут по одному! С подопечными проведем дополнительные беседы.

- Им нужно начинать ассимилироваться в мире, - Зено решил, что валяться с него хватит. - Я имею в виду тех, кто учится, а не работает. Они слишком много времени проводят на занятиях. Они никуда не ездят, не развлекаются. Они даже в Даврах не ездили ни разу. Не чувствуют себя частью этого мира.

Арина некрасиво сморщилась. Признавать правоту оппонента не хотелось. Но он был прав.

Триединая империя, Альварские предгорья

Горнодобывающий поселок Белый Камень

После урока Сафира еще минуту мялась, не зная, нужно ли так рисковать. Но ее снедало то, что где-то там, в другом мире называли «незакрытым гештальтом», и она понимала: хуже не будет. Сейчас, когда уже прошел самый массовый отсев, преподаватели познакомились с учениками, ученики вызубрили правила и все перестали коситься друг на друга, настало время задавать вопросы. Тем более, что магистр Гиллан как раз никуда не спешил. Наоборот, он как будто мысли читал и смиренно дожидался, что одна любопытная девица перестанет трястись от собственных сомнений и, наконец, подойдет. Сама.

- Вы что-то хотели, госпожа Севан? – Гиллан благодушно улыбнулся.

- Да, магистр. Я давно хочу спросить вас…

- Почему я не выгнал тебя на первом занятии за неуместный вопрос? – преподаватель внезапно перешел на «ты», - это хочешь узнать?

- Откуда вам известно? – Сафира почувствовала, что

предательски краснеет.

- Очевидно, - пожал плечами магистр. - Твоя подруга Лейла часто подходит ко мне после уроков, чтобы задавать тысячи вопросов о нашем мире. По ней заметно, что она хочет добиться здесь того, что было невозможно там, при вашей… демократии. Хочет знать все, что ей может пригодиться здесь. А тебя что-то сильно пугает. Я ведь прав. Присаживайся, ты же не торопишься.

Он не задавал вопросы, он утверждал. Сафира, как загипнотизированная, подчинилась.

- У вас было… полное право меня выгнать. И вместо учебы я бы попала в горы, мыть посуду или…

Что «или», думать вообще не хотелось.

- Именно так, - подтвердил ее мысль Гиллан.

- Но вы этого не сделали. Обо мне иногда шепчутся.

- Обо мне тоже, - магистр подпер кулаком толстую щеку. - Почему тебе я сделал такую поблажку, не влюбился ли часом. Тебя это нервирует. Не укладывается в систему понятий. Потому что ты невнимательно меня слушаешь, дорогая, а я говорил. В империи все основано на Искусстве. Вспоминай содержание первого урока, на экзамене я это буду требовать.

- Искусство – система метафизических законов…

- Не то, - оборвал Гиллан, - главного не видишь. Сути. Мы не пользуемся привычной вам системой оценки действий. И судим не только о том, что говорят, но и что чувствуют. Среди людей – примерно десять процентов эмпатов, способных считывать эмоции. И примерно каждый тысячный – менталист. Мы умеем понимать, что кроется за словами. Те, кого я отчислил, проявляли агрессию, непослушание, желание доминировать, дискредитировать мой авторитет. Тобой же двигал страх. Он и сейчас тобой движет, - магистр снял очки, и волосы на голове у Сафиры зашевелились. За полутемными стеклами скрывались тускло светящиеся голубые радужки. - Я умею читать истинные эмоции. Так же, как Арина. Считай, что я вижу всех вас насквозь. Я эмпат. Нет, мысли я не читаю, это к менталистам. И то, не ко всем. Но страх я отчетливо вижу, с первого дня твоего пребывания здесь. Так чего боишься?

- Я не знаю, - опустила голову Сафира. Ее накрывало одновременно стыдом, пониманием, что все это время Гиллан видел все то, что не отражалось на бесстрастных лицах, но все, что роилось в головах учеников. Все, что они считали надежно утаенным. Боже, какой позор!

- Страх неопределенности. Непонимание, что тебя ждет. Сначала ты пыталась скрыть его за напускной агрессией. Твое подсознание требовало сбежать. И нашло верный путь: ты поняла,

за что я подвергаю наказанию. Страх гнал тебя в понятные условия, в которых уже все было определено. Судьба незавидная, зато ясная. Забиться в горы, а потом жаловаться на жизнь и мечтать когда-нибудь оттуда выбраться.

Сафиру бросило в холодный пот. Гиллан точно врал по поводу неумения читать мысли. Он методично препарировал ее голову, как бездушный патологоанатом препарирует мертвое тело. Ковырялся в ее церебральных внутренностях, вытаскивал на свет, рассматривал, оценивал. Ее тело внезапно стало неподъемно-тяжелым. Настолько, что не было сил оторваться от стула и сбежать как можно дальше от этого страшного человека, который вскрыл ее черепную коробку с нескрываемым наслаждением.

- Как вы это делаете? – прошептала Сафира.

- Природная способность. Или ты думала, что куратором вашей группы поставят обычного человека? Так вот, отвечая на твой вопрос. Мы отсеивали не тех, кто задает нам неудобные вопросы. Не тех, кто спрашивает с целью познать наш мир лучше, стать его частью. Мы выбирали тех, кто будет бунтовать против нашей системы. Сложившейся, понятной. Работающей.

- Я… я ведь тоже?

- Ты тоже что? Назвала монархию диктатурой? Ты в этом много понимаешь? - Гиллан участливо заглянул Сафире в глаза. - Боишься. Тебе слишком часто диктовали условия, пользуясь безграничной властью и авторитетом. Я снова прав. Кстати, это уже не способности, это опыт. Давно работаю. Ну вот что. Поясню свое решение, чтобы ты больше не трепала себе нервы. Кроме страха и депрессии я вижу в тебе потенциал. И Арина его видит. У тебя есть стержень, и твой характер – это не характер бунтаря. Ты язвительна, не обучена этикету, не следишь за тем, что говоришь. Но это тоже опыт, который придет, если будешь учиться. Говорить то, что нужно, а не только то, что взбрело в голову. Мы видим в себе стремление к порядку, который в империи ценится. Системность. Терпение. Целеустремленность. Твои растерянность и трусость – не истинные качества личности, это временное состояние, в которое ты себя загнала, как крыса в угол. И оттуда кусаешься. Перестань, этот мир не враждебен тебе. Начни узнавать его, общаться не только со своим парнем, подругой и тетей, но и с нами. Чем больше знаешь, тем меньше страха. Помни, что наше государство не разбрасывается людьми, из которых может выйти толк.

- Толк выйдет, бестолочь останется…

- Ты опять меня не слушаешь, - погрозил пальцем Гиллан. - Я тебе только что сказал, придержи язык. Не везде надо показывать,

что ты умеешь красиво играть словами. Империи не нужны ни бунтари, ни послушные марионетки. Нужны люди, которые умеют быть системными. Упорными. Делать свою работу, несмотря ни на что. Это хорошее качество, которое в тебе есть. Потенциал, ради которого я простил тебе ту выходку. Ты необычная, впрочем, вы, богемные, всегда были своеобразными. Но это тоже ценность. Такие, как ты, вдохновляют лучших. И ты сумеешь найти себя в империи. Если захочешь, конечно. Даже я бессилен против женской глупости и желания все испортить. Могу только надеяться, что ты меня не разочаруешь.

- Я чувствую себя здесь совсем чужой! – Сафира не выдержала и расплакалась. - Свалилась с неба, и меня все должны принять, как свою, с распростертыми объятьями. Что, если я правда боюсь?

- Глупо, - возразил магистр. - Но я тебя понимаю. Завтра с этим страхом будет покончено, раз и навсегда.

*****

На следующее утро обещанное стало реальностью. Всю группу погрузили в небольшой автобус и повезли «на экскурсию». Ехали недолго, разглядывая по дороге не самые живописные пейзажи предгорья. И в итоге добрались до холмистой пустоши, густо заросшей травой. Кое-где к небу пробивались упорные деревца.

Посреди пустоши расположился небольшой исторический комплекс, который можно было смело назвать музеем под открытым небом. Древние постройки и более современное здание, а где-то чуть поодаль виднелись совершенно неопознаваемые развалины, и прямо на земле лежал сломанный, позеленевший от времени колокол.

- Прибыли, выгружаемся, - сообщил Гиллан.

- Что это? – удивленно загалдели ученики.

- Наша история, - магистр повел группу внутрь комплекса. - И то, что поможет всем вам осознать: вы не чужие в этом мире. Вы такие же, как и мы. Именно сюда пятьсот лет назад прибыли наши далекие предки. Люди. Из другого мира. Их тоже было не больше двух тысяч человек, они говорили на непонятном языке. И были кочевниками. Это как раз то место, куда их перенесло.

Магистр подвел группу прямо к развалинам.

- А что здесь?

- Говорят, когда-то была то ли ратуша, то ли какой-то храм. Мы уже не знаем. Его тоже перенесло сюда, как и ваш поселок. Кочевники не вели летописей, только предания, которые передавали из уст в уста. Все, что нам известно, что название нашего мира – Айена – переводится с их языка как колокол, - Гиллан усмехнулся. - По другой версии – рассвет. Они прибыли сюда рано утром, покрытые пеплом и сажей. Кстати, за пределами империи предпочитают называть наш мир Рассветным. Это неправильно, рассвет на их языке – аэна. Они говорили именно про это место, с которого все и началось. И про этот колокол. Что-то было связано именно с ним. Но мы уже об этом не узнаем. История похоронила те времена.

- То есть мы здесь не первые?

- Конечно, - рассмеялся Гиллан и утер со лба выступивший пот. Под открытым небом становилось жарко. - Пойдем, кое-что еще покажу, это не все.

Магистр направился за холм. Группа зашагала следом. И там удивленным взорам приоткрылась новая тайна: на странной конструкции из каменных глыб стояли две грубо вытесанные статуи – лошади, вставшие на дыбы.

- Какое-то время они жили здесь, - пояснил магистр. - Ездили на лошадях или поклонялись им, никто уже не вспомнит. В музее вы увидите то, что сохранилось от их старого быта. Только здесь, в предгорье, им было не очень уютно, поэтому со временем они двинулись на юг, вдоль реки. Там теплее, там есть плодородная земля. Здесь осталась только память. Сейчас мы ведем археологические исследования, собираем нашу историю по крупицам.

- Магистр Гиллан… что было с ними дальше?

- А дальше они осели на юге. И начали активно размножаться!

Ученики дружно засмеялись.

- Ассимилировались они. Перемешались с местными. И за пятьсот лет уже перестали быть чужаками. Научились говорить на нашем языке. Внесли часть своего. Как вы заметили, в империи есть люди с разным цветом кожи и чертами лиц. И люди – самая

многочисленная раса, хоть теперь и самая малоспособная.

- Из-за того, что их предки не подверглись мутации во время катастрофы?

- И потому что этих предков через каких-то двести лет стало гораздо больше, чем мутировавших, - кивнул магистр. - Людей без мутаций после катастрофы почти не осталось.

- А как вышло, что дикари так быстро организовали развитое государство?

- Поумнели! – магистр махнул рукой и повел группу в здание музея. - Кочевники были скоры на расправу, жестоки, сильны. Но так же быстро поняли: лучше дружить, чем враждовать. Они узнали, что друиды способны к врачеванию, что могут помочь наладить сельское хозяйство. Что альвы не враждебны, а их женщины… хм. В общем, дикая любовь им пришлась по вкусу. Самих людей стало слишком много, чтобы без посторонней помощи и без знаний они смогли прокормиться. Они смотрели на соседей и учились. Быстро учились.

- Оцивилизовались!

- Именно так.

Студенты с любопытством, изумлением и восхищением рассматривали экспонаты. Криворогие боевые серпы, упряжи для лошадей, костюмы из рогожки и грубо выделанной кожи. Нарядные платья синего цвета, который кочевники почитали сакральным.

- Они поклонялись своим божествам, но прошла пара столетий, и дикари приняли нашу религию. Веру в пресветлых богов. Друиды смогли убедить их, что бесконечные набеги и кровопролития – не лучший образ жизни. Ну и на их стороне было главное преимущество – Искусство. В общем, они были убедительны.

Ученики снова рассмеялись, и стеклянные музейные витрины задрожали в такт.

- И видите, как улучшилась жизнь? - Гиллан повел группу к следующей экспозиции, где одежда уже была тканой, разноцветной, появились более современные предметы обихода, а грозного оружия стало значительно меньше. - Тем временем, за пределами современной империи, там, куда не распространилось влияние великого катаклизма, стали бурно развиваться технологии. Примерно сто лет назад вдруг выяснилось, что здесь в горах и дальше на Севере находятся источники ценнейших ресурсов. Минералы. Металлы. Горное топливо. Лес. И нас начали уничтожать. Стравливать друг с другом. Мы грызлись так, что в крови была вся земля, - магистр сделал паузу. - Именно людям хватило ума понять: только объединившись, мы сможем дать

отпор тем, кому была выгодна массовая смерть. Объединившись, мы сможем создать крепкое государство, которое выживет и станет во главе этого мира. Семьдесят лет назад мы это сделали. Мы, люди. Те, чьи малочисленные человеческие предки выжили здесь после катастрофы и обрели дар. И те, кто пятьсот лет назад прибыл сюда, как и вы, из другого мира, - он указал на экспозиции с одеждой и оружием. - Мы больше не делились на своих и чужих. Мы стали единым кулаком, который беспощадно бил всех, кто пытался завладеть нашими жизнями. Их ярость и наше Искусство. Как вы заметили, император Тагир – прямой потомок тех, кого называли дикарями, он темнокож. Но он и его семья владеет Искусством – которое им передала кровь других предков. Вы понимаете, к чему я клоню?

- Вау…

- Так что, вы дома. Вы не будете здесь чужаками. Никто не посмотрит на вас косо, потому что вы не той расы или внешности. Не были рождены в этом государстве. Мы все слишком разные, чтобы делиться. Слишком зависимы друг от друга. Мы едины. И ценим каждого, кто приносит пользу империи.

Триединая империя, Альварские предгорья

Поселок Даврах

Река Ламех брала свои истоки в Альварских горах и бурным белоснежным потоком устремлялась вниз, к Джалану, чтобы там соединиться с Южным морем. К Давраху она прибегала уже немного успокоившейся, растекшейся по широкому руслу, и богатой на фауну. Чем и пользовались бесчисленные гости городка – праздные гуляки, приехавшие кто на выходные, кто и на недельку-другую.

Андрей не был исключением, как и пара его коллег, решивших провести выходной день на речке. Ну а чем еще прикажете развлекаться обычным работягам, если не рыбалкой? Не по борделям же шляться, хотя…

«Главное, чтобы жена не узнала», - подумал инженер, подсекая на удочку лупоглазую сизобокую рыбину.

- Оппа, с уловом! – обрадовался коллега, рассматривая трепыхающуюся на земле добычу, - Лизке скажешь, чтобы зажарила. С картофанчиком. Или что у них тут? Похоже на картоху, только ее такую хоть на десерт подавай. Тьфу.

Горняк расстроенно сплюнул. И Андрей его хорошо понимал: то, что местные возделывали как картошку и считали обычным овощем, по вкусу отличалось. Сладковатый был корнеплод, и к рыбе никак не подходил.

- Куда, паскудина? – взревел второй мужик из компании, - ты глянь на нее!

Андрей застыл на месте: из брюха рыбины выползли… дополнительные щупальца, и добыча, извиваясь, бойко поползла обратно к воде.

- Держи! – вопил горняк. - Че застыл? Повторять надо?

Андрей получил удар в плечо и рванул за рыбой. Следом побежали коллеги, матерясь и пытаясь поймать улепетывающий улов.

- Ах ты ж сука! Тварь скользкая! Кусается!

- Держи скотину! Не пускай к воде!

Еще минут пятнадцать они гонялись за разбегающейся фауной, половину удалось вернуть обратно и запустить в котелок.

Теперь уставшие и довольные рыбаки сидели на берегу, смеялись над безумной ситуацией и вдыхали аромат клокочущей над костром ухи.

- Что у вас тут? – поинтересовался молодой альв, тоже решивший с утра отдохнуть на речке.

- Да рыба драпанула! – Андрей уже привык к тому, что здесь не особенно церемонятся, и вопросы незнакомцам задают свободно.

- Какая? – нарезанную на кусочки рыбу в котелке опознать не удавалось.

- Речная, какая тут еще может быть?

- Вы рыбу в реке ловили? – альв присел на корточки и пошевелил веткой костер, - вы совсем что ли? Ее же копают.

Все уставились на пришельца, не понимая, шутит ли он.

- Лопату дать? – поинтересовался альв у обалдевших мужиков.

- Зачем? – не сообразил Андрей.

- Норная даже повкуснее будет, если жарить хотите, - флегматично пояснил абориген, - Эта только на суп. Вон там, видите? Норы возле воды. Там и копайте, она медлительная.

- Ты издеваешься что ли? – помрачнел тот, который первым заметил излишнюю прыткость рыбины.

- Нет. Пошли, - альв на полном серьезе взял лопату и направился к небольшому обрыву, испещренному то ли дырами, то ли действительно норами. - Я покажу.

Два сноровистых движения – и в руках у Андрея уже трепыхалась еще одна рыбина. Длинная, черная, похожая на толстую короткую змею.

- Твою же мать! – выругался инженер, пытаясь осознать происходящее.

- Добрый совет на будущее, - посерьезнел абориген. - Забудь про использование подобных ругательств. По крайней мере, в предгорьях. У альвов матриархат. Закончишь – лопату верни.

Триединая империя, Джалан

Район Фирих, департамент правоохраны и судейства

Виктор припарковал машину и без особой спешки пошел к себе, хотя уже изрядно опаздывал. Ну и ничего. Впервые за долгое время он позволил себе нормально выспаться, имел право. Де Гайос накануне пел, как сладкоголосый оперный тенор. Высоким голосом. И торговался с охранкой, как заправская базарная баба. Понимал, гад, в каком плачевном состоянии находится департамент: рано или поздно информация о том, кто сдал торговую сеть наркомафии, утечет. Поэтому сейчас мэр вымаливал себе хотя бы возможность сбежать, спрятаться так, чтобы не нашлось никаких следов.

Участвовать в «дожиме» уже не требовалось, без него прекрасно справятся. Сгрузив де Гайоса коллегам, он вдруг почувствовал, насколько смертельно устал. И что если сейчас снова накачается стимуляторами, завтра его самого могут не откачать. Решив, что победителей не судят, лорд Коннор предупредил, чтобы утром его не искали, и растворился.

Поэтому сейчас был сильно удивлен: возле закрытой двери кабинета стояла Тасита. В штатском, точнее, в коротком белом платье – у нее был официальный выходной.

- Доброе утро, лорд Коннор.

- Доброе. Проходи, - он открыл кабинет и пропустил даму вперед. - Что-то срочное?

- Кажется, мы кое-что забыли. Или не до того было, - женщина стянула с пальца маленькое синее кольцо и положила на стол.

Виктор выругался на альварском, не заботясь о том, что мат в присутствии дамы – несколько неприлично. Действительно забыл. Увлекся погоней за де Гайосом, и совсем вылетело из головы, что у сотрудницы находится редчайший артефакт. В сейф его.

- Благодарю. К сожалению, действительно забыл.

В принципе, на этом разговор можно было закончить. Но Тасита продолжала стоять, задумчиво улыбаясь. И Виктор пожалел, что правилами этикета запрещается сканировать эманации коллег. Он не понимал, почему она еще здесь. А спросить напрямую – верх невежливости. Из-за этой неловкости он почувствовал себя глупо. Догадка посетила его только спустя несколько долгих секунд. Он сам с пятницы не находил себе места из-за случившегося и терзался от того, что поговорить было некогда. Логично же, чего от него сейчас ждут – извинений.

- Тасита, я благодарен тебе за проделанную работу. Ты прекрасно справилась. И мне следует извиниться за свое…

участие.

- Не стоит, - мурлыкнула девушка, подойдя на полшага ближе и глядя ему прямо в глаза. - Мне-то можешь не объяснять. Грим он бы распознал. Ты все сделал правильно, это просто работа.

- М-мне тоже было больно. Делать это. Возможн-но, даже больнее, чем тебе, - Виктор мечтал, чтобы она уже ушла. Слова стали даваться все труднее, еще одна фраза, и Тасита все поймет. Или… уже поняла.

Оперативница прижала палец к его губам.

- Хватит. Прибереги речь для журналистов, - густые ресницы дрогнули. - Со мной рассчитаешься по-другому, будем квиты.

- С-сюда могут прийти, - от Таситы повеяло таким нетерпением и возбуждением и чем-то еще, ароматным и жарким, что привычка игнорировать фоновые эманации Виктору отказала. Терять ему уже было нечего, она все поняла. Или откуда-то знала? Теперь-то какая разница…

- Ты сказал, что утром тебя не будет, - напомнила девушка и начала расстегивать одну за другой пуговицы черного кителя. - Я все слышала. Ну же, я не настаиваю. Будешь стоять столбом, уйду. Мы не в одном штабе, видеться не придется.

- Н-не сейчас, - упрямо попытался настоять Виктор.

- А когда? Ты вечно занят, – Тасита обняла Виктора за шею и шепнула. - Хочу тебя. Безумно.

Лорду Коннору, вымотанному стимуляторами и нервотрепкой, теперь отказало и чувство осторожности. Волна безудержного желания ослепила его, усыпила бдительность. Руки невольно потянулись к бедрам Таситы – и под коротким белым платьем не оказалось нижнего белья. Оперативная подготовка, чтоб ее.

Пары секунд хватило, чтобы униформа оказалась на стуле, и Виктор мельком подумал, что привычка держать письменный стол в идеальном порядке тоже как нельзя кстати. Разве что не было случая проверить казенную мебель на крепость. И косу потом надо будет переплести…

Тасита была хорошей любовницей. Страстной, умелой, гибкой и горячей. Она чувствовала свою власть над Виктором, и хотя он обычно умудрялся думать во время секса о чем угодно, не отвлекаясь от процесса, на этот раз умение не терять голову его тоже покинуло. Что произойдет, если стол не выдержит или кто-то услышит – не все ли равно?

Получив свое и дождавшись партнера, девушка спрыгнула со стола, проворно застегнула на Викторе брюки, рубашку и все пуговицы кителя.

- Тебе понравилось? – Тасита наградила любовника

чувственным поцелуем.

- Да, т-ты была великолепна, - хотелось сказать много других слов, сделать полагающийся комплимент, объясниться, в конце концов. Только четкость речи и убедительность была свойственна лорду Коннору-помощнику прокурора, а не Виктору, оставшемуся наедине с прекрасной дамой. И Тасита это поняла. Умная девочка, красивая. И не болтливая.

Она ушла, не прощаясь. Теперь нужно было срочно привести в порядок волосы, которые нещадно растрепали горячие ловкие пальчики.

За этим оригинальным занятием – расчесыванием буйной длинной гривы – помощника прокурора и застал Люциус де Зирт. Правило стучаться в его личный этикет, кажется, не входило. Виктор неодобрительно покосился, но от высказываний решил воздержаться. В конце концов, когда судейским необходима приватность, замок на двери есть.

- Добрый день, лорд Коннор, - поздоровался магистр.

- Добрый день, лорд де Зирт, - Виктор оставил волосы распущенными, успеется. И проследовал к сейфу. - Благодарю за сотрудничество с департаментом правоохраны и судейства. Возвращаю артефакт в целости и сохранности.

- В дело применил? – неожиданно поинтересовался альв, пряча бесценную вещь под неизменным старомодным балахоном. Не снимал он его, что ли, вообще?

- Да, магистр. Нам удалась очень серьезная операция. Без вашей помощи она была бы невозможна. Все получилось. Прошу прощения, разглашение подробностей невозможно.

- И не разглашай, - кивнул де Зирт. А затем втянул ноздрями воздух и заулыбался.

Виктор мысленно чертыхнулся, не зная, что старик мог здесь учуять, то ли шлейф одуряющих духов Таситы, то ли еще что любопытное. О том, какими талантами обладает альварский магистр, ходили самые разные слухи. В том, что, как минимум, половина этих слухов – абсолютная правда, Виктору доводилось убедиться лично.

- Главное, что у тебя все получилось, - де Зирт встал. - Увидимся.

Последнее, похоже, стоило счесть за прощальную фразу: магистр вышел из кабинета.

- Да что здесь сегодня происходит? – вслух спросил Виктор непонятно кого и вернулся к приведению себя в приличествующий работе вид.

Триединая империя, Джалан

Район Фирих, департамент налогов и сборов

- Куча никчемных раздолбаев! – бушевал Гаральд, оглядывая с высоты своего роста полусотню мелких чиновников. - Вас никто не предлагал превратить в кучу тараканов и передавить тапочкой к едрени матери?

Клерки теснились в коридорчиках «открытого пространства» - рабочей зоны, условно поделенной на крохотные участки со стеллажами-перегородками, столами и неудобными стульями. Зато лорд Райвен сегодня чувствовал себя намного свободнее: приезжать на инспекцию к «смежникам» можно было в нормальной одежде, не стесняющей движений и дыхания.

- Простите, лорд Райвен…

- Не прощу! Департамент финансов выделяет деньги на рекламу проекта по налогу на ремесло, а что в итоге получаю я? Выговор за то, что непосредственно налоговый аппарат не в состоянии обработать поступающие заявки! У вас чего тут не хватает, рук или мозгов?

- Лорд Райвен, ну их же сотни тысяч!

- Это плохо?! Желаете сократить количество налогоплательщиков в стране? Только потому, что сидите тут и чаи хлебаете? – неуловимое движение носком ботинка, и с одного из столов полетели на пол кружка и пакет с булками.

Гаральду крепко влетело от начальства: проект был одобрен, бюджет выделен, но на уровне физического исполнения в отделе регистрации налогоплательщиков работа вдруг пошла из рук вон плохо. Судя по всему, исполнение просто нагло саботировали.

- Подождут они, никуда не денутся, - вальяжно сообщил кто-то из толпы.

- Подождууууут? – Гаральд присмотрелся к говорящему, и из чиновничьей кучи показалась худощавая фигура. - Ба! Лорд Морин! Так вот это кто. Вполне ожидаемо. Вы вообще понимаете, что творите?

- Мешаю вам делать блистательную карьеру? Вы ее только начали, не стоит так торопить события.

- Взять пример с ваших сотрудников? Они, смотрю, внезапно стали исключительно неторопливыми. Просто на удивление. Чего раньше за ними не замечалось.

- Вас сюда прислали с инспекцией?

- Несложно догадаться, лорд Морин. У моего руководства вопрос именно к вашему департаменту: почему все желающие официально зарегистрироваться приходят к выводу, что проще продолжать работать по старинке? Потому что физически не имеют столько времени, сколько тянется ваша волокита. Организованная волокита. А я должен выслушивать все, что в верхах думают о моих инициативах! Угадаете, кто будет в итоге

виноват?

- Вы сами, лорд Райвен, - Морин прошел через расступившуюся толпу и состроил насмешливую гримасу. - Вы решили, что умнее всех. Выслужиться захотели. За язык никто не тянул. Предложили – исполняйте. А уж как – ваше личное дело.

- Обвинение в саботаже, а еще лучше – в государственной измене. Препятствие сбору налогов, - напомнил Гаральд, еле сдерживаясь. Когда ситуация требовала, свою язвительность он умел затыкать куда подальше.

- Можно подумать, вас хотя бы оштрафуют за плохую работу, - фыркнул Морин, ловя одобрительные взгляды своих подчиненных, которым, похоже, нравилось наблюдать за этим спектаклем вместо унылой работы с бумажками. - Ну побесятся немножко. Ну и перестанут. В любом случае, всех, кто не зарегистрировался, рано или поздно прижмут. Штрафные санкции за нелегальную деятельность вы тоже сами предложили.

- Великолепно! Сначала не предоставить людям возможности трудиться легально, а затем оштрафовать их за то, что они работают, как могут. Вас не выдвинуть на годовую премию за это экономическое решение?

- Вас уже выдвинули, - ядовито напомнил Морин. - Вы теперь у нас куратор проекта по организации налога на ремесло. Только как выдвинули, так и задвинуть могут. Вам ни я, ни мои сотрудники не подчиняются.

Толпа бюрократов разразилась дружным гоготом.

- Вы все сказали? – Гаральд сделал два шага вперед, так, чтобы искривленное от напыщенности лицо высокого лорда оказалось совсем рядом.

- Нет. Я еще хочу добавить, что таким импульсивным юнцам, которых в департамент финансов пропихивают родственники или любовницы, стоило бы поучиться вежливости, прежде чем устраивать скандал в моем учреждении.

- Ну, я хотя бы делю постель с женщинами, - Гаральд насладился приливом крови к ушам лорда Морина. Знал, куда бить. - Вам кажется, что вы незаменимы, и ваша мелкая власть безгранична? Не думали, что однажды в ваших услугах просто перестанут нуждаться? Например, если прием заявок будет делегирован частным банкам. Аппарат налоговой не справляется, так почему частным организациям не взять эту работу на себя? И организовать передачу уже обработанной базы.

- Лорд Райвен, а вы давно у психиатра проверяли свое душевное здоровье? Вообще, понимаете, что говорите? Сбор налогов передать каким-то частным лавочкам? Это чистейшая дурость!

- А почему бы и нет? Еще и брать плату за ускоренное оформление, раз вы такие медлительные. Те, кому некогда отстаивать огромные очереди, готовы платить. И мы разгрузим ваш отдел регистрации. Учитывая, сколько денег государство вложило в промоцию этой системы, дуростью стоит назвать именно неготовность фискальной службы к собственной работе. И ваш личный саботаж моей работы.

- Гаральд, - лорд Морин перешел на пренебрежительно-фамильярный тон, - хватит строить из себя большого начальника. Тебе сколько, двадцать пять?

- Двадцать шесть.

- Молокосос, - фыркнул Морин. - Сколько ты в департаменте финансов, всего год? Ну вот еще лет десять посиди спокойно, я как раз уйду на пенсию, займешь мое место и будешь распоряжаться сотрудниками, как пожелаешь.

- Лорд Морин, вы так гордитесь своим богатым опытом, - разочарованно вздохнул Гаральд. - А принимать простые и эффективные решения до сих пор не научились.

Лорд Райвен с обезоруживающей улыбкой вытащил из-под куртки гербовую бумагу.

- Ознакомьтесь. Дополнительная директива его величества, уже подписана. Частным банкам делегирован сбор данных о лицах, желающих платить налог на ремесло. Когда я это озвучил, вы усомнились в моем психическом здоровье и компетенции. Более того, назвали предложение дуростью. Полагаю, что у вас перед глазами наглядное доказательство того, что в отсутствии интеллекта подозревать стоит не меня.

- Подсуетился, щщенок? – зашипел Морин.

Крыть было нечем. Лорд-фискал несколько секунд ошарашенно таращился на документ и пытался осознать, как можно пробиться на аудиенцию к императору и, тем более, уговорить Тагира (дважды!) подписать вопиющие проекты? Непостижимо! И его это не просто злило, доводило до бешенства! Морин понял, что не просто теряет свой авторитет. Теряет контроль над ситуацией, и аргументов у него больше нет.

Но сдаваться он не намеревался. Еще раз окинул взглядом своего оппонента. Тот терпеливо стоял, скрестив руки на груди, и ждал, когда признают его безоговорочную победу в этом поединке умов. Спасительная идея прилетела мгновенно!

- Лорд Райвен, вы утверждаете, что лично я саботирую ваш проект и заставляю сотрудников намеренно медлить с приемом заявок?

- Имею все основания вас в этом подозревать, - кивнул Гаральд.

- Имею полное право считать это личным оскорблением. И вызвать вас на кодексную дуэль! – победно оскалился Морин и презрительно рассмеялся.

Заносчивого громилу стоило проучить, как следует. Погонять до седьмого пота. Гаральд Райвен был примерно в полтора раза выше, а в последнее время стал еще массивнее, чем был, когда только поступил на службу в финансовый департамент сразу после Военной академии. И на эту тему даже пару раз позубоскалил. По своему опыту Морин прекрасно знал, что тяжеловесные парни довольно медлительны, у них плохо с координацией. Ему самому - худощавому, проворному, опытному фехтовальщику - не раз доводилось устраивать показательные выступления против таких переростков. Те вечно думали, что главное преимущество в дуэли – рост и масса. Очень зря!

«Долго ли ты продержишься? И как скоро начнешь задыхаться, а затем и вовсе упадешь на землю, ловя воздух ртом, как полудохлая рыба?»

Гаральд снова улыбнулся, пожал плечами и, сделав приглашающий жест, пошел во двор.

Работа департамента была сорвана начисто. В широкий двор высыпали все, кто хоть краем уха слышал, что сейчас состоится побоище, в смысле, кодексная дуэль. Ну кого после этого удержишь в кабинетах, хоть штрафами, хоть угрозами увольнения? Сами сидите!

Собравшиеся во дворе расступились, освобождая дуэлянтам достаточно пространства – никто не хотел пропустить происходящее, но и случайно получить в лицо от дерущихся добровольцев не было.

Дуэльное оружие высокородные оставляли на входе, в специальном хранилище. Морин с угрожающим звуком вытянул из ножен красивую шпагу.

На Райвена ставки делали осторожно. Видимо, самые отчаянные. Он, по меркам чистокровных аристократов, был слишком плотным, мягким и медлительным, ему недоставало изящества и легкости. Какой из него фехтовальщик? Плюс за Морина болели в силу рабочей солидарности и разницы в вооружении.

- Ничего не забыли? – приподнял бровь Гаральд, даже не подумавший забрать свое оружие, - Вызов исходил от вас. Следовательно, выбор, на чем драться, – за мной.

- Кодекс предписывает…

- Кодекс, лорд Морин, - перебил Гаральд и начал методично откручивать черенок от обычной деревянной швабры, стоявшей возле входа, - вы читали невнимательно. Там сказано, что оружие

может быть любым, не запрещенным в империи. Это вы с высокородными можете разбираться при помощи ювелирных зубочисток. А я, как вы неоднократно мне напоминали, всего лишь приемный сын семьи Райвен. Происхождения самого сиволапого. И мне по душе подраться, как холопы, обычным дрыном. Второй найдется?

И пока в толпе возмущенно и обескураженно переговаривались, пока лорд Морин сыпал проклятиями, пока искали вторую швабру, Лорд Райвен решил довести веселье до стадии фарса. Картинным жестом скинул шелковую куртку, а затем рубашку, дав всем возможность полюбоваться своим голым торсом. Одежду он бросил сопровождающему его слуге. Эскапада была далеко не в рамках городских приличий, но допустимая. Мужчины захмыкали, дамы слегка порозовели. Им личные предпочтения диктовала не столичная мода на щуплость, а природные инстинкты.

Гаральд спокойно позволял себе выглядеть несколько мягче, чем полагается бойцу. Неосведомленным людям он и вовсе казался этаким гедонистом, склонным к лени и излишествам. Впрочем, с излишествами точно пора было заканчивать. Но за обманчивой вальяжностью скрывались многие годы тренировок. Природа охотно наделила молодого лорда умом, подчистую сэкономив на магических способностях: ни одной капли Искусства ни от друидской матери, ни от человеческого отца. Поэтому Гаральд с детства привык, что все проблемы решаются двумя способами – тонкими переговорами или грубой силой, в зависимости от того, какого рода аргументы оппонент воспринимает лучше.

Баланса в деревяшке, конечно, не было никакого. Орудовать придется очень осторожно, это вам не грабовый тренировочный меч, который хоть об стену долбани. Хлипкое убожество рассыплется в щепки от одного приличного удара. Впрочем, от приличного удара в щепки рассыплется и хребет тощего лорда. Поэтому аккуратно, но вразумляюще.

Сам Морин решил остаться в рубашке, и обнаженными телесами не сверкать. И, едва прозвучал сигнал, мгновенно бросился в атаку. Ошеломить противника внезапным налетом, сбить с ног – и закончить балаган!

Райвен скользнул в сторону, почти балетным жестом отведя руку в сторону. Он напоминал больше неуклюжего танцора, чем бойца. Морин тут же воспользовался ситуацией – и палка оставила красный след на открывшихся ребрах Гаральда. Морин не спешил, он наслаждался. Представление только началось!

- Какая досада, - лорд Райвен осмотрел свой бок, - а

говорили, надо худеть. Вы же, кстати, и говорили, любезный, что я в последнее время непозволительно поправился. Согласен, сидячая работа на меня плохо влияет. Но, воспользуйся я вашим ценным советом, вы сейчас сломали бы мне пару ребер. А так отделаюсь синяком. Сказать, чем для вас закончится сегодняшнее приключение, или не портить вам сюрприз?

Морин снова атаковал – так же быстро, но ему было непривычно управляться с какой-то деревяшкой без острия. В дуэли он побеждал моментально – за счет скорости, бои велись до первой крови. В «деревянном» же сражении – до того, как один из противников свалится спиной на землю. И эта задача была уже гораздо сложнее. Как опрокинуть эту белобрысую тушу? Тем более, когда в твоих руках – унизительный кусок дерева?

Только ударом в голову! Оглушить – и ногой в пыль!

Хрясь! Хлипкая деревяшка сломалась, напоровшись на свою товарку. Райвен перехватил свое оружие двумя руками и заблокировал удар. В пальцах у Морина остался жалкий деревянный огрызок. Отломившаяся половинка черенка со стуком упала на землю. Гаральд легонько стукнул Морина по плечу.

- Доброе утро! Не проснулись? Хотите кофе?

Морин зарычал и снова сделал выпад, пытаясь подсечь ноги гиганта. Уколоть осколком деревяшки, проткнуть этот колышущийся от хохота мягкий живот. Он метался с предельной скоростью, его мишень была заметней некуда. Но почему же черенок в который раз протыкал воздух? Райвен продолжал разыгрывать шута: отступал, паясничал, внезапно менял направление и периодически подмигивал улюлюкающим дамам.

Морин, воспользовавшись тем, что противник постоянно отвлекается, снова сделал подсечку – и двухметровый увалень просто перепрыгнул его ногу.

- Да чтоб тебя! – выругался тощий лорд.

- Чтоб меня пресветлая богиня возлюбила? Вы это хотели сказать?

Увернуться от удара палкой в живот Морин не успел – и согнулся пополам. Гаральд схватил противника за шкирку и два раза перетянул поперек спины. Затем добавил легкий направляющий кулаком в челюсть – и лорд Морин, потеряв равновесие, покатился по земле.

Райвен экспрессивно потряс левой рукой, как будто ему было больно. Затем сплюнул возле поверженного оппонента, раскланялся почтенной публике и принял жидкие аплодисменты. Раз противник коснулся спиной земли, тем более, кувырком по ней пролетел – бой окончен.

- Я удовлетворил вашу тягу к развлечениям, коллеги? – лицо

Гаральда перестало излучать доброту и расслабленность, а синие глаза стали холодными и угрожающими. - Достаточно или на бис выступить? Тогда что стоим? Все за работу, быстро! Лорд Морин, вас это тоже касается.

Триединая империя, Джалан

Район Фирих, комплекс зданий департамента правоохраны и судейства, столовая

Де Зирт обедал. И, презрев нотации друидов, прямо за столом читал дело троих студентов Академии государственного управления. Не просто каких-то первокурсников, а состоявшихся чиновников департамента правоохраны. Людей, метивших на высшие посты в империи. Этого набора фактов было достаточно, чтобы магистр ел больше глазами, чем ртом.

Пикантности добавляло то, что главный провинившийся, молодой господин Олас, еще недавно занимал тот самый кабинет, где в полдень довелось побывать де Зирту. То бишь, работал помощником прокурора до того, как на эту должность поставили Виктора, недавнего выпускника Военной академии. Олас встречался с некоей девушкой-одногруппницей, красавицей и отличницей. Уговорил ее взять для него довольно крупный кредит. Впрочем, не только ее уговорил – судя по материалам дела, предприимчивый юноша подобным образом набрал чужими руками пятнадцать кредитов…

Обычно в Академию попадали довольно богатые молодые люди, которым статус позволял долго учиться или совмещать работу в госаппарате и учебу, а не зарабатывать на хлеб, как только появился хоть какой-то годный навык. Поэтому родителям ничего не стоило возместить небольшой ущерб отпрыска. А вот девушка была стипендиаткой и училась за счет заведения. В случае неуплаты ей угрожали долговая тюрьма и отчисление.

«И как только кредит выдали? Скорее всего, были сообщники в банке. Однако! Отметим, надо проверить», - де Зирт сделал пометку и вчитался дальше.

Оласу огласка была ни к чему: если бы начался скандал, то о карьере в высших кругах можно было забыть. Он не был высшим лордом, которому простили бы все прегрешения…

И молодой человек решил, что нет человека – нет проблемы, но не самому же это все воплощать? Поэтому он благополучно выследил еще двоих сокурсников, которые, пользуясь своим положением в департаменте, промышляли малозаконными делишками. Пригрозил сдать их, если не помогут избавиться от девчонки. Те, конечно, струхнули, но согласились.

«Дважды идиоты!»

Как итог, девушка вернулась к себе в городскую квартиру и

обнаружила там двоих плохо воспитанных мальчиков, одного с битой в руках, другого – с удавкой. Только вот беда – действующие, пусть и малоопытные, но перспективные сотрудники охранки понятия не имели, что следы отмычки на замке остаются, и что в районе, где жила девушка, есть несколько крупных банков – облюбовали они это место почему-то. Поэтому весь квартал активно «пасли» камеры наблюдения.

Ребятки решили, что, если они скроются под обычными шелковыми платками, то никто их и не узнает. Более того, зачем-то несколько раз бегали от квартиры до машины, а потом прямо на улице сожгли биту.

«Трижды идиоты!!!»

Девушку, в общем, не добили. И по голове палкой, и задушить пытались, и… бессмысленно и беспощадно. Наутро барышня умудрилась даже доползти до больницы. На своих двоих.

«Сдурели? Кто ж по лобной кости-то бьет?! Нет, надо вас учить анатомии, надо. А еще спрашиваете, зачем. А кто же так душит-то, а пульс проверить?»

Читая дальше, де Зирт зарычал. Он уже понял, что даже в лучших столичных вузах преподают из рук вон плохо. До бешенства его довело другое: в материале говорилось о странной реакции ректора Академии управления. Он… отчислил девушку! Причем никаких объективных причин не было. Официальный больничный, она могла сдать сессию позже, но то ли бумагу «не донесли», то ли «потеряли», в общем, причину нашли. И ректор неоднократно приходил к ней в больницу, грозил, что если она не будет молчать…

Олас и подельники продолжали учиться как ни в чем не бывало. Де Зирт запил информацию остывшим чаем и оскалился.

«Ну да, ну да. Я даже знаю, почему. Ты, собачий сын, был в доле. И был у вас кто-то еще в кредитном отделе. Промышляли вы, похоже, целой кодлой. На что деньги собирали, а? Если ты так боишься, что об этом узнают? Ну что ж, новый помощник прокурора будет рад добавить в свою карьеру новое громкое дело. И тебя он, гнида, прижмет. Этот может. А я помогу. Угадаешь, почему?»

Магистр сложил бумаги в папку. Допил чай, отнес пустые тарелки на раздачу, вежливо поблагодарил повара и пошел прочь. Польщенный кухарь еще долго смотрел вслед альву. Ему так редко делали комплименты! Подумаешь, обычная столовая. Да еще и в учреждении, где работают черствые, циничные и бездушные люди. Хоть расстарайся для них, слова доброго не дождешься.

Магистр вышел из комплекса департамента, добрел до ближайшего телефона-автомата и набрал знакомый номер:

- Добрый день, Люциус де Зирт, соедините с патриархом Кимом.

- Одну минуточку, - пропела секретарша. Ей было велено соединять в любой момент, когда бы магистр ни изволил позвонить.

- Люциус! – обрадованно пробасил друид.

- Здравствуй, друг. Я в Джалане, можно сказать, проездом. Письмо твое получил, прочитал.

- Потому и нагрянул в столицу, лично убедиться? – усмехнулся Ким.

- Да. С гор, конечно, хорошо просматривается, но вблизи уж больно дурно пахнет. В общем… я согласен на твое предложение. Ты прав, система снова начала гнить. Так что будем резать, хоть вы, травоядные, и не любите радикальных мер.

- Не любим, - согласился патриарх, - но иногда они неизбежны.

- У меня будет одно условие для моего возвращения, Ким. Выполнишь – я в твоем распоряжении.

- Слушаю тебя, Люциус.

- Я хочу снова возглавить Академию управления. Мне нужно место ректора, Ким.

- Боюсь, что я…

- Подкину тебе кое-что на действующего. По нему, похоже, тюрьма плачет. У тебя же есть нужные связи в охранке? Вот и выдашь информацию на этого скота.

- Откуда она у тебя?

- Из новостей. Умею читать глазами. Но к Тагиру я на поклон не пойду. Не заслужил он такого счастья.

- Я, значит, за тебя пойду?

- Ты и ко мне пойдешь. Я тебе тоже нужен. И не спрашивай, откуда я это знаю. Ты не просто так меня вспомнил через столько лет. Действуй. Хочу место ректора. Это мое условие.

- Считай, что оно за тобой. Но после праздника урожая. Я должен быть в Идо. Кстати, ты сам-то приедешь? Мы, как обычно, приглашаем всех. Заодно посмотришь на наших подопечных, их мы тоже туда привезем, пусть попляшут, порезвятся.

- Нет. На подопечных посмотрю попозже, сейчас и не до них, и не до празднований. Счастливо отдохнуть!

Триединая империя, Джалан

Комплекс зданий департамента правоохраны и судейства, городская тюрьма

Де Зирт неспешно добрел до камеры. Сопровождающий его

охранник хотел было что-то сказать, но под пристальным взглядом осекся и отошел. Камеру не открыл, но этого и не требовалось. Говорить можно было через частую решетку.

Внутри «клетки» сидели трое молодых людей. Надменных, почти таких же породистых, как те, которых магистр видел у себя на практике. Де Зирт долго вглядывался в их лица – потерянные, обиженные, злые. Детские. Они и были сущими детьми, хотя, казалось бы, двадцать с лишним лет – тот возраст, в котором людям полагается становиться взрослыми.

Они и считали себя вполне взрослыми, по крайней мере, для того, чтобы занимать младшие позиции в департаменте правоохраны и судейства. Стоять на страже закона империи. Де Зирт пользовался тем, что в полутемном коридоре разглядеть невысокую фигуру в черном балахоне с капюшоном не так-то просто. Всматривался.

Вот он, Олас. Сероглазый, тонкий, явно в предках побывали аристократы. Пожалуй, не будь он сейчас таким расхристанным, мог бы по человеческим меркам числиться красавцем. Двое подельников, точнее, послушных исполнителей. Один похожий на тыкву – и формой, и цветом, второй – на обугленную головешку, совершенно лысый и черный.

- И вот зачем вы это сделали? – поинтересовался де Зирт, даже не удосужившись уточнить суть вопроса.

- Что сделали? – на автомате переспросил кто-то из тройки.

- Девушку убить пытались. Я, конечно, понимаю, лучший способ избавиться от долгов. Нет человека – некому платить.

- Иди в задницу, - предложил Олас и тут же поинтересовался. - Ты вообще кто такой?

- Может, твой адвокат. А ты хамишь, - качнул капюшоном де Зирт.

- Чего пришел?

- Поговорить.

- Все уже решено, - в разговор вступил второй, Тыковка.

- Ага, - согласился альв, - и считайте, что вам несказанно повезло. Вас просто отправят на каторгу в горы. Всего-то на лет на десять. Ну, выйдете оттуда несколько похудевшими. Кое-кому это даже на пользу пойдет. А кое-кто и сдохнуть может, хах.

- Ты чего городишь? – встрепенулся Черный и даже соизволил допрыгнуть к прутьям клетки. Зыркал, как звереныш, руку протяни – куснет.

- То, что видел. А видать мне доводилось всякое, и осужденных на каторгу в горах тоже. Иногда это шанс. Иногда – просто более длительная смерть. Ну и еще детей иметь не сможете, после каторги это… проблематично в процессуальном

плане. Впрочем, таким, как вы, размножаться не стоит, - задумчиво продолжил де Зирт. - Я посмотреть на вас и пришел. Элита империи, мать вашу. Имперская охранка! Спросить хочу, чему вас в институте учили? Я не буду говорить вам о совести. И хрен бы с ней, с моралью. Я спрашиваю, зачем так глупо? Что, посадить в машину и вывести за город мозгов не хватило?

- А ты прямо много понимаешь в убийствах! – гоготнул Черный.

Люциус криво усмехнулся.

- Тебя самого убить не пытались? – спросил Олас. - За слишком длинный язык?

- Пытались, - кивнул де Зирт. - Но только за шею. Как видишь, неудачно. Наверное, тоже плохо учились. Там же, где и вы. Вам ведь полагается знать и уметь расследовать убийства! Понимать, как заметать следы и находить их. А вы даже человека прикончить не смогли. Попались, как распоследние идиоты! Совершили все возможные глупейшие ошибки! Вы бы еще факс прокурору отправили с подробным описанием того, что сделали. Помогли бы человеку звание выбить или премию получить, хоть какая-то от вас польза была бы. Ты, - он ткнул костлявым пальцем в Оласа, - сдохнешь на каторге. Если еще в камере не вздернешься. Надеюсь, если захочешь самоубиться, сможешь. Но ведь ты же умного совета не послушаешь.

- Да пошел ты...

- Я-то и пойду. А вы тут надолго. Запомните, олухи, иногда смерть – это милосердие. Только вы милосердия не заслужили. Вы сгниете в горах. А я помогу.

- Я никого не убивал! – завопил Олас.

- Недоубил. Но ведь пытался? Плохо, - де Зирт начал расхаживать по тесному коридору. Но ему с его субтильной комплекцией и привычкой к горным лабиринтам, места вполне хватало. - Я понял, в чем моя ошибка. Когда я создавал институт карателей, мне казалось, я все продумал. Они находят жаждущих. Но не тех, кто хладнокровно организует убийство. Не тех, кто действует чужими руками. Но как это сделать? Ума не приложу.

Глаза альва заполыхали от бессильного гнева. Магистр счел свой визит законченным. И зашагал по коридору прочь, под размеренный топот охранника, бурча себе под нос:

- Ну Тагир, козел ты старый. Разочаровал меня. Как можно было все, что мы сделали… пустить на самотек? Да что я, сам хорош. Меня прижали, и я поспешил воспользоваться случаем, спрятаться. Чего боялся, смерти? С каких это пор я от нее прячусь? А слишком далеко от столицы быть нельзя. Без контроля вся система рушится. За всеми нужен глаз да глаз. Ну ничего,

спасибо, старый друг, что все-таки вспомнил обо мне. И Ким не забыл. Это хорошо. Это прравильно. Я вернулся.

Триединая Империя, Альварские предгорья

Поселок Даврах

Лейла воодушевленно ковырялась в местной лавке, которую по ошибке называли магазином модной одежды. В предгорье не было крупных городов, только небольшие «выселки», где с незапамятных времен жили рабочие и те, кто обслуживал горняков. Даврах был самым крупным городом южной части. Можно сказать, средоточием развлечений для местного народа и туристов, решивших заглянуть в предгорья.

Здесь кучковались бесчисленные игорные заведения: яркие, манящие вывески мелькали на каждом шагу. Сюда приезжали проигрывать целые состояния. Здесь же на каждом шагу были непритязательные бордели на любой вкус и кошелек. Здесь же – питейные заведения. Столичные жители и работники шахт спускали в Даврахе все, чем были богаты.

Но вот с модами дружбы здесь точно не водили. Эту нехитрую истину Сафира усвоила за первые полчаса «шопинга». Одевались-то в империи вполне современно и похоже на то, что носили там, в другом мире. Разве что к деталям местной одежды пришлось некоторое время привыкать и запоминать их. Например, что белые вещи (включая обычное белье) могли носить только высшие лорды. Украшения из золота и серебра – только для тех, кто состоит в соответствующих гильдиях. Для простого народа – бижутерия. Правда, тоже на любой вкус, и в драгоценных камнях можно было себя не ограничивать, тем более, что стоили такие побрякушки в предгорьях совсем недорого. Впрочем, и «недорого» при мизерной стипендии и отсутствующих заработках было не всегда оправданной тратой…

Лейла же была несколько иного мнения о местном ассортименте.

- Смотри, какая прелесть! – вдохновленно вещала она, прикидывая на себя двадцать пятое по счету платье. Сафира неопределенно пожимала плечами, чтобы не произносить вслух то, что на самом деле думает о качестве одежного ассортимента.

- Ну примеряй, бери, - флегматично предлагала она в тот же двадцать пятый раз.

- А ты в чем пойдешь?

- Допустим, я-то найду, в чем. Я же приехала в клубе работать. У меня выходной одежды – ворох.

- Жалко, у нас с тобой размеры слишком разные, - вздохнула Лейла и снова закопалась в тряпках.

Сафира смиренно уселась на пуфик, любезно предложенный

опытным продавцом. Лейлу можно было понять. Друиды буквально за несколько месяцев избавили ее от близорукости, и еще через неделю не стало прыщей. Без очков, без вечной красной россыпи на лице, немного похудевшая и воспрянувшая духом Лейла в буквальном смысле слова преобразилась. Из некрасивой заучки она превратилась если уж не в прекрасного лебедя, то хотя бы во вполне симпатичную и очень уверенную в себе девушку.

И, если на учебе форсить не требовалось, то сейчас повод для многочасового похода по всем доступным магазинам был более чем актуальный: их везли на самый большой друидский праздник – день урожая. В крупнейшую северную провинцию Идо, точнее, в одноименную долину. Туда приедут десятки тысяч людей со всей империи и даже окрестных четырех государств. Жалко только, императора не будет, он так далеко уже не ездит. Но, возможно, приедет его внук, принц Джеремиан. И точно будет весь цвет столичной аристократии! Гуляки такое не пропускают!

Это был и большой международный фестиваль, и уникальный момент, потому что только раз в году друиды «наливали»: абсолютно непьющая раса, которую за приверженность к вегетарианству называли «травоядными», в день урожая выкатывала бочки с варуньей, каким-то совершенно особенным хмельным напитком. Всем желающим наливали бесплатно. Говорят, что ничего вкуснее не придумаешь, и что потом таакое творится! Народ через костры прыгает, парни меряются силой, девушки танцуют, народ кто в одежде, кто голышом. Вокруг лес, музыка, веселье, в общем – самые настоящие народные, даже международные гуляния до утра и до упада!

Сафира к выбору нарядов отнеслась без энтузиазма – для кого выпендриваться, для Костика? Она мельком глянула на порядком отросшие белые корни волос и выцветшие брови. До чего дошла в этой глуши. Даже про краску забыла…

А Лейла видела в этом променаде «свой шанс»: раз уж понаедут всякие столичные хлыщи, да еще и столь массово, то, может, получиться очаровать какого-нибудь не занятого парня? Не на горняков же, в самом деле, засматриваться? Не для них черешня цвела!

- Ты не забывай, что это все-таки Север, там ночью холодно будет, - напомнила Сафира, увидев в руках приятельницы нечто кружевное и эфемерное.

- Я с Камчатки, не забуду, - фыркнула Лейла, выуживая из развала очередной дизайнерский кошмар. - Примеришь? Тебе бы подошло.

- Пресветлые боги с тобой, рыбка моя, - замахала руками Сафира. И, поймав удивленный взгляд подруги, озадаченно

замолкла. Осознавая, что совершенно незаметно, даже как-то слишком буднично стала перенимать манеры и порядки нового мира. Того, в котором ей теперь придется жить. И это навсегда.

Триединая империя, Джалан

Район Фирих, департамент правоохраны и судейства

Гаральд не любил казенных зданий. А уж судейских – тем более. Но это был единственный доступный способ поговорить с вечно погруженным в дела другом. Звонить бесполезно, даже на личный номер, этот отбрешется, научился.

А вот дверь закрывать на замок то ли не положено, то ли забывает. Чем лорд Райвен и воспользовался, самым наглым образом вломившись в кабинет.

- В Идо едешь? – без приветствий поинтересовался Гаральд.

- Нет, - Виктор, тоже не утруждая себя лишними церемониями, продолжил разбирать бумаги.

- А как же праздник урожая? К друидской родне не поедешь?

- Зачем? Это ты любитель безудержного пьянства. А я пас. Тем более, от утреннего похмелья потом хрен кто избавит. Потому что все друиды – сами ровным газоном.

- Таблетку выпьешь, - пожал мощными плечами Гаральд. - Мы ведь даже не отметили твое повышение, прокурор Коннор. Я вообще об этом из газеты случайно узнал, что мой скрытный друг нахлобучил сеть наркоторговцев, вычислил нелегальные забавы в борделе, посадил на нары самого ректора Академии управления и получил повышение. А мне ни слова!

- Было много работы. Ты тоже о своих делах не особо докладываешь.

- Я обычный финансовый чиновник. Ты со скуки удавишься, если я начну о своей работе рассказывать. Это у тебя что ни день, то рейды, перестрелки…

- Такая же рутина. Только еще по локоть в крови и дерьме.

- Вот и съездишь, отдохнешь от всего этого.

- Я так понимаю, ты пришел меня уговаривать? Компанию получше не нашел?

- В тот день, когда я не найду компанию для пьянки, я совершу ритуальное самоубийство, чтобы не быть позором своего рода, пусть я и приемный. Но у меня есть лучший друг, который закопался в своих бумажках, как червяк в… гм! Что? Сам сказал. Не гипнотизируй мою совесть, она крепко спит и гипнозу не поддается.

- Гаральд, у меня куча работы.

- Это всеобщий выходной.

- Я дежурю.

- Врешь, - Гаральд нахально развалился в кресле для

посетителей. Мебель обреченно всплакнула фурнитурой, но выдержала. - Буду сидеть здесь, пока не поумнеешь.

- Пока не состаришься.

В кабинет заскреблись.

- Лорд Коннор, срочно, - в дверь просунулась сначала рука с телефоном, а затем уже весь остальной организм адъютанта. - Канцелярия патриарха на проводе.

- То есть, когда очень надо, тебя можно достать и по телефону? – сделал нужный вывод Гаральд, и Виктор чертыхнулся.

- Слушаю. Да. Принято, - лицо помощника прокурора исказилось. Сначала на нем появилось выражение огромного недовольства, затем злости. Виктор передал трубку адъютанту и адресовал вопрос уже Гаральду. - Твоими стараниями?

- Что? – непонимающе воззрился лорд Райвен.

Виктор заискрил глазами. При всей заботе о своем режиме отдыха он ненавидел слишком активное вмешательство в личное пространство. Но удивление друга было абсолютно естественным, никакого страха разоблачения или других посторонних эманаций не обнаружилось.

- Патриарх Ким, - снизошел до объяснений прокурор. - Мое присутствие на мероприятии обязательно.

- То есть ты едешь? – столь же искренне обрадовался Гаральд. Виктор, еще настроенный на чтение эманаций, в очередной раз убедился в том, что это чистейшее совпадение, а не попытка любым способом вытащить его «на природу», даже если для этого придется сговориться с Кимом. Да и попробуй с ним сговорись, с этим упертым стариканом.

- Ты уже все понял, мой догадливый друг. Да, я еду, - кивнул Виктор. - Можешь начинать радоваться. Только, наверное, я буду не один.

- Даже так? – Гаральд придвинулся поближе к столу и продемонстрировал высшую степень любопытства. - Какая новость, а я и не в курсе.

- Она тоже пока не в курсе, - усмехнулся Виктор.

- А кто «она»?

- Полагаю, что моя будущая девушка.

Триединая империя, Джалан

Район Фирих, комплекс зданий департамента правоохраны и судейства

Тасита никак не могла сосредоточиться на работе. Буквы в очередном отчете плясали перед глазами, и складываться в понятные строчки не хотели. А отчет требовалось вычитать, прежде чем отправлять начальству. Такая же молодая и красивая

коллега сочувственно поглядывала на растерянную оперативницу.

- Не сложилось? – понятливо спросила она, не особо мучаясь этической составляющей этого вопроса.

- Похоже, да. Точнее, нет. Не сложилось.

- Привыкай, - вздохнула девушка, застучала ноготками по клавиатуре, а потом снова отвлеклась и уточнила. - Он знает, где ты работаешь?

- Да, - кивнула Тасита.

- Тогда понятно. Из наших что ли?

- Да, - вдаваться в детали не хотелось.

- Наши часто так делают. Мы для них – имперские шлюхи. Чисто потрахаться, особенно, когда после операции надо напряжение снять – это они всегда пожалуйста. А встречаться… Ну знаешь!

- Знаю. Все будут смотреть и думать: это мужик, чью бабу регулярно отправляют на задания. Трахаться с другими мужиками. И он это терпит.

- Работа у нас такая. Или ты не знала, куда устраивалась?

- Знала. Без вариантов. Я же из Давраха.

- Это многое объясняет, - хмыкнула девушка и поставила чайник. - Уж лучше быть имперской сукой, чем проституткой в борделе для горняков. Здесь хотя бы платят прилично. Ты талантливая, дослужишься до майора, будет хорошая пенсия.

- Если доживу до пенсии.

- Если доживешь. Ну, не нравится эта работа, всегда можешь устроиться санитаркой в больницу.

- Не могу. У меня трое младших, отец в шахте погиб.

- Соболезную, - девушка поставила на стол чашки с кофе и поделилась шоколадкой. - То есть денег на обучение не было. Зарабатывать надо, тянуть на себе семью надо. И выбор профессий для недоучки небогатый. По крайней мере, с твоей внешностью и талантами ты выбрала лучшее из доступного. Что теперь жаловаться? Такова жизнь.

- Я не жалуюсь.

- Ты расстраиваешься из-за какого-то хмыря.

- Нет. Из-за того, что все вот так...

- Привыкай. Или твоя работа, на которой платят за риск и… специфику, или милые отношения. Впрочем, можешь найти себе друида или альва. Они не напрягаются на эту тему.

- Мне не нравятся блондины, - помотала головой Тасита.

- А нам выбирать не приходится. Возьми да перекрась в нужный цвет.

Тасита фыркнула. Не говорить же этой сплетнице, что Виктора она по этой причине и выбрала: он и был наполовину

друидом. О чем, если не знаешь, никогда не догадаешься, похож он был просто на массивного человека, каких в империи сотни тысяч. Выдавали его происхождение только тонкие белые прядки в волосах и бороде, и то их можно было принять за особенности природного окраса. Впрочем, с лишними сомнениями быстро было покончено: Тасита влезла в файл его личного дела. Там такая информация указывается детально. И там же говорилось, что Виктор – приемный сын очень богатой альварской семьи, младшей ветви королевской фамилии, и что своих связей с друидской общиной никогда не терял. О том, что в не самых дальних родственниках у него патриарх Ким, тоже было сказано. Правда, почему-то без особой детализации, какая именно степень родства связывает лорда Коннора и северных друидов. На этот странный факт Тасита предпочла не обратить внимания. Увлеклась чтением его витиеватой биографии, а времени было критически мало. Никто в здравом уме и твердой памяти не допустит рядовую оперативницу к делам офицеров. Просто иногда некоторые двери можно открыть…

Лорд Коннор был воплощением мультикультурности, о которой в империи только и говорили. Но далеко не каждый был с ней мысленно согласен. Виктору это давалось легко: детство он провел в Альварских горах. До учебы в Военной академии жил в Северной общине друидов. Значит, местные порядки хорошо усвоил и не вкладывал в понятие «отношения» того морализаторского смысла, который любят некоторые люди.

И на это Тасита очень рассчитывала. Когда, скрываясь под действием синего нефрита, самым бессовестным образом считывала его эмоции и отчетливо видела, что она ему нравится и что он боится в этом признаться. Видела, с какой ненавистью к себе он приступил к выполнению плана по «украшению» ее лица и какое всепоглощающее чувство вины испытывал.

Виктор умело скрывал свою истинную натуру и только в азарте погони за контрабандистами умудрился «открыться», позабыв, что рядом с ним – сильный эмпат. Пяти минут Тасите хватило, чтобы считать все, что нужно. Коллеги видели в нем совсем другого человека – несгибаемого, принципиального, немногословного трудягу. Для нее он стал другим – застенчивым, темпераментным, переполненным внутренними переживаниями.

Он ни слова не сказал о ее работе, и, пожалуй, был единственным, кто относился с предельным уважением к ее роли в операции. А после, когда все закончилось, и когда она пришла к нему в кабинет уже не как коллега, а как обычная девушка, помощник прокурора снова решился показать свою скрытую натуру. Темперамент. И очень хорошо спрятанный страх.

Тасита умела делать нужные выводы, поэтому, обозначив свои пожелания, не стала ждать ни продолжения, ни красивых слов – ничего. Мужчинам это важно, принимать решения самостоятельно. Она ушла, оставив его наедине с размышлениями, сделав свою ставку первой.

А потом снова был выезд. И пять дней без связи. Пять мучительно долгих дней, когда Тасита едва держала себя в руках, чтобы не провалиться, потому что ценой провала была смерть. Никогда еще рутинные выезды в привычной роли красивой, но глупой куклы не давались ей так тяжело. Никогда еще она не испытывала такого отвращения к «клиентам», перед кем приходилось танцевать на шесте, оголяться, целовать их морщинистые тела. Никогда ее еще не тошнило от работы.

Пять дней в полном неведении, о чем сейчас думает упрямый и совершенно непредсказуемый Виктор. Чтобы на шестой день выяснить: уже не помощник, а прокурор Коннор.

Она пропустила все. Его торжественное повышение, поздравления, бурную пьянку по этому случаю. С кем он праздновал, может быть, уже нашел другую девушку, менее занятую, способную разделить с ним не только тяготы службы, но и такие редкие, и потому такие бесценные радости?

Измучившись этими вопросами, она уже хотела снова прийти, спросить напрямую – в конце концов, если он такой нерешительный, что еще делать? И теперь терзалась сомнениями, надо ли навязываться? Ну не сыграла ставка, пора это признать.

- Забудь про него, - честно посоветовала коллега. - Я через все это уже проходила. Первый год на службе всегда так. Тяжело.

- Второй. Первый – в северном.

- Значит, уже должна привыкнуть.

В дверь постучали.

- Добрый день, посылка для госпожи Таситы Ван, - в кабинет протиснулся курьер.

Девушки с удивлением посмотрели на невзрачного человека в униформе транспортной службы. Беспрепятственно пропускали в департамент таких сотрудников только в одном случае – если они передавали послания от высших лордов.

- Ты мне ничего не хочешь сказать? – удивленно вздернула брови коллега.

- Нет, - Тасита расписалась в ведомости и приняла от курьера букет орхидей. Невозможно красивых, и столь же невозможно дорогих. Приложенная к цветам карточка была привычно немногословной: «Ты невероятная!».

Но даже этих двух слов было достаточно, чтобы Тасита улыбнулась. Самой несдержанной и глупой улыбкой.

- Это не все, - курьер протянул ей тонкий конверт и вышел.

От любопытной коллеги пришлось не просто отвернуться, а быстро пересесть за свой стол и всем видом показать, что содержимое письма – насквозь личное.

- Высший, значит? – тем временем сделала выводы оперативница. - Тогда понятно, чего ты мучилась. За дичью такого уровня можно и поохотиться. Беру свои слова обратно. Надумаешь – расскажешь.

Рассказывать было нечего. Или не хотелось. Внутри конверта лежало приглашение на праздник в Идо, в зону аристократии, куда простых смертных не пускали, если только их не пригласил кто-то из высших лордов и леди. И это было личное приглашение Виктора Коннора.

С коротким сопроводительным письмом, в котором говорилось, что в этот день он будет дежурить до полуночи, прибудет в долину только ночным рейсом, по дороге и на месте ее будет сопровождать доверенное лицо и лучший друг, лорд Гаральд Райвен. Следующие два дня – выходные, и если Тасита не против провести их, любуясь пейзажами Северного предгорья, то Виктор будет счастлив провести это время с ней.

Триединая империя, Альварские горы

Трансфизические лаборатории лорда де Зирта

Павел, зажав голову руками, склонился над гигантским листом, испещренным формулами и расчетами.

- Магистр Шрайбер, я понимаю, что совершил ошибку, но не могу понять, где именно. Что пошло не так с переносом? Де Зирт меня с потрохами ест за случившееся.

- Работа у него такая, - вздохнула альва, наделенная той строгой элегантной красотой, которая отличает интеллектуальных аристократок. - Ты не виноват. Трансфизика – молодая наука. Мы только начали изучать возможности пространственных перемещений. Учесть все факторы сразу невозможно. Но можно проанализировать произошедшее и сделать нужные выводы. На будущее. Ты их сделал?

- Возможно, - рассеянно ответил адепт. - Если сложить как раз все, что я записал, то получится, что в моих расчетах не было никакой ошибки. В них вмешался взрыв вулкана на той стороне. Я его не принял во внимание, потому что не мог отследить сейсмографические параметры территории. А вулкан дал огромный выплеск энергии, который создал локальную черную дыру. Пошел очень большой выброс, и гравитационное поле повело себя необычным образом. Всплеск тепловой энергии был настолько мощным, что создал искажение. Вот оно и накрыло поселок. А когда наслоилось на мой захват, в него вошло все, что

оказалось в зоне действия.

- Силу поля рассчитать сможешь?

- Нет, - покачал головой Павел, - Я же не могу туда попасть и измерить. К тому же, из-за теплового выброса там уже все испарилось. Могу только сказать, что гравитация в зоне поражения была… невероятной. И все, что попало за горизонт событий, затянуло в портал. А затем дыра начала излучать тепло и испаряться. Поэтому нет остаточных явлений – все исчезло. Одна надежда, что этот вулкан снова проснется, и мы сможем теоретически повторить эксперимент.

- Я внесу только одну поправку, коллега, - стараясь обходить острые углы, уточнила ученая дама. - Вся твоя теория хороша ровно до одного момента. Ты не учел еще один фактор. Поэтому расчеты и кажутся тебе натянутыми.

- Что я не учел?

- Темную энергию.

- Всех темных истребили, откуда ей взяться?

- Ну, допустим, не всех. Тех, кого обнаружили. Дар можно запеленговать только в момент действия. Но ты прав, темная энергия слишком узнаваема, а темная материя слишком специфична, чтобы их можно было с чем-либо перепутать. И структура слишком материальна, чтобы откликаться на воздействие. Давай попробуем приложить этот фактор?

Альва взяла лист и начала чертить на нем дополнительные линии. Павел молча взирал на происходящее.

- Допустим, - магистр дорисовала две синусоиды, - на той стороне был источник. Ты использовал существующий поток от энергоблока, открыл портал. А там сработал катализатор. По-хорошему, для правильного построения захвата требовалось хоть небольшое, но количество мантийного вещества рядом с поверхностью. Для якорения выхода потока. И, забрав оттуда что-то, ты должен был это компенсировать. Ошибка была только в том, что вмешался катализатор, который ты не учел в силу того, что здесь с темной энергией не работал.

- Вы хотите сказать, что на той стороне тоже есть источники темной энергии?

- Похоже, да. Смотри, если мы допустим эту теорию, то складывается ровно то, что мы наблюдаем. Классическая мертвая хватка.

- Магистр? – Павел сосредоточенно потер лоб. - Получается, катализатор… то есть носитель темной энергии теперь здесь?

- В чистой теории да. Но обнаружить его получится, только если он начнет действовать. Кстати, пока запиши себе: на будущее обязательно учитывать в расчетах возможность

наслоения на портал природного катаклизма достаточной силы. С любым источником.

- То есть… получается, я не виноват в том, что в Альварских горах начались тектонические сдвиги?

- Нет, - улыбнулась магистр Шрайбер. - Это еще одно наслоение. Во времени и пространстве. Далеко не всеми физическими процессами человек способен управлять.

- Вы можете сказать об этом де Зирту? Он считает меня глупым недоучкой и винит во всем, что потом случилось. А я…

- А ты не виноват, успокойся. Ты талантлив, любопытен, у тебя от природы уникальные способности к трансфизике. Хотя ты не альв, и это удивительно. Но, повторюсь, наука молодая. Мы еще недавно считали, что люди не могут иметь такого дара. Мы еще недавно считали, что все носители темного дара истреблены, а за пределами империи, тем более, в других пространственных точках, специфического Искусства не существует. Потому как Искусство базируется на энергии Альварских гор. Значит, мы ошибались. Допустим на минуточку, что там тоже есть свои горы и свои источники энергии? Мы там не были и строить можем только умозрительные теории. Которые, как видишь, прекрасно складываются в цельный расчет.

- Де Зирт меня даже слушать не будет.

- И меня не будет. Он не только тебя недооценивает. Де Зирт сейчас увлечен трансфизикой и хочет казаться лучше, чем есть на самом деле. Ему это нужно – все время изучать что-то новое. В медицине, алхимии и даже в криминалистике он достиг вершин, и ему скучно. Но он никогда не признается, что в чем-то, пусть и временно, сам недостаточно опытен и недостаточно хорош. Тем более он не признается, что кто-то может быть лучше него. Талантливей. Об этом мы ему говорить точно не будем. По крайней мере, напрямую. Иначе он обидится. Ему важно быть везде самым главным. Но я с ним поговорю на тему… элементарного уважения к младшим научным сотрудникам лаборатории. И напомню, что он сам всегда говорил, что тягу к знаниям следует поощрять, а не губить на корню.

- Спасибо, магистр, - на лице Павла проявилось облегчение.

- Уже очень поздно. Иди спать, утром вернемся к этому разговору.

Триединая империя, Джалан

Район Новый порт, городская больница скорой помощи

В больнице было людно, шумно и жутко пахло. Прокурор Коннор стоял в палате, раскачиваясь с пятки на носок. Он часто так делал, когда сильно нервничал и чувствовал бессилие. Безвластие. Сейчас он его ощущал в полной мере.

Был выходной, поэтому в больницу он пришел в штатском – в обычном сером пальто и такого же цвета брюках. Главный врач потому не сразу понял, кто тут, и рявкнул про посторонних, а затем присмотрелся и начал извиняться.

- Не нужно, - отмахнулся Виктор, - Сколько здесь?

- Восемнадцать человек. Двенадцать подростков.

Виктор молча выудил из сумки чековую книжку и ручку, положил на приподнятое колено, нацарапал сумму и протянул чек врачу.

- Прокурор, вы и так много делаете для больницы…

- Можно без церемоний. Оформите соответствующие документы на пожертвование.

- Да, минуточку, - врач суетливо покинул палату, оставив Виктора и дальше созерцать страшную картину.

Сюда не особо пускали посторонних, но для Виктора исключение делалось по двум причинам: он был наполовину друидом, а к «своим» всегда относились несколько по-особому. Вторую причину прокурор предпочитал не афишировать. Он был одним из негласных шефов больницы скорой помощи – доходы высших лордов никогда не состояли только из казенного жалования. Но одни тратили деньги на украшения, машины и вечеринки, а другие считали своим долгом помогать тем, до кого у государства все реже стали доходить руки…

Сейчас «особый статус» позволил прокурору Коннору своими глазами увидеть то, чего он больше всего боялся. Он смотрел прямо в глаза своему самому большому страху и не отводил взгляд. На кроватях лежали даже не люди – обтянутые кожей скелеты. С кожей, покрытой язвами, кое-где обнажившей чернеющее мясо до костей. С остекленевшими перепуганными глазами.

Все эти люди, дети – употребляли черный лотос. А ведь поставки должны были прекратиться после того, как накрыли столичную сеть.

И Виктор чувствовал себя отвратительно. Он торжественно принял награду за разоблачение контрабандистов, затем – поздравления с повышением в должности. Жутко гордился собой за то, что смог избавить город от опасной заразы, начавшей распространяться со скоростью агрессивного вируса. И сейчас видел истинный результат своей работы, за которую его хвалили, ставили в пример и даже заставили сделать мрачное фото на доску почета.

Вся его «блистательная операция» не стоила ни-че-го. Черный лотос снова появился. И хуже того, на этот раз формулу кто-то изменил. Она стала страшнее, опаснее. Если предыдущие жертвы

наркотика умирали через два-три года от токсического поражения, и хотя бы на ранних стадиях людей можно было спасти, то нынешние буквально гнили заживо. Хватало дюжины доз, чтобы запустить необратимые процессы. На ранних стадиях можно было только вовремя отловить и ампутировать поврежденные конечности. Но в большинстве случаев жертвам наркотика было не до больниц. Они жаждали следующей дозы, и эта жажда гнала их на самые жуткие преступления. Именно этим был опасен черный лотос: тем, что человек, подсевший на него, переставал быть человеком, превращаясь сначала в бешеное животное, а затем – в разлагающийся живой труп. Виктор смотрел на больничные койки и лежащие на них скелеты. Все кончено. Никто из этих восемнадцати уже не выживет. Совсем скоро они начнут корчиться от боли, которую не смогут заглушить ни лекарства, ни друидское целительное Искусство. Агония будет длиться от трех до восемнадцати дней.

Об этом не писали в газетах. Не говорили на планерках в департаменте. Виктор понимал, почему. Начнется всеобщая паника, и задница императора Тагира недолго просидит на троне. Прокурор понимал кое-что еще: все это происходит по молчаливому согласию высших чиновников. Таких же ублюдков, как де Гайос. В таможенном департаменте. В мэрии. В правоохране. Везде.

Виктора тошнило, перед глазами плыли круги. Он чувствовал боль каждого из лежащих на койках. И всех одновременно. Клятая эмпатическая синестезия. Но прокурор стоял на месте и продолжал смотреть, желая как можно лучше запомнить свои ощущения: именно так выглядит бессилие закона перед человеческой жадностью. И сейчас он был готов на все, чтобы это прекратить – только уже раз и навсегда.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ